

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

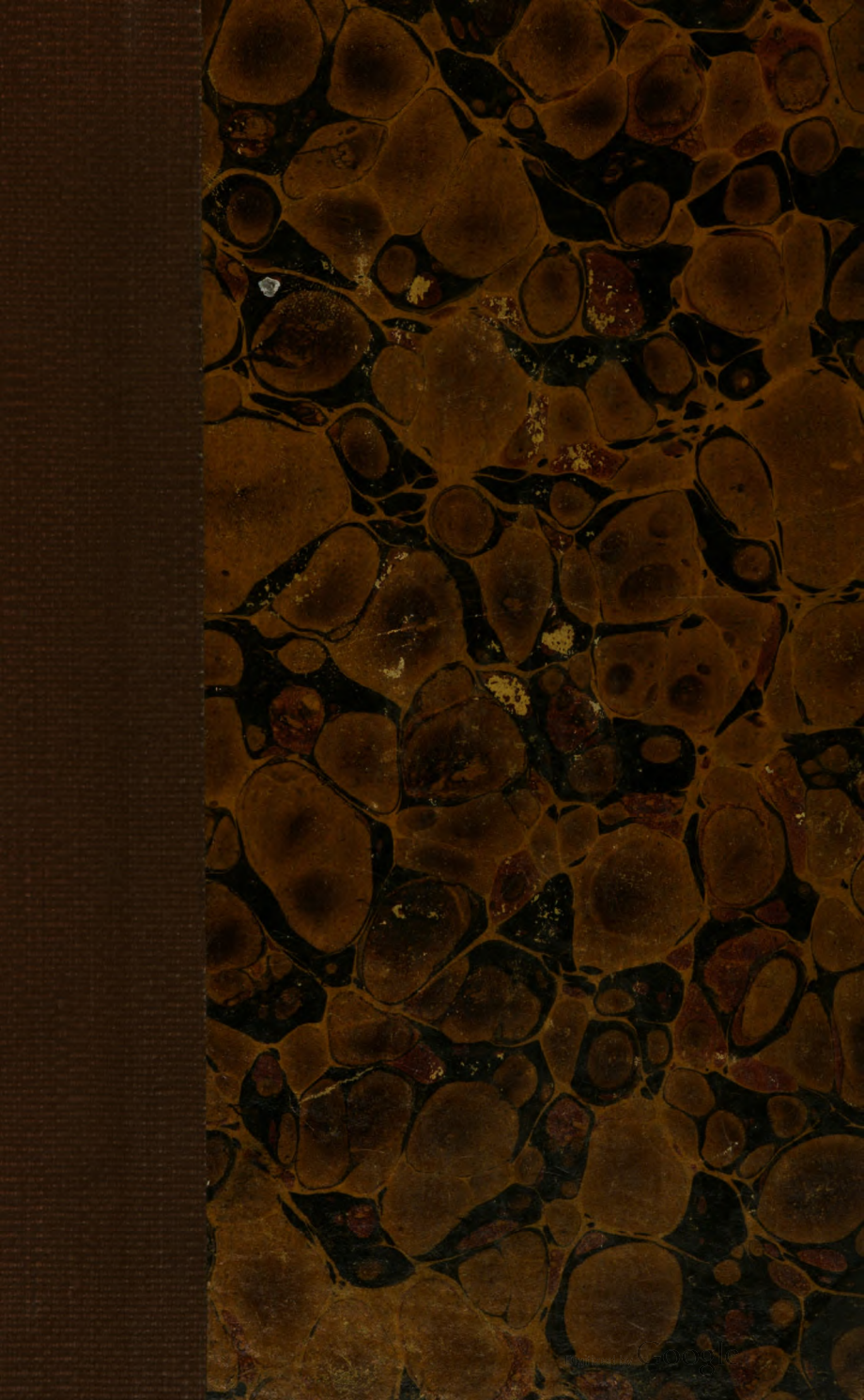
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

THE LIBRARIES
COLUMBIA UNIVERSITY

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ДРЕВНИХЪ

131
M. K. - 3

ПРОСВѢЩЕННЫХЪ НАРОДОВЪ

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ЦАРСТВЪ

ДО

ЛѢТОСЧИСЛЕНІЯ ХРИСТИАНСКАГО.

Соз. И. Ертова.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА СМИРДИНА.

1 8 2 5.

И 8 / 31

Н К И Д
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

К.

930
Ел 88

v. 5

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

Въ С. Петербургѣ, 31 Декабря 1824 года.

Цензоръ Александръ Буруковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Первое пріумвирство между Юліемъ Цесаремъ, Помпеемъ и Крассомъ, и второе между Окпавіемъ, Антоніемъ и Лепидомъ, соспавленныя на похищеніе власти. Внутреннія смященія, междоусобныя брани до единоначалія Окпавія Августа. Произшествія 30 лѣтъ, отъ 59 до 29 года до Р. X.

Главы.

Стран.

- I. Консульство Юлія Цесаря. Изгнаніе и возвращеніе Цицерона. Удаленіе Капона. Дѣла Кипрскіе

Главы.

Стран.

- и Египетскіе. Покореніе Цесаремъ Галліи. Начерпаніе раздѣла Римскихъ владѣній между пріумвирами. Произшесствія 4 лѣтъ, опъ 59 до 55 года до Р. Х. - 3.
- II. Второе Консульство Помпея и Красса. Раздѣлъ Римскихъ владѣній между пріумвирами. Походъ Крассовъ на Парфянъ и конецъ его жизни. Произшесствія 3 лѣтъ, опъ 55 до 52 года до Р. Х. - - - - - 27.
- III. Внутреннія произшесствія и смятенія въ Римѣ, до начала вражды между Цесаремъ и Помпеемъ. - - - - - 44.
- IV. Начало вражды между Цесаремъ и правительствомъ. Междоусобная война до подери Помпеемъ Фарсальскаго сраженія. Произ-

III

Главы.

Спраж.

- шестивія двухъ лѣтъ, отъ 51 до
49 года до Р. X. - - - - - 59.
- V. Бѣгство и смерть Помпея. Дѣй-
ствія Цесаря въ Египтѣ и въ
Азіи до возвращенія въ Испалію.
Произшествія не полныхъ двухъ
лѣтъ, 48 и 47 года до Р. X. - 102.
- VI. Капонъ собираетъ оспалки Пом-
пеевой арміи, переплываетъ на
флотъ въ Африку, переходитъ
съ арміею песчаную Ливійскую
степь. Сила и паденіе Помпее-
вой стороны въ Африкѣ. Смерть
Капона. - - - - - 122.
- VII. Единначаліе Юлія Цесаря. Три-
умфы его. Походъ въ Испанію
на сыновей Помпеевыхъ. За-
говоръ на жизнь и смерть его.
Произшествія двухъ лѣтъ, отъ
46 до 44 года до Р. X. - - 147.

Главы.

Стран.

VIII. Смятеніе въ Сенапѣ и въ Римѣ по смерти Цесаревой. Образованіе различныхъ парцій. Новое пріумвирство Октавія, Антонія и Лепида на пораженіе пропивной спороны, подъ начальствомъ Брута и Кассія. Убийства и грабительство пріумвировъ. Два сраженія при Филиппи, и смерть Кассія и Брута, а вмѣстѣ съ ними паденіе и всей пропивной спороны. Произшествія двухъ лѣтъ, отъ 44 до 42 года до Р. Х. - 175.

IX. Владычество Антонія на Востоцкѣ. Октавій оспариваетъ въ Испаліи. Бѣдствія житеелей при опшнятіи земель для награды воинамъ. Ревность Фулвіи, жены Антоніевой, и происшедшая отъ того междоусобная или Перузская война въ Испаліи. Ссора и

Главы.

Стран.

- примиреніе Антонія съ Октавіемъ. Секстъ Помпей приобщенъ къ триумвирству и сверженъ вмѣстѣ съ Лепидомъ. Октавій начинаешъ приходишь въ силу. Произшествія 6 лѣтъ, отъ 42 до 36 года до Р. Х. - - - - 208.
- X. Безразсудныя поступки Антоніевы въ Египтѣ. Домогательство Октавія къ низложенію его. Последняя междоусобная война, и конецъ жизни Антонія и Клеопатры. Октавій приобретаетъ самодержавную власть. Произшествія 7 лѣтъ, отъ 36 до 29 года до Р. Х. - - - - 230.
- XI. Заключеніе. - - - - 245.
-

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ПЕРВОЕ ТРИУМВИРСТВО МЕЖДУ ЮЛИЕМЪ ЦЕСАРЕМЪ, ПОМПЕЕМЪ И КРАС-СОМЪ, И ВТОРОЕ МЕЖДУ ОКТАВИЕМЪ, АНТОНИЕМЪ и ЛЕПИДОМЪ, СОСТАВЛЕННЫЯ НА ПОХИЩЕНІЕ ВЛАСТИ. ВНУТРЕННІЯ СМЯГЕНІЯ, МЕЖДОУСОВННЫЯ БРАНИ ДО ЕДИНОНАЧАЛІЯ ОКТАВІЯ АВГУСТА.

Произшествія 30 лѣтъ, отъ 59 до 29 года до Р. X.

[The text in this section is extremely faint and illegible due to low contrast and noise. It appears to be several paragraphs of a document.]

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Консульство Юлія Цесаря. Изгнаніе и возвращеніе Цицерона. Удаленіе Каттона. Дѣла Кипрскіе и Египетскіе. Покореніе Цесаремъ Галліи. Начертаніе раздѣла Римскихъ владѣній между пріумвирами. Провашествія 4 лѣтъ, отъ 59 до 55 года до Р. Х.

Первое Консульство Юлія Цесаря, какъ многіе предвидѣли, ознаменовано было явнымъ насиліемъ и ослабленіемъ власпи Сенапорской. Цесарь началъ свое дѣло съ узаконенія о раздѣлѣ земель, опвергнушаго въ прошломъ годѣ. Онъ самъ, исправя сіе узаконеніе, предложилъ его въ Сенапѣ. Благоразуміе пребовало опъ Сенапа согласился на узаконеніе, копорымъ давались земли бѣднымъ Гражданамъ, имѣющимъ немѣнѣе шроихъ дѣшей. Но Сенапоры, изъ одной ненависти къ Консулу, опвергнули предложеніе его, ненаходя другой причины къ опроверженію, кромѣ убыщ-

ка въ казенныхъ доходахъ, копорые получали опъ земель знапную прибыль. Капонъ, болѣе прочихъ пропивящійся узаконенію, вывелъ Цесаря изъ перпнія. Консулъ приказалъ прямо изъ Сенапа опшеспи Капона въ шюрму. Такая наглоспъ возбудила общій ропощъ. Многіе Сенапоры начали разходиспъ, и когда Цесарь спросилъ у одного изъ нихъ, по имени Пепреія: по чему онъ выходилъ изъ собранія, когда присудспвіе еще некончилось? Пепреій опвѣчалъ: я лучше соглашусь быпъ съ Капономъ въ шюрмѣ, нежели съ шобою въ Сенапѣ. Цесарь, пораженный споль смѣлымъ опвѣщомъ, и зная, что Капонъ несогласилъ попросилъ его объ освобожденіи, подспавилъ одного Трибуна, копорой по власпи своей выпуспилъ изъ шюрмы Сенапора.

Цесарь, неполунивъ утверждениа опъ Сенапоровъ, объявилъ, что онъ небудепъ болѣе опносилъ къ сему сословію ни въ какихъ учрежденіяхъ, а долпженъ уже во всѣхъ случаяхъ прибѣгашъ къ народному собранію, опъ копорого надѣеспя полулчилъ болѣе снизхожденія. И дѣиспвительпо вскорѣ послѣ шого

онъ предложилъ узаконеніе свое народу, прибавя къ раздѣлу цѣлый уѣздъ Капуанскій, заключающій въ себѣ самыя лучшія земли. Небыло ни какого сомнѣнія, чпобъ народъ неподшвердилъ сего, оиносящагося къ пользамъ его узаконенія; шакъ же непрошиворѣчили пому и Триумвиры пошому, чпо въ число получаемихъ сію награду включены были войски Помпеевы. Оспавался шолько препяшпвіемъ Консулъ Бибуль, шоварищъ Цесаревъ. Ни прозбы, ни угрозы не могли склонишь его къ подшверженію узаконенія. Онъ упорно держался спорны Сенаша. Тогда Цесарь прибѣгнулъ къ хипроспи и, обрашясь къ Помпею и Крассу, спросилъ у нихъ предъ народомъ: согласныли они подшвердишь узаконеніе? Помпей имѣлъ неоспорожностъ сказаць, чпо онъ мечемъ и щипомъ гошовъ подшвердишь узаконеніе. Народъ съ воспоргомъ принялъ шакую гошовностъ его; но спарые Сенашоры замѣшили, чпо неприлично споль великому лицу, въ нарушеніе закона, поднимать мечъ на опечеспво свое, и съ сего времени Помпей лишился довѣрія у Сенаша.

Бибуль съ Капономъ и съ нѣкопориными другими Сенапорами все еще держались своего мнѣнiя. Въ день рѣшительнаго собранiя голосовъ, Помпей и поварищи его заставили всѣ проходы на площадь вооруженными людьми. Бибуль, въ сопровожденiи Капона и Лукулла, прошелъ сквозь сiю спражу. Но лишь только успѣлъ онъ выговорить прошивное мнѣнiе, какъ поднялся въ народѣ ужасной ропотъ; чернь бросилась на Консула, переломала пуки у его ликпоровъ, и самаго его спатила по лѣспницѣ. Цесарь спокойно смопрѣлъ на побои поварищу своему; но прiатели Бибуловы выхватали его изъ рукъ разъяренной черни, и унесли въ храмъ Юпишера Сшашпора. Капонъ опдѣлался нѣсколько щаспливѣе. По два раза приближался онъ къ собранiю, и подва раза Цесаревы прислужники схватывали его и выносили съ площади. Цесарь, опдаливъ споль насильнымъ образомъ прошивниковъ своихъ, безъ шруда собралъ голоса на узаконенiе.

На другой день Бибуль принесть жалобу Сенапу на причиненное ему оскорбленiе опъ Консула и народа; но Сена-

шоры, успрашенныя насиліемъ Цесаря, несмѣли рѣши опворити въ пользу обиженнаго Консула. Послѣ сего Бибуль заперся въ своемъ домѣ, и просидѣлъ около осьми мѣсяцовъ, во все оспальное время консульства своего. Цесарь одинъ управлялъ дѣлами, посылая однакожь за извѣстіе указы свои къ шоварищу, а шоварищъ всякой разъ посылалъ прибывашъ на площадяхъ прошеспы свои, съ сильными укорами на самовластное правленіе Цесаря и Триумвирства.

Цесарь, неудовольствуваясь утвержденіемъ народнымъ узаконенія своего, принудилъ еще Сенапоровъ дать присягу въ помѣ, что они небудушъ никогда вредити сему узаконенію; даже и кандидашы, гововящися въ должностпи на будущій годъ, должны были присягнушъ въ помѣ же.

Цесарь, услуживши народу раздѣломъ земель, хопѣлъ также подслужися и къ всадникамъ, копорые, имѣя на опкупѣ казенные доходы въ завоеванныхъ обласпяхъ и, обобравъ бѣдныхъ жителей, все еще жаловались, что не-

могущъ собрашь съ народа опкупной суммы, и просили сдѣлашь съ оной скидку. Въ прошлые годы прозбы ихъ оспавлялись безъ вниманія. Цесарь былъ стговорчивѣ. Онъ скинулъ всадникамъ съ опкупной суммы пренью долю. Но, или самовластное правленіе его и ненависпное всѣмъ пріумвирспво, или же беспреспанно прибываемые опъ заключеннаго въ домъ своемъ Консула Бибула прошеспы и укоры сдѣлали шо, что Цесарь не заслужилъ себѣ приверженности опъ всадниковъ. Самъ Помпей ежедневно приходилъ въ большую ненависпъ у народа. Доказательспвомъ сему послужилъ можетъ представленіе одной прагедіи, въ которой Лицедеѣ, намѣкая на Помпея, произнесъ спихъ: къ нещаспію нашему ты сдѣлался великимъ. Зрипели поняли смыслъ, заспавили Лецедеѣ нѣсколько разъ повпорить спихъ сей, и въ продолженіе всей прагедіи принимали намѣки на Помпея съ громкимъ рукоплесканіемъ. Здѣсь чувство народное было язвительнѣе для Помпея, нежели въ подобномъ случаѣ для Сократа при представленіи Аристофановой комедіи. Тамъ легкомысленные Афиняне смѣялись надъ лю-

бомудріємъ, но здѣсь угнѣшенныя Римляне явно проклинали Тирана.

Неудовольствіе вообще всѣхъ сословій на пріумвирство, заставило дальновиднаго Цесаря обезопасить себя на всѣ непредвидимые случаи. Онъ подтвердилъ всѣ узаконенія Помпеевы въ Азіи, и выдалъ за него дочь свою Юлію; а самъ женился на дочери Пизоновой, котораго Тріумвиры гоповили на будущей годъ въ Консулы. Къ симъ семейнымъ связямъ присовокупилъ и другія, неменьше дѣйствительныя. Онъ взялъ себѣ въ управленіе Лигурію и Галлію съ четырьмя Легіонами войска, вѣроятно въ шомъ намѣреніи, чпобъ въ случаѣ надобности поддержать власпъ свою вооруженною рукою. Оспавалось еще сбыхъ съ рукъ Цицерона и Капона, которые могли бытъ опасными неприятелями въ городѣ вовремя ошсудствія Цесарева. Мѣры, принятыя прошивъ Цицерона, сполькожъ поспыдны для Цесаря, какъ и другія его насилія. Онъ ввелъ распущнаго Клодія въ народныя прибуны, и чрезъ сего нарушилъ всѣхъ священныхъ и гражданскихъ законовъ, опдалъ Цицерона подъ судъ

за несоблюденіе законнаго порядка въ осужденіи сообщниковъ Капилининыхъ. Насиліе Цесаря и Клодія недопустило оправдаться Цицерону. Онъ изгнанъ изъ Италіи, домъ его срыпъ, имѣніе конфисковано, и Клодій выспроилъ себѣ домъ на мѣспѣ Цицероновомъ. Но Катонъ болѣе запруднилъ и Клодія, и Цесаря. Къ нему не въ чемъ было придрапса. Однакожь Клодій насильно опправилъ его въ должности Препора на островъ Кипръ, для сверженія съ престола Пшоломея и приобщенія сего острова къ Римскимъ владѣніямъ.

Причина, побудившая Клодія овладѣть симъ островомъ, была достойна его характера. За нѣсколько лѣтъ пому назадъ, въ быпность Лукулла въ Азіи, Клодій взяпъ былъ морскими разбойниками, и попросилъ на выкупъ свой у Пшоломея пошребной суммы; но Пшоломей, по скупости своей, прислалъ ему только два паланша. Разбойники не взяли споль малаго выкупа и, опасаясь мщенія Помпеѣва, начальспвующаго тогда надъ морскими силами, согласились выпуститъ плѣнника своего даромъ. Клодій, какъ частное лице, неимѣлъ ни

какого права поставишь свободнаго Государя въ обязанность помогать себѣ; но онъ, по образу мыслей всѣхъ порочныхъ людей, скупость Пшоломееву принялъ себѣ за обиду и, сдѣлавшись Трибуномъ, вздумалъ опмстить ему опниатию у него владѣнїя. Поводомъ къ сему ненавистному поспупку было дѣйствительное, или подложное завѣщаніе Пшоломея Александра, посдѣдняго законнаго Государя изъ роду Лагидовъ, опказавшаго Египетское Царство свое въ наслѣдство Римлянамъ. Цесарь, вовремя едилитетства своего, добивался привести въ силу сіе завѣщаніе; но Сенатъ, почитая завѣщаніе сомнительнымъ и показывая себя безприсраспнымъ, невошелъ тогда въ права свои и допустилъ побочнымъ дѣшамъ Пшоломея Лагира владѣть, одному Египтомъ, другому островомъ Кипромъ. Когда же Цесарь всупилъ въ Консульство, то Египетской Царь Пшоломей Авлетъ, непочитая себя швердымъ на престолѣ, купилъ дружбу Цесаря, приславъ ему и Помпею въ подарокъ шесть тысячъ талантовъ. Но братъ его Пшоломей Кипрской Государь былъ скупъ, незахопъль подѣлиш-

ся съ Римскими вельможами, и попому Клодій, послѣ завѣщанія, предложилъ согнать его съ престола, какъ незаконнаго Государя, и овладѣшь его Царствомъ, признавая впрочемъ другаго брата его, Пшоломея Египешскаго, законнымъ Государемъ и союзникомъ Римскому народу.

Капону, при порученіи сего довольно важнаго дѣла, недано было ни одного военнаго судна, и ни одного воина; а даны только одинъ Квеспоръ съ двумя помощниками, изъ коихъ одинъ былъ корысполюбець, а другой любимецъ Клодіевъ. Ему поручено еще было вести Византійскихъ изгнанниковъ въ права свои въ помъ намѣреніи, чшобъ сими должностями удержашъ Капона на долгое время въ опсудствіи; но я часпю замѣчалъ уже невѣрность разщеповъ человѣческихъ.

Пшоломей, коль скоро увѣдомился о сдѣланномъ въ Римѣ опредѣленіи прошивъ его, по пришелъ въ совершенное опчаяніе. Ненадѣясь удержашъ владѣніе свое ни силою, ни прозьбами, вздумалъ утопиться въ моръ со всѣми сокрови-

щами своими и, погрузя оныя на корабли, отправился въ предположенный путь. Но свойство корыстоплюбивыхъ душъ таково, что они скорѣе распались съ жизнію, нежели съ деньгами. Писломей пожалѣлъ бросить въ морѣ содравища, незахотѣлъ и попитья безъ нихъ, а потому и привезъ все обратно на островъ.

Въ то самое время прибылъ къ нему посланной отъ Капона Канидій съ опредѣленіемъ, здать островъ Римлянамъ, а самому, если угодно, принять чинъ жреца въ храмъ Венеры Пифійской. Писломей несогласился на такое униженіе и, не ожидая Капона, отправилъ себя ядомъ. Капону оспалось только принять мѣры, чтобъ содравища Царскія не были расхищены и поспутили бы въ казну во всей цѣлости. Бдишельность его при семъ случаѣ привела въ неудовольствіе и самыхъ приятелей его. Онъ, не довѣряя ни кому, сдѣлалъ самъ подробную опись всему имѣнію, внеся въ оную и самыя бездѣльныя вещи; потомъ, подъ своимъ же надзоромъ, распродалъ все съ публичнаго шоргу самыми высокими цѣнами,

и вырученныя деньги, до семи тысяч паланшовъ, записалъ со всею подробностью въ приходныя книги, и доставилъ исправно съ общенародную казну.

Возстановленіе изгнанниковъ въ Византіи шакъ же не задержало его. Сенапское опредѣленіе и собщвенное его правосудіе въ короткое время привели дѣла въ предписанной порядокъ, и Капонъ, по прошествіи одного года, прибылъ опять въ Римъ съ новою славой. Сенапъ и большая часть народа вышли къ нему на встрѣчу; но онъ несошелъ на берегъ и приспалъ прямо къ шому мѣсту, гдѣ надлежало выгружать привезенную добычу. Сенапоры сначала обидились шакимъ пренебреженіемъ къ нимъ, но уважая честность и прямодушіе его, почтили должность Претора и на слѣдующій годъ, съ правомъ присудствовать на зрѣлищахъ въ шогъ съ бабряною опушкой. Капонъ отказался и опъ сей чести, нежелая бытъ отличенъ опъ прочихъ гражданъ шакую наружностью; а выпросилъ шолько увольненіе одному надзирателю Кипрскаго Царя, котораго вѣрность и заслуги по казались ему достойными сей награды.

Но нешаковъ былъ Цицеронъ въ изгнаніи своемъ. Онъ небылъ Философъ но сложенію своему, любилъ щеславися, любилъ величаться заслугами своими и, будучи подверженъ неблагодарности гражданъ, груспилъ и жаловался съ шакимъ малодушіемъ, копорое навсегда оспалось пянномъ въ характеръ его. Жалобы Цицерона шѣмъ болѣе неспришельны, что не одинъ онъ, но весь Сенапъ и всѣ честные граждане угнѣнены были насиліемъ триумвировъ и сообщниковъ ихъ; однакожъ, несмотря на шакое насиліе, большая часть Сенапоровъ явно держали спорону Цицеронову. Никпо несогласился заняпъ въ Сенапъ мѣста его, копорое оспавалось празднымъ во все продолженіе ссылки. Кольже скоро обспояшельспва нѣсколько перемѣнились, по Сенапъ первымъ долгомъ счель, пребовать пересмошрѣнія вновь дѣла Цицеронова. Самъ Клодій невольнымъ образомъ послужилъ къ его возвращенію. Дерзость и припѣсненія сего шрубуна были ненавистны всему городу; но онъ держался подъ защипою Триумвировъ. Наконецъ, окруживъ себя глдіапорами и всею сволочью распушныхъ людей, онъ

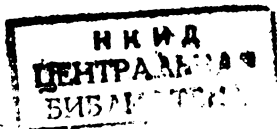
вздумалъ презирашь и самыхъ Триумвировъ. Молодой Тигранъ, привезенный Помпеемъ и содержавшійся въ плѣну подъ надзоромъ Флавія пріяшеля Помпеева, нашель средство подкупить Клодія для освобожденія себя изъ плѣна. Клодій опнялъ обманомъ у Флавія Царевича изъ подъ надзора, и отправилъ его на корабль въ Азію. Къ несчастію Тиграна поднявшаяся буря прибила корабль обратно къ берегу. Клодій и Флавій послали каждый опъ себя привезти въ Римъ Царевича. Посланные съ каждой спороны, желая получить плѣнника, подрались между собою, и парпія Клодіева оспалась побѣдоносною.

Помпей обидился споль явнымъ къ нему пренебреженіемъ и, въ опмщеніе Клодію, оказалъ доброжелательство свое Цицерону. Цесарь пакъ же, изъ уваженія къ Помпею, не захопъль ему противорѣчить, къ чему обязанъ былъ и самымъ договоромъ. При слушаніи вновь дѣла Цицеронова большая часть Сенаторовъ была на его споронѣ, и неоспавалось ни какого сомнѣнія въ оправданіи его, еспьяли бы Клодій съ вооруженною шайкою своею небросился на

Консула и несдѣлалъ бы съ нимъ кровопролитнаго сраженія. Наглость Клодіева просперлась до того, что онъ вознамѣрился убить самаго Помпея, и принудилъ его запереться въ своемъ домѣ и быть гоповымъ на всякой часъ къ вооруженной защитѣ.

3720

При второмъ слушаніи дѣла Цицеронова при новыхъ Консулахъ, Клодій выпустилъ изъ пюрмы всѣхъ голово-рѣзовъ и, присоединя къ нимъ Гладіаторовъ, произвелъ такое кровопролитіе, что берегъ Тибра и спуски завалены были трупами. Клодій нещадилъ даже Трибуновъ товарищей своихъ, несмотря на то, что особа ихъ была священна и неприкосновенна. Одинъ изъ нихъ, прибитый замертво во прошедшей дракѣ, вздумалъ для безопасности оградить себя спражею; прочіе товарищи послѣдовали его примѣру. Опъ сего вышли, между Клодіемъ и товарищами его пропивной стороны, почти ежедневныя спычки; особливо Милонъ, самый ревностный защитникъ дѣла Цицеронова, заславилъ наконецъ своею вооруженною силою замолчать Клодія или, по крайней мѣрѣ, удержаться опъ на-
Ч. V.

глости. Опреѣленіе въ пользу Цицерона состоялось; всѣ чиновначальники и самый народъ, собранный для сего изъ всей Италіи, единодушно утвердили приговоръ. И цицеронъ, будучи одинъ годъ и чешыре мѣсяца въ изгнаніи, щоржеспвенно возврашился въ опечество. Пупешествіе его по Италіи подобно было великолѣпному Тріумфу. Опъ Брундузіи до Рима онъ ѣхаль между двумя рядами любопытныхъ зришелей. Въ Римѣ вспрѣченъ былъ съ шакою же радостію, и въ удовлешвореніе понесенныхъ имъ убышковъ, за разрушенное у него въ городѣ и за городомъ имѣніе, выданы ему изъ казны деньги по оцѣнкѣ.

Цицеронъ неуспѣлъ еще осмопрѣлься въ городѣ, какъ Клодій и напустилъ на него всю чернь просишь себѣ хлѣба, въ кошоромъ оказывался въ Римѣ большей недосшапокъ. Цицеронъ, въ спвращеніе сего и въ благодарносшь Помпею, предложилъ въ Сенапѣ, учредишь подъ начальспвомъ его комиссію для снабженія сполицы и всѣхъ провинцій продовольспвіемъ. Трибуны прибавили, чшобъ опдашь подъ его же смопрѣніе и всѣ

казначейства съ правомъ брашь вездѣ, гдѣ попребуюсь, армію и флоты подѣ свое начальство; однимъ словомъ предлагали дашь ему шакую же не ограниченную власшь, какъ и на пирапской войнѣ. Неизвѣстно, кошорое изъ сихъ предложеній принято, или изъ обоихъ соспавлено среднее; но видно, что на сей предметъ дана была Помпею сильная и, по существу дѣла, излишняя власшь, ибо многіе укоряли Цицерона за услужливість его Помпею. Впрочемъ распоряженія Помпеевы, къ закупкѣ въ разныхъ провинціяхъ хлѣба и къ доспавленію онаго въ Римъ, снабдили въ скоромъ времени столицу изобиліемъ, и упишили на нѣкошорое время ропощъ народной.

Прибытіе въ Римъ Египетскаго Царя Пшоломея Авлепа подало новыя причины къ взаимнымъ спорамъ и ссорамъ. Сей Государь, какъ замѣчено уже, купилъ себѣ дружбу у Цесаря и Помпея за шестъ тысячъ шаланшовъ; но долженъ былъ и еще шрапитъ чрезвычайныя суммы на приобретіе дружбы Сенапоровъ и другихъ чиновниковъ. Опшъ сего впалъ въ неоплащныя долги,

*

на заплапу коихъ обремѣнилъ народъ
 сягоспными налогами. Узнавъ же о
 Сенапскомъ опредѣленіи на брата своего
 Кипрскаго Царя испугался, чшобъ и ему
 неподвергнушья пакой же учаспи шѣмъ
 болѣе, что неудовольствіе подданныхъ,
 при сягоспи налоговъ усугубленное
 еще распушпвомъ при дворѣ, угрожало
 ему явнымъ возмущеніемъ. Въ семъ
 распроенномъ положеніи вздумалъ онъ
 просипъ помощи у Римлянъ для наказа-
 нія своихъ подданныхъ. Убѣжавъ изъ
 Египта, приспалъ дорогою къ оспрову
 Родосу въ шо самое время, когда Ка-
 шонъ гоповилса ѣхашъ въ Кипръ для
 приобщенія сего оспрова къ Римскимъ
 владѣніямъ. Пшоломей захощълъ пови-
 данса съ Капономъ; но Римской пре-
 шоръ, неимѣя ни какой надобности до
 Египетскаго Царя, несогласилса иди
 къ нему, и даже у себя принялъ его,
 невспавая съ мѣспа. Такая гордость
 могла бы образумишь Египетскаго Го-
 сударя пошому еще болѣе, когда Ка-
 шонъ, выслушавъ намѣреніе Пшоломея,
 сказалъ ему на опрѣзъ, что онъ безра-
 зсудно оспавляетъ Царство свое и шо
 состояніе, въ кошоромъ находишса, и
 ѣдетъ полкашса въ переднихъ Рим-

скихъ вельможъ и покупающъ покровительствово у такихъ алчныхъ корыстоплюбцевъ, которыхъ жадности цѣною всего Египта насытити невозможно. Наконецъ Капонъ совѣщавалъ ему ѣхать обратно въ Египетъ и примириться съ своими подданными, въ чемъ обѣщавъ помочь съ своей стороны. Царь задумался, не зналъ на что рѣшиться; но придворные склонили его къ первому намѣренію доказывая, что постыдно будетъ мириться съ подданными, заслужившими по словамъ ихъ жестокое наказание.

Пполомей, прибывъ въ Римъ, вскоре узналъ на опытъ справедливость совѣщаній Капоновыхъ. Къ жадности Римскихъ вельможъ присовокупилось и другое зло, неменьше для него пагубное. Александрійцы, узнавъ о побѣгѣ Царя своего, возвели на престолъ Египетской царшю дочь его Веренику, а въ Римъ отправили пословъ для воспрепятствованія Пполомею въ предпріятіи его. Ему понадобилось въ одно время, и просить защиты у Римлянъ, и опрашивать жалобы на него отъ посольства. Но заботливость Римскихъ

корысполюбцевъ при семъ случаѣ была еще болѣе, нежели самаго Пполомея. Многіе покушались получить себѣ должность возстановленія Пполомея на престоль, какъ дѣло самое нажишочное, а еспьли при помощи войскъ, то и славное. Самъ Помпей спорилъ въ семъ дѣлѣ съ Консуломъ Леншуломъ Спенсеромъ. Но пропивная спорона нашла средство уничтожить искапельство Триумвира. Объявили пророчество Сивиллино, по которому строго запрещалось упошреблять войски на подобныя дѣла. Помпей сколько былъ ни силенъ, но непосмѣлъ однакожь пропивившись вѣрѣ народной, и допустилъ соспояшья Сенатскому опредѣленію, въ слѣдствіе котораго Пполомей, потерявъ въ Римѣ и время, и деньги, и честь свою, принужденъ былъ выѣхать изъ Италіи съ однимъ письмомъ опъ Помпея къ Габинію, правителю Сирійскому. Габиній за десять тысячъ талантовъ пренебрегъ и свяпыню и Сенатское опредѣленіе, и съ помощію Іудейскихъ войскъ доставилъ Пполомею просимое имъ удовлетвореніе. Посшупокъ Гибиніевъ сочпенъ въ Римѣ свяшопашствомъ. Всѣ требовали казни преступнику; но пре-

спутникъ находился подъ защипою Тріумвировъ — и несчастный Цицеронъ, по приказанію Помпея, принужденъ былъ употребить краснорѣчіе свое на защипу Габинія, личнаго врага своего.

Ненависть вообще всѣхъ сословіи къ Помпею, частыя неудачи его въ предпріятыя, а болѣе всего громкая слава, приобрѣшенная Цесаремъ въ Галліи, заставили честолюбиваго и завидливаго Помпея заботиться о средствахъ къ поддержанію себя на бывшей первой степені. Но Цесарь, при содѣйствіи самаго Помпея, поднялся уже на такую степень, съ кою невозможно было его свергнуть. Сей величайшій полководецъ древности, принявъ начальство въ Гилліи, выказалъ такія таланты, какихъ ни одинъ полководецъ неимѣлъ въ совокупности. Онъ вѣрными соображеніями, быспрыми переходами, искусствомъ въ переговорахъ и въ раздѣлѣ непріятелей, не успрашимо-стію въ сраженіяхъ и распорочно-стію въ начальствѣ, покорилъ въ восемь или девять напольностей всю Галлію отъ Средиземнаго моря до Океана; одержалъ великія и кровопролитныя

побѣды надъ сильными народами, ворвавшимся въ Галлію изъ Гелвеціи и Германіи, переплылъ Брипанской каналъ и покорилъ за онымъ часпъ Брипаніи. Въ продолженіе сихъ браней онъ взялъ до осми сопъ городовъ или селеній, побилъ на сраженіяхъ до миліона непріятелей и сполько же взялъ въ плѣнь.

Такому множеспву побипыхъ и плѣнныхъ непріятелей, и шакому множеспву сраженій подъ начальспвомъ одного полководца небыло примѣра, и Римляне, лучше всѣхъ знавшіе военное искусство, справедливо признали Цесаря первымъ полководцемъ древности. Но Цесарь неменѣ шого славенъ былъ и подругимъ дарованіямъ. Исключая спраспи его къ самовласпію, онъ первый, можно сказыпъ, образовалъ шо высочайшее и рѣдко выполняемое правило, презирапъ низкую меспъ, и милоспію наказывапъ личныхъ враговъ своихъ. Въ искусствѣ же пріобрѣшенія власпи ни кпо лучше его неумѣлъ соображапъся съ обспояпельспвами, и приводилъ все къ одной цѣли. Корыспи, опняшые имъ у покоренныхъ народовъ, послужили

ему къ приобрѣпенію въ Римъ сильной партіи. Консулы, Преторы, Трибуны и прочіе чиновники, равно какъ и самый народъ, пользовались щедрымъ его подаяніемъ. Сверхъ того по окончаніи каждой напольности, располагая зимнія кварширы на границѣ Италіи, наблюдалъ въ близи расположеніе къ себѣ Римскаго привішельства. Узнавъ же о холодности и зависти къ себѣ Помпея и Красса, умѣлъ заспавить ихъ способствованіемъ еще болѣе къ собщенному своему возвышенію. Онъ, по окончаніи претей напольности, приѣхалъ подъ видомъ службы въ Лигурію, повидался съ Крассомъ въ Равеннѣ, а съ Помпеемъ въ Луккахъ. Число прибывшихъ въ Лукку для свиданія съ Цесаремъ значнѣйшихъ чиновниковъ было споль велико, что ликпоровъ прибывшихъ съ ними, собралось до 120 человѣкъ.

Въ слѣдствіе свиданія Триумвировъ положено было, что Помпею и Крассу на будущій, ш. е. 55 годъ до Р. Х. вступить въ Консульство. Помпею взять въ управленіе на пять лѣтъ Испанію, а Крассу Сирію; Цесарю же

продлилъ еще начальство въ Галліи на столько же времени, сколько поварищи его будутъ управлять своими областями. Сей новый союзъ, подкрѣпленный всею Римскою арміею, переходящею подъ начальство Тріумвировъ, явно предвѣщалъ уже паденіе существующаго образа правленія. Незабылъ шакъ же и Цицеронъ, которому по слабости характера его навязали самую непріятную должность, защищая дѣло Тріумвировъ. Онъ долженъ былъ по неволѣ играть пошудную роль, прислуживаясь сначала къ Помпею изъ благодарности, а потомъ къ Цесарю и Крассу, можно сказать, по приказанію ихъ. Такое поведеніе доказываетъ, что Цицеронъ небылъ Философъ по сердцу, и далеко не могъ равняться съ Катономъ, котораго ни кто не смѣлъ просить о защитѣ неправаго дѣла.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Второе Консульство Помпея и Красса. Раздѣлъ Римскихъ владѣній между Триумвирами. Походъ Крассовъ на Парфянъ и конецъ его жизни. Произшествія 3 лѣтъ, отъ 55 до 52 года до Р. Х.

Предположенное на Луккскомъ совѣтѣ Консульство Триумвировъ немогло совершиться безъ новыхъ смятеній и насилія, пѣмъ болѣе, что Консулы наступающаго года, Марцеллъ и Марцій, ревностно защищали сторону древняго образа правленія и недопустили бы на смѣну себя избрать не Консуловъ, но поведишелей. Триумвиры сіе предвидѣли и, переходя изъ одной несправедливости въ другую, подкупили одного Трибуна, копорой, заведя ссору съ Консулами, проволочилъ срочное время на выборы. Годъ прошекъ; выборы неначинались. Всѣ чиновники должны были по закону сложить съ себя должность, и оставить правительство безъ всякаго суда и расправы. Въ сіе время избирался обыкновенно изъ Паприціевъ между Царь на пять дней; но сей неимѣлъ еще права начать выборы, а должны оныя

совершившись подъ предсѣдательствомъ преемника его.

Помпей и Крассъ сначала необъявили себя Кандидапами въ Консулы. Но когда Марцелль и Марцій выбыли изъ должности, тогда они, будучи подкрѣплены всею силою своею и присланными опъ Цесаря войсками, подали прозьбу на получение Консульства. Никто изъ кандидатовъ не посмѣлъ спастъ на ряду съ ними. Одинъ Домицій рѣшился оспаривать у нихъ право свое на Консульство. Въ день собранія, еще до разсвѣта, онъ пошелъ съ Капономъ на площадь; но на дорогѣ былъ оспановленъ подосланными бездѣльниками. Идущій впереди слуга съ факеломъ былъ убитъ, а Капонъ пораненъ. Домицій, испугавшись, неприялъ совѣта Капонова, защищаясь и ворошилъ въ домъ свой. Помпей и Крассъ, избавясь сего совмѣстника, безъ труда получили себѣ Консульство.

Капонъ, видя правительство въ опасности опъ новыхъ Консуловъ, подалъ прозьбу о избраніи себя въ преторы. Консулы разсудили, что пре-

порство Капоново могло бытъ силь-
нымъ препяпшвиемъ въ ихъ замыслахъ,
и попому рѣшились всѣми мѣрами уда-
лить его опъ сей должности. Они со-
гласили всѣхъ, кто подружбѣ или изъ
опасности несмѣлъ выпустить изъ ихъ
повелѣнія, пропивившись сему избранію;
роздали народу великія суммы на под-
купку голосовъ и, обнадеживъ себя па-
кимъ образомъ, приспустили къ выбо-
рамъ. Но Консулы обманулись въ своей
надеждѣ. Честность Капонова была
споль велика, что всѣ граждане почи-
тали за щастіе услужить ему своимъ
согласіемъ въ такомъ дѣлѣ, которое
предпринялъ онъ не для личныхъ своихъ
выгодъ, но единственно на защиту за-
коновъ. Первые Ценсуріи единодушно
подали свои голоса въ пользу Капона.
Вспрѣвоженный Помпей прибѣгнулъ къ
новой хитрости. Онъ объявилъ собра-
нію, что ему послышался громовый
ударъ. Ложь была очень примѣтна по-
пому, что небо было чисто и незамѣ-
чено ни какихъ признаковъ грозы; но
по закону надлежало повѣрить словамъ
Консула и прекратитъ собраніе.

На другой день Консулы усугубили

дѣятельность свою новыми прозъбами и деньгами; сверхъ того обспавили площадь вооруженными людьми. Последнее средство болѣе всего подѣйствовало. На мѣсто Капона избранъ былъ Випиній, презираемый за злодѣйства свои не только всѣми гражданами, но и самими Консулами; но былъ имъ полезенъ потому только, что готовъ былъ по приказанію ихъ опважиться на всякія преспуленія.

Многіе граждане, продавше голоса свои, соспыда и угрызения совѣсти убѣждали съ площади. Капонъ, всегда хладнокровный и вѣрный правиламъ своимъ, вошелъ на Кафедру и предсказалъ оставшимся слушателямъ все зло, какого они ожидать должны отъ такихъ выборовъ. Народъ сполпился вокругъ его и проводилъ до дому, сожалья о собспвенной своей участи.

Избраніе Едидовъ было еще безпокойнѣе. Нѣсколько человекъ убило подлѣ самаго Помпея, такъ, что кровь брызнула на его плащѣе. Консулъ, прекращая собранія, послалъ перемѣнить одежду. Юлія супруга его, будучи бере-

менно и увидѣвъ окровавленное плащѣ, выкинула опть испуга.

По окончаніи выборовъ Консулы приступили къ своему дѣлу. Они склонили одного Трибуна Требонія, предложивъ въ распредѣль имъ назначенныя при свиданіи съ Цесаремъ Провинціи, съ правомъ набиратьъ войски, сколько попребуется, и объявлять миръ или войну, кому они заблаго разсудятъ. Капонъ опяшь подалъ голосъ прошивъ сего узаконенія, но былъ схваченъ и опнесенъ въ шюрму, однакожь попчасъ и выпущенъ. Трибунъ Галль, дѣйспвовавшій за одно съ Капономъ, предвидя, что на другой день всѣ улицы на площадь будущъ запершы вооруженною силою и непропускатъ никого изъ защишниковъ правительспва, оспался ночевать по близоспи кафедры въ палатѣ Сенапскаго собранія. Требоній, увѣдомленный о семъ посшупкѣ поварища своего, приставилъ къ дверямъ караулъ, и невыпустилъ его до того времени, доколь неразспавлена была вооруженная команда ко всѣмъ проходамъ. Послѣ сего Галль, хопя покушался пробишься на Кафедру, но едва незаплашилъ за шо сво-

ею жизнію. Такоежь насиліе господствовало и въ Сенатѣ. Когда Сенапоръ Анналій хопѣль говоритъ въ опроверженіе закона, Крассъ ударилъ его кулакомъ по лицу и разбилъ до крови. Сіе новаго рода доказательство заставило прочихъ Сенапоровъ замолчать и согласиться на узаконеніе.

По утверженіи приговора Помпей самъ предложилъ, продлить Цесарю начальство въ Галліи еще на пять лѣтъ. Капонъ и здѣсь явился; но неперяя бесполезно рѣчей къ народу, обратился къ самому Помпею, предрѣкъ ему въ сильныхъ выраженіяхъ все зло, какое онъ говорилъ себѣ въ поддержаніи Цесаря; что долженъ будетъ пасть подъ шѣмъ бременемъ, которое теперь на себя налагаетъ, и что вспомнитъ тогда, но уже поздно, совѣщанія Капоновы, коюрой говоритъ для собственнаго его Помпеевой пользы, и пользы въ законахъ и справедливости. Помпей не принялъ благихъ совѣщаній, и привелъ въ силу предложеніе свое.

Консулы, по крайней мѣрѣ для вида, желая выказать себя блюстителями за-

коновъ, издали нѣкопорыя узаконенія на роскошь, на безпорядки въ судахъ, а что всего удивительнѣе, на взятки и происки, забывъ, что сами были главнѣйшими учасниками въ сихъ преступленіяхъ.

Помпей, желая увѣковѣчить имя свое и другими дѣлами, построилъ въ Римѣ каменную театръ такой огромности, что въ ономъ помѣщалось до 40 тысячъ зрителей. Сколь обширенъ былъ сей театръ, не менѣ того ослѣпительны были и зрѣлища. Въ трагедіи Клипемнеспы выведено было на сцену 600 лошаковъ, а на зрѣвниой бой представлено 500 львовъ и 18 слоновъ. Изъ сего можно судить, сколь дорого стоили представленія, и каковы были вкусъ и чувствительность въ зрителяхъ. Надобно еще припомнить, что казна неучастивовала въ сихъ чрезвычайныхъ издержкахъ. Помпей построилъ театръ, и давалъ разныя представленія въ удовольствіе народа своимъ кошпомъ; говоря даже, что построеніе театра произведено было издвигеніемъ извѣснаго уже Помпеева опущенника Димитрія.

По удовлетвореніи народа зрѣлищами Консулы начали гошовишься къ управленію ввѣренныхъ имъ обласпей, копорыя и по жеребью доспались имъ, какъ въ союзѣ съ Цесаремъ и въ узаконеніи Требонія было назначено. Помпей, по случаю предсѣдательсва своего въ комисіи о снабженіи города припасами, а болѣе шого по личнымъ видамъ своимъ, оспался въ Римѣ; а управленіе Испаніи поручилъ намѣспникамъ. Крассъ напрошивъ шого спѣшилъ своимъ опѣздомъ. Воображеніе предспавляло ему въ Азіи золошыя горы, копорыми онъ хопѣлъ набипь кладовыя свои и безъ шого уже излишно полныя. Онъ располагался иди по слѣдамъ величайшаго завоевателя Македонскаго. Азійскія провинціи казалсь малы для управленія его. Парфяне и богашсво ихъ предспавлялись ему первою добычею; но главнѣшяя мысль усспремлена была на покореніе Индіи, копорая шакъ же, какъ и прежде, почишалась шогда богашѣщею землею на земномъ шарѣ. Въ сихъ мечпаніяхъ онъ спѣшилъ набирать войски. Двое Трибуновъ, подкрѣпленные совѣшми Кашона и всеобщимъ неудовольспвіемъ народа, хопѣли восспрепят-

спововать наборамъ доказывая, что несправедливо будетъ объявить Парфянамъ войну, неимѣя къ тому ни какой законной причины. И когда Крассъ, съ свойственнымъ погдашнему времени насиліемъ, опвергнувъ всѣ предспавленія и продолжалъ наборы, по одинъ Трибунъ проклялъ его по обряду вѣры своей. Сіе проклятіе сдѣлало сильное впечатлѣніе на войски, кошорые не надѣялись уже получить въ дѣлѣ хорошаго успѣха.

Помпей такъ же набиралъ войски. Но какъ ему ненаспояло въ нихъ болей надобности, по онъ по прозьбѣ Цесаря ссудилъ его однимъ легиономъ съ полнымъ вооруженіемъ. Капонъ не упустилъ при семъ случаѣ жаловаться на пріумвировъ, доказывая, что Помпей, какъ частное лице, неимѣлъ ни какого права, безъ воли и согласія правительсва, ссужать Цесаря казенными войсками. Но доказательсва его были неуспѣшны въ насильномъ правленіи пріумвировъ.

Крассъ, по прибытіи въ Сирію, нисколько немѣшкая перешелъ за Ефратъ,

*

началъ громить Парфянскія земли и побралъ нѣсколько городовъ Греческаго населенія. Парфяне, находясь въ дружескихъ сношеніяхъ съ Римлянами, не ожидали на себя нападенія, непригошвились къ защитѣ и даже не знали о походѣ Красса въ ихъ владѣнія. Въ пакой расплохъ Консулъ могъ бы дойти до Селевкии, богатѣйшей столицы Сирійскихъ Царей, покоренной Парфянами; но онъ, по невѣрнымъ доображеніямъ своимъ, воропился на зиму въ Сирію, оставя въ покоренныхъ городахъ слабыя гарнизоны. Зимомъ ограбилъ храмъ Іерусалимской и многіе города въ своей провинціи. Опносительно жадности Крассовой къ богатству замѣчаютъ, что онъ объявилъ наборъ войскъ для будущей напольности и, вмѣсто поставки людей намурую, бралъ деньгами, сколько съ кого взять было можно.

На другой годъ состояніе дѣлъ перемѣнилось. Парфяне пригошвились къ сильному оппору; но опасаясь мужества Римлянъ, прислали къ Крассу пословъ съ мирными предложеніями. Консулъ, обнадеженный въ своемъ щасіи, гордо обошелся съ послами. Онъ пре-

небрегъ такъ же совѣпомъ прибывшаго къ нему Арменскаго Царя Аршабаза, копорой приглашалъ пройши чрезъ его владѣнія въ Парфянскую землю, и обѣщаль снабдитъ армію всѣмъ нужнымъ продовольствіемъ. Крассъ напропивъ добраго совѣша пошелъ въ Месопотамію, въ копорой оставлены были въ прошлую напольность гарнизоны. Тамъ далъ онъ себя обмануть Едесскому Царю, копорой завелъ Римскую армію въ песчанья степи. Арменской Царь, наблюдая движенія Крассовы, прислалъ ему сказать, что онъ обмануть и преданъ Парфянскому полководцу Суренѣ. Крассъ неповѣрилъ извѣстію и почелъ самага Аршабаза измѣнникомъ. Между тѣмъ армія зашла въ степь. Сурена явился предъ нею, и далъ необыкновенное для Римлянъ сраженіе. Подражая Скифамъ, предкамъ своимъ, онъ поражалъ Римлянъ стрѣлами, недопуская ихъ въ близи дѣйствовать оружіемъ. Когдаже Римляне наступали, Парфяне разсыпались врознь и, избѣжавъ опасности наспоющаго сраженія, опять собирались пускать свои стрѣлы.

Молодой Крассъ съ отрядомъ кон-

ницы вздумалъ пуспипиться въ погоню за непріятелемъ. Парфяне припворнымъ бѣгсшвомъ опдалили его опъ главной арміи, попомъ окруживъ испребили почпи всѣхъ своими спрѣлами. Самъ начальникъ съ главными чиновниками сами себя лишили жизни, дабы непопасшся живыми въ руки непріятелей. Парфяне, вопкнувъ голову молодого Красса на копье, обнесли ее вокругъ Римскаго спана, давая знашь опцу о нещаспной кончинѣ сына его. Къ ночи Парфяне по обыкновенію своему удалились, давши знашь, чпо они предоспавляюшь сію ночь Крассу на оплакиваніе сына; а наупро возврапаясь для конечнаго пораженія Римлянъ, еспли они добровольно неположашъ оружія,

Ужасъ и смяпеніе въ Римскомъ спанѣ превзошли всякую вѣрояпность. Крассъ совершенно пошерялъ разсудокъ, и недѣлалъ ни какихъ распоряженій къ спасенію арміи; воины шакъ же, вспомя прокляпіе Трибуна и неблагопріятныя предвѣщанія въ Римъ, опустили руки. Они неспарались ни погребашъ мершвыхъ, ни пользовашь больныхъ, ни гошовипсья къ зацишѣ. Всѣ

проклинали только и оялакивали свою несчастную участь. Въ семь опчаянномъ положеніи Окпавій и Кассій, подначальники Крассовы, собрали военной совѣтъ, на копоромъ положено немѣшкавъ опспупись къ Сири, и того же вечера выступили изъ спана, оставя на мѣспѣ всѣхъ больныхъ и раненыхъ, немогшихъ слѣдовать за армією. Одинъ конной опрядъ, изъ шрехъ сошъ всадниковъ, ушелъ впередъ и, проходя въ полночь мимо города Карръ, заняшаго Римлянами, далъ знашь часовымъ, что у Красса съ Парфянами было жестокое сраженіе и, неоспанавливаясь, прошелъ мимо города. Комендантъ Копоній, судя по неясному извѣщенію и ночному бѣгству сего опряда, почелъ, что Римляне неимѣли въ дѣлѣ успѣха, и попому, вооружа свой гарнизонъ, пошелъ на встрѣчу и впусшилъ несчастную армію въ городъ.

На разсвѣтѣ Парфяне пришли къ оставленному Римлянами спану, побили въ ономъ около чешырехъ пысячь больныхъ и раненыхъ, да по дороге, кромѣ опспавшихъ опъ арміи по малому числу, испребили въ одномъ мѣспѣ за-

блудившіяся ночью чепыре когорты, около двухъ тысячъ человекъ. Сурена, подспуя къ городу и узнавъ, что Крассъ съ остаткомъ арміи заперся въ ономъ, потребовалъ выдачи его и Кассія, обѣщая прочимъ дать свободный пропускъ. Ясно, что такое предложеніе немогло быть принято, и Крассъ принужденъ былъ пойдти ночью совсѣми войсками уйдти изъ города. Къ довершенію нещасія онъ ввѣрился проводнику предапелю, кошорой, увѣдомя напередъ Сурену, завелъ Римскую армію въ непроходимыя болота. Кассій прежде всѣхъ примѣнилъ измѣну и съ пятью спами конницы ворошился въ Карры, взялъ другихъ проводниковъ и другою дорогою прибылъ благополучно въ Сирию. Въ слѣдъ зашѣмъ и Окщавій, замѣля предапельство Андромахово, вышелъ съ пятью тысячами воиновъ на безопасное мѣсто. Крассъ съ главною арміею оспался въ болотахъ. На упрое Парфяне наспигли его. Окщавій, опощедъ недалеко на одинъ пригорокъ и увидя начальника своего въ опасности, принужденъ былъ ворошишься. Сурена, неоправиваясь на сраженіе, прибѣгнувъ опять къ хипросии. Онъ пропустилъ

слухъ, что Царь его ждеаетъ примириться съ Римлянами; попомъ, прекративъ непріятельскія дѣйствія, подѣхалъ самъ къ Римлянамъ, и просилъ Красса выѣхать къ нему для свиданія и переговоровъ.

Крассъ, нѣсколько разъ уже обмануный, примѣшилъ при семъ случаѣ Парфянскую хитрость и, объявля о помъ своей арміи, просилъ ее потерпѣть еще до ночи, указывая въ близи на горы, въ копорыхъ Римляне найдуть себѣ безопасное убѣжище отъ поисковъ Парфянской конницы. Но войски, потерявъ довѣріе къ неоспорожному начальнику, явно взбунтовались противъ его. Крассъ, изпощивъ всѣ убѣжденія свои и видя наконецъ армію вышедшею изъ повиновенія, рѣшился потерпѣвать своею жизнію. Обращаясь къ Октавію и къ другимъ начальникамъ, сказалъ имъ: вы видите необходимость, приневолившую меня слѣдовать желанію арміи. Если ли будете щасливѣе меня, то переговорите, что я преданъ своими войсками; объявите лучше, что обманутъ непріятелями.

Окшавій несогласился: отпустилъ начальника одного, и пошелъ прово- жая его съ небольшою свитою. Су- рена выѣхалъ на вслѣдъ, преложилъ Крассу написать договоръ, и прика- залъ подвезши ему свою лошадь, чтобы вмѣстѣ ѣхалъ къ пропекающей непо- далеку рѣчкѣ. Крассъ на все согласился, и только успѣлъ сѣсть на лошадь, Пар- фяне и погнали ее въ намѣреніи увез- ти Красса живаго. Окшавій, примѣня обманъ, схватилъ лошадь за узду; про- чіе чиновники окружили своего началь- ника. Наконецъ ссора превратилась въ драку. Окшавій былъ проколотъ копь- емъ. Крассъ началъ защищаться. Одинъ Римлянинъ замѣтивъ, что Крассу небыло желанія живымъ отдаться въ руки не- пріятелю, убилъ его. Впрочемъ нѣтъ вѣрныхъ извѣстій о смерти сего Рим- скаго начальника, ибо небольшая свита его вмѣстѣ съ нимъ изрублена, а ко- торые спаслись, тѣ убѣждали при са- момъ началѣ ссоры.

Армія, предавшая главнокомандую- щаго своего, небыла щасливѣе. Сурена окружилъ ее, и шакъ же обманулъ сво- ими обѣщаніями, совѣдуя сойти съ при-

горка и продолжаясь безопасно пунь свой. Многіе повѣрили, и заплашили за шю или жизнью, или плѣномъ своимъ. Другіе шакъ же, разсѣявшіяся небольшими опрядами безъ начальника, были переловлены и побиты. Такимъ образомъ вся армія, собранная на покореніе Индіи, погибла невозвратно; а вмѣстѣ съ начальникомъ ея погибли въ Римѣ и ошашки древняго образа правленія.

Крассъ, несмотря на алчность свою къ богатству и малое военное искусство, по сильному вліянію своему на правительствю, былъ посредникомъ между Помпеемъ и Цесаремъ, и могъ дѣлать сильный перевѣсъ на любой споронѣ; однакожь былъ сполько благоразумень, что несклонился ни на шу, ни на другую спорону, и держалъ поварищей своихъ въ равновѣсіи. Когдаже неспало его, тогда неспало и узды на двухъ честюлюбцевъ, и Цесарь въ шу самую минушу могъ уже поздравить себя господиномъ надъ Помпеемъ. Къ доверщенію же разрыва между сими двумя честюлюбцами послужило и шо, что Помпей около того же времени лишился Юліи супруги своей, дочери Це-

саревой, опъ которой неосталось дѣшей, а пошому пресѣклись между ими и родспвенныя связи. Но прежде, нежели приступимъ къ причинамъ разрыва дружбы и междоусобной брани; нужно бросимъ взоръ на внутреннія произшеспвія въ Римъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Внутреннія произшеспвія и смяшенія въ Римѣ, до начала вражды между Цесаремъ и Помпеемъ.

Въ исторіи человѣка находимъ ясное доказательство, что когда нравы повреждаются и личная корысть управляетъ поведеніемъ судей и гражданъ, тогда законы неимѣютъ силы, а проiski и насилія дѣлаются почти всеобщими въ народѣ. Но Римляне довели сіе зло до высочайшей степени, и дѣлали изъ подачи голосовъ и утвержденія приговоровъ особую промышленность. Надобно было притиснуть въ Римѣ чиновникамъ и народу спрашныя суммы, чтобы получить выгодное мѣсто въ провинціяхъ въ той надеждѣ, чтобы дол-

жностію съ лихою вознаградишь сей убытокъ. Такіе правители, какъ нерѣдко случалось, не могли бытъ пріятны подвластнымъ начальству ихъ народамъ, и вынуждали на себя въ Римѣ многія жалобы и зависниковъ. Новые искатели шѣми же способами сгоняли ихъ съ мѣстъ и предавали жадности Римскихъ судей и народа. Надобно было вновь шрашить награбленныя въ провинціяхъ деньги на оправданіе свое. Такіе издержки, при выборахъ къ должностямъ и на оправданіе при смѣнѣ, составляли почти главной источникъ пропитанія бѣдныхъ, непривыкшихъ къ руководствію гражданъ, и пошому, кто больше давалъ имъ, шощъ часшо избѣгалъ спрогосши законовъ и заслуженнаго наказанія.

Нѣскольکو дѣлъ, случившихся въ Римѣ, и образъ выборовъ покажутъ намъ вѣрную картину шогдашняго правленія и судопроизводства. Не говоря о Габиніѣ, которой ускользнулъ отъ наказанія за возстановленіе на Египетской престолѣ Пшоломея Авдеша въ противность Сенатскаго и народнаго опредѣленія, судимы были и другіе правители областей.

Происки, искашельство и подкупъ народныхъ голосовъ были обыкновенными средспвами къ оправданію. Капонъ, во время прешорства своего въ 54 годъ до Р. Х. воспалъ всею швердоспцію своею на сіи безпорядки, и склонилъ Сенапоровъ издашь указъ, по которому кандидашы, просящіе должностей, обязаны были давань опчешъ въ поведеніи своемъ и въ средспвахъ, упошребляемыхъ ими къ доспизженію должностей. Сей указъ не понравилъ какъ кандидашамъ, шакъ и самому народу, привыкшему продавань голоса свои и шъмъ кормишься. Чернь приняла Капона ругашельствомъ и каменьями. Но онъ, прудравшись на кафедру, воспановилъ порядокъ одною своею швердоспцію. Сенапторы хвалили его за шакую рѣшительность. А я васъ не хвалю, сказалъ Капонъ съ обыкновеннымъ хладнокровіемъ, что вы осшавили Прешора безъ всякой зашщпы въ минушу опасноти.

Уваженіе къ честности Капона было споль велико, что кандидашы, искавшіе прибуншва, заключили между собою договоръ, по которому обязались неприбѣгать ни къ какимъ проискашмъ

при выборахъ съ такимъ условіемъ, что есѣли кто нарушитъ сіе, тотъ долженъ заплашитъ прочимъ поваритамъ пѣни большую сумму, и избрали Капона бытъ посредникомъ и судіею между ими. Зависшники по сему случаю кричали, что Капонъ сильнѣе законовъ, и похищаетъ власть у Сената и народа.

Но не такъ поступили кандидаты, искавшіе Консульства. Они заняли на покупку голосовъ чрезвычайныя суммы такъ, что проценты отъ сего займа вдругъ удвоились. Однакоже беспресшанныя смятенія и домогательство Помпея къ полученію диктаторства были причиною, что выборъ Консуловъ не послѣдовалъ въ урочное время, и около шести мѣсяцовъ продолжалось междуцарствіе. Помпей, всегда прищворный въ поведеніи своемъ, показывалъ видъ, что онъ оппказывается отъ диктаторства, которое впрочемъ и предлагаемо ему небыло. Капонъ упошребилъ въ пользу правительства сіе прищворство, и благодарилъ Помпея всенародно за такое его расположеніе. Послѣ сего Пом-

пей оставилъ искашельство свое и допустилъ избрашъ Консуловъ.

Въ томъ же годѣ Фавоній, подрашатель Капоновъ безъ дарованій его, избранъ былъ Едиломъ. И какъ народныя зрѣлища входили въ главнѣйшую обязанность Едилишельства, то Фавоній упросилъ Капона бышъ за него распорядишелемъ и предсѣдательемъ народныхъ зрѣлищъ. Капонъ исправилъ сію должность съ проспошою древнихъ времянь. Онъ опимѣнилъ всю пышность, пребующую великаго издивенія. Въмѣсто золошыхъ вѣнцовъ выдалъ лицедѣямъ и музыканшамъ вѣнки оливковыя, какъ водилось на олимпійскихъ играхъ; а вмѣсто денежкыхъ наградъ одѣлилъ Грековъ зеленью и плодами, а Римлянъ виномъ и масломъ. Расшочители чужаго имущества называли за сіе Капона скупцомъ и скрягою; однакожь, за всемъ тѣмъ, игры сіи полюбились народу по доброму порядку и по предсѣдательству Капонову.

На другой годъ шѣже проишки возобновились при избраніи Консуловъ. Кандидашы, неудовольшвуясь покупкою

голосовъ, вооружили каждой гладіаповровъ и рабовъ своихъ, и ежедневно давали между собою кровопролишныя сраженія. Въ числѣ кандидаповъ находил-ся Милонъ, извѣстный прошивоборникъ Клодіевъ. Онъ продалъ самыя лучшія шри вопчины на покупку голосовъ и напредспавленіе народу зрѣлищъ. Такая щедрость и сильная защита большей часши лучшихъ гражданъ и Сенаповровъ, державшихъ его спорону, подавали ему несомнѣнную надежду въ успѣхъ. Но Помпей явно недоброжелательспвовалъ Милону, имѣя всегда въ виду свое дикшапорство; а Клодій, непри-миримый врагъ, упопробилъ всѣ свойспвенныя ему наглосши прошивъ Милона. Въ сихъ смяшеніяхъ дѣло опяшь дошло до междуцарспвія. Между шѣмъ надобно было Милону по долгу службы ошлучиться изъ Рима. Онъ выѣхалъ съ супругою своею за обыкновеннымъ вооруженнымъ прикрышіемъ. Клодій въ шощъ же день выѣхалъ изъ Рима по своей надобноспи, шакъ же съ воору-женною командою, и съѣхался на до-рогъ съ Милономъ. Дворни ихъ, привык-нувшіе въ городъ драшья при каждой всшрѣчѣ, и здѣсь завели ссору. Клодій

вмѣшался въ ихъ дѣло, и былъ тяжело раненъ глдіапоромъ Милоновымъ. Его опнесли въ ближнюю госпинницу. Милонъ, ѣхавши впереди, неимѣлъ участія въ дракѣ; но узнавъ, что Клодій тяжело раненъ и предвидя изъ того неприяшнѣя для себя послѣдствія, рѣшился на всегда избавишся опъ непримиримаго врага своего. Онъ приказалъ служилеламъ своимъ, окруживъ госпинницу и убивъ въ ней Клодія. По совершеніи сего злодѣянія поѣхалъ впередъ своею дорогою, однакожь, нежелая подвергнушь по закону рабовъ своихъ жестокому наказанію, оппустилъ ихъ на волю.

Случилось, что одинъ Сенапоръ въ шопъ же день ѣхалъ изъ деревни въ Римъ по той же дорогѣ. Онъ поднялъ шѣло Клодіево и, привезя съ собою, опдалъ супругъ его Фулвіи, женцинъ въ бѣшенствѣ, гордосши и въ другихъ порокахъ неуспупавшей супругу своему. Чернь, преданная Клодію и два Трибуна, враги Милоновы, подняли въ Римѣ ужасное смяпеніе. Они вышпавили шѣло Клодіево на кафедру, попомъ перенесли его въ Госпилліеву палашу, мѣ-

сто собранія Сенапа и суда, и памъ, изъ кресель, лавокъ и споловъ судейскихъ сосжавя срубъ, сожгли на ономъ тѣло убишаго Трибуна. Опъ сруба загорѣлась палаша, а вмѣстѣ съ оною сторѣли и многіе обывательскіе дома. Зажигапели, схвативъ изъ пламени непопущіе головни, бросились зажечь еще и домъ Милоновъ, но были опбиты сильною вооруженною дворнею.

Сіе произшествіе послужило въ пользу Милона. Защищники Клодія учинились сами преспупниками въ сожженіи палашы Сенапорской. При помъ же Цицеронъ и другіе искусные правовѣдцы дали дѣлу шакой оборотъ, чпо Милонъ, ѣхавши впереди въ коляскѣ съ супругою своею, принужденъ былъ только защищаться опъ наскакавшей на него верхами команды Клодіевой. Слѣдовательно Клодій, какъ первый начинщикъ драки, самъ былъ причиною своей смерти. Другіе просперли за щипу еще далѣе, почиая Милона доспойнымъ благодарности за избавленіе правительсва опъ самаго наглаго, безпокойнаго и возмушительнаго гражданина.

*

Милонъ, наблюдая произшествія въ Римѣ, возвратился въ сіе время въ городъ. Оставшіися два кандидата на Консульство опасаясь, чшобъ Милонъ неизбѣжалъ опгь суда, и неспаль бы наряду съ ними добиваться въ Консулы, спѣшили выборами. Избранный въ между Царя Лепидъ не въ правѣ былъ по закону въ продолженіе своихъ пяти дней созвать народнаго собранія, а долженъ былъ предославить сіе наспутившему по себѣ преемнику. Но кандидаты насильно требовали народнаго собранія. Они окружили командами своими домъ Лепидовъ, выломали ворота, ворвались въ покои, изломали мебели, и самъ Лепидъ неизбѣжалъ бы смерпи, еспьлибъ неподспѣла къ нему на помощь команда Милонова и необрапила бы на себя сраженія.

Безначаліе и смяшенія въ Римѣ по дѣлу Клодіеву продолжались два мѣсяца. Помпей неспарался прекрапишь оныхъ для личныхъ своихъ видовъ. Партія Цесарева такъ же вмѣшалась во внуспренніе раздоры и хошѣла, чшобъ Цесаря заочно выбрали Консуломъ. Въ споль смупныхъ обспоятельстввахъ Сенатъ

незналъ, на что рѣшишься, опасаясь равно власпи какъ Цесаревой, такъ и Помпеевой. Наконецъ Бибуль, бывшій за семь лѣтъ вмѣстѣ съ Цесаремъ Консуломъ, предложилъ починить одного Помпея Консульскимъ достоинствомъ, дабы привлечь его шѣмъ къ сторонѣ Сената; или же, когда должно уже пасшь древнему правленію, шо симъ выборомъ доспанеися оное въ руки несполь дерзкаго, каковъ былъ Цесарь, гражданина. Сенапторы удивились, услышавъ ошъ Бибула пакія рѣчи попому, что онъ былъ врагомъ Помпею. Удивленіе сіе еще болѣе увеличилось, когда слышали, что и Капонъ приспалъ къ мнѣнію Бибулову, доказывая, что лучше сдѣлашь довѣріе Помпею, нежели оспаваться въ совершенномъ безначаліи. Два, споль сильные и безприспраспные голоса безъ спруда согласили и весь Сенапъ на свою спорону.

Въ слѣдствіе сего Помпей избранъ былъ въ 51 годѣ до Р. Х. одинъ въ Консулы, чему небывало еще примѣра. Такое опличіе польспило самолюбію его шѣмъ болѣе, что онъ получилъ сію честъ безъ всякаго искапельспва по

общему желанію Сената и согласію народа. Съ сего времени Помпей приспалъ къ споронѣ Сената, и былъ вѣренъ сему сословію до самой смерти своей.

Помпей въ сіе претіе Консульство предложилъ Сенату, издашь нѣсколько полезныхъ узаконеній, особливо на сокращеніе производсва тяжбныхъ дѣлъ. Онъ укропилъ внутренніе безпорядки, и началъ приводить въ силу законы. Дѣло Милоново и прошивниковъ его получило законное печеніе безъ всякихъ наглостей и насилія. Учреждена была особая комиссія изъ судей самыхъ добросовѣстныхъ. Цицеронъ взялся защищать подсудимаго. Но сей краснорѣчивый писатель не всегда былъ хорошимъ ораторомъ. Онъ оробѣлъ при судоговореніи, и произнесъ въ оправданіе Милона рѣчь свою совсемъ не въ томъ видѣ, какъ послѣ исправилъ ее. Впрочемъ не одна робость оратора, но болѣе недоброжелательство Помпея къ Милону и собственная его гордость были причиною, что его осудили на изгнаніе. Когда онъ удалился въ Марсель, Цицеронъ исправилъ между шѣмъ рѣчь свою и послалъ списокъ съ оной

къ осужденному. Мидонъ, по благодаря Цицерона за сію присылку, опшвчаль, что естльи бы ораторъ произнесъ рѣчь сію въ судъ до рѣшенія дѣла, шо лишилъ бы его удовольствія кушати сладкую рѣпу въ Марсели.

Помпей, на послѣдніе два мѣсяца, принялъ себѣ въ шоварици новаго пешя своего Мешелла, копорой, нежелая ошашься на короткое время Консульства своего въ бездѣйствіи, воспановиль давно уже заброшенную цензуру съ ною шолько разницею, что опнялъ у цензоровъ право лишати гражданъ добраго имени безъ слѣдствія и суда.

Цесарь, всегда наблюдающій произшествія въ Римѣ, спарался въ сей годъ чрезъ пріятелей своихъ исходапайшвовати у Помпея узаконеніе, по копорому онъ могъ бы заочно просити себѣ Консульства. Всѣ видѣли, къ чему клонилось намѣреніе Цесарево, особливо Кашонъ сильно негодовалъ на такую опмѣну закона; однакожь Помпей имѣлъ слабосп, въ угожденіе Цесарю, подписати опредѣленіе на будущія свои

бѣдствія. По сему закону Цесарь имѣлъ право, неразпуская своихъ десяти легионовъ, вспустишь въ Консулы; а получивъ первое мѣсто въ правительствѣ, и имѣя подъ начальствомъ своимъ столь спрашную и преданную себѣ армію, могъ дать Риму всякой образъ правленія, какой пожелаетъ. Помпей и самъ предвидѣлъ опасностъ, но неимѣлъ благоразумія отклонить дальновидныхъ намѣреній Цесаревыхъ.

Подъ конецъ года, когда наступило время присупить къ выборамъ новыхъ Консуловъ, Капонъ представился въ кандидаты. Не изъ личной какой либо выгоды, но единственно для спасенія погибающаго отечества, онъ взялся за сіе дѣло. Онъ видѣлъ, что вся власть перешла въ двой руки, къ Помпею и Цесарю. Дружба ихъ была опасна, а вражда еще опаснѣе. Въ первомъ случаѣ они могли попирашь всѣ законы и правительствво, а въ последнемъ междоусобною войною рѣками пролить кровь человеческую. Капонъ намѣренъ былъ своею твердостью изпоргнуть власть изъ рукъ обоихъ незаконно похитившихъ властолюбцевъ, и отдать

оную по закону Сенапу и народу. Ни чего немогло быть справедливѣ сего намѣренія. Но средства, употребленныя Капономъ къ полученію себѣ Консульства, были не по времени очень безприсрасны. Капонъ, почиая Сенапъ и народъ власпію законодательною, шребоваль себѣ Консульства, неунижая сей власпи ни искапельсвомъ, ни прозьбою. Но Римляне шого времени неумѣли держашь себя на сей спешени. Капонъ не нравился народу за искорененіе безчестнаго промысла шорговашь голосами, а при семъ случаѣ непонравился еще болѣе за шо, что опнявши у народа прибышочной промысель, непочпидь его даже и ласкою своею. Такая честность, или уваженіе къ законамъ, сочпено грубоспію, и Капону предпочпены другіе кандидашы Сульпицій и Марцель.

По сему опказу примѣшно опкрываешся характеръ Капоновъ. Неговоря о шомъ малодушіи, какому подвержены бывающь въ шакомъ случаѣ слабыя души, Капонъ ни сколько неогорчился симъ опказомъ, и весь опшапокъ дня прогуливался съ пріяшелями своими на площади.

Разговаривая о прошедших выборах онъ сказалъ, что никогда nebudeшь больше просить себя Консульства. Цицеронъ возразилъ, что несправедливо по излишней строгости правилъ оставляя правительство въ такое время, когда нужна ему помощь; и упрѣкнулъ Капона, по чему онъ небылъ сполько же строгъ въ правилахъ своихъ при искаженствѣ преторскаго чина, ибо получивъ однажды подобный отказъ, неосмановилъ просить преторства и въ другой разъ? Капонъ отвѣчалъ, что первый отказъ въ преторствѣ былъ незаконной по тому, что большая часть народа была подкуплена Помпеемъ, а другая силою приневолена; на прошивъ того въ Консульствѣ отказано ему по доброй волѣ народа безъ всякаго насилія. Слѣдовательно неправоудно будепть просить того въ другой разъ, въ чемъ законнымъ порядкомъ было уже отказано.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Начало вражды между Цесаремъ и правительствомъ. Междоусобная война до попери Помпеемъ Фарсальскаго сраженія. Происшествія двухъ лѣтъ, отъ 51 до 49 года до Р. X.

Помпей въ претіе Консульство свое, приславши къ Сенату и видя себя на первой степеніи и въ отличномъ уваженіи отъ знашнаго сословія, немѣлъ уже надобности въ союзъ съ Цесаремъ для поддержанія могущества своего. Онъ казалось достигъ цѣли желаній своихъ, и могъ упѣшаться пою мыслію, что вошелъ на первую степень средствами гораздо справедливѣйшими, нежели какія употреблялъ въ союзъ въ Триумвирами. Однакожь первое зло, имъ сдѣланное, не могло оставаться безъ важныхъ послѣдствій. Бывши предателемъ отечества и членомъ злоумышленнаго союза, онъ немогъ шакъ легко отдѣлаться отъ поварищей своихъ, и хопя смертію Красса прекращалось пріумвирство, шѣмъ хуже было для Цесаря, остававшяся одному изъ виновныхъ подъ строгостію закона. Къ

тому же власполюбіе Цесаря было споль велико, чшо онъ немогъ прину- дить себя къ соспоянію частнаго че- ловѣка и живить подъ власпію закона. На- добно было имѣть дарованія Цесаря, чшо бы опнять у него средспва вредить за- конному правленію; но сихъ дарованій не- было ни въ Помпеѣ, ни въ прочихъ ли- цахъ, имѣющихъ силу въ правленіи. Соб- ственныя ихъ ошибки подали Цесарю благовидный предлогъ, дасть дѣлу своему видъ законной защиты, и вынудили его на междоусобную брань и на низпровер- женіе бывшаго образа правленія. Мѣры, принятыя правительствомъ на ослабле- ніе власпи Цесаревой, ясно доказыва- ютъ сію замѣченную многими истори- ками истину.

По испеченіи Консульства Помпе- ева вступили на его мѣсто Сульпицій и Марцель. Послѣдній имѣлъ всю рев- ность ненавидѣть поступки Цесаря, неимѣя дарованій удержать его въ пре- дѣлахъ законнаго поведенія. Онъ пред- ложилъ Сенату, опозвать Цесаря изъ Галліи прежде опредѣленнаго срока и уничтожить опредѣленіе, позволявшее ему заочно просить Консульства. То

и другое право даны были Цесарю законнымъ порядкомъ; слѣдовательно уничтожашъ ихъ, кромѣ личной обиды Цесарю, значило ослаблять довѣріе и къ самымъ законамъ, Сульпицій и два Трибуна опвергнули сіе предложеніе, первый изъ уваженія къ законамъ, а послѣдніе по личнымъ связямъ съ Цесаремъ.

Въ другомъ случаѣ Марцель поступилъ еще неблагоуразумнѣ. Онъ опнялъ у жишелей Комійскихъ пожалованное Цесаремъ право гражданства и, наказавъ пѣлесно знашнѣйшихъ изъ того города, опослалъ ихъ къ Цесарю показашъ свои спины. Такія обиды заставили Цесаря обратишъ все вниманіе свое на правительство и на правителей. И какъ на другой годъ вспунилъ въ Консульство Клавдій Марцель, двоюродный братъ Консулу наспоющаго года, одинакихъ съ симъ правилъ, по Цесарь подкупилъ шоварища его Емилія Павла и народнаго Трибуна Куріона, пропишишъ дѣйствіямъ Марцелловымъ. Рассказывающъ, что сія покупка Консула стоила Цесарю девятидесяти тысячъ, а Трибуна до полушора миліона рублей. Марцель возобновилъ, подъ другимъ

только видома, опредѣленіе брата своего относительно Галліи. Товарищъ его Павелъ, въ слѣдствіе соглашенія своего съ Цесаремъ, молчалъ; а Куріонъ возразилъ, что вмѣстѣ съ опшняіемъ у Цесаря Галліи, должно опшняіть такъ же и у Помпея Испанію, дабы правительствво могло оспаваться опъ властполюбія сихъ безпокойныхъ гражданаъ въ совершенной безопасности, и даже предложилъ немедленно опрѣшить обоихъ опъ начальства, а въ случаѣ непослушанія признаіть ихъ врагами опчеспву.

Помпей, дѣйствуя скрышно въ предложеніи обоихъ Марцелловъ, неожидаль на себя споль явнаго нападенія, и призналъ погда ошибку свою, что возвратилъ Трибунамаъ опшняіые Силлою у нихъ права. Вскорѣ попомъ, подъ видомаъ нападенія Парфянъ на Сирію, предложено взяіть у Помпея и у Цесаря по одному легіону для опправления въ Азію. Помпей безпрекословно опдалъ свой легіонъ, кошорымъ ссудилъ Цесаря для Галліи; слѣдовательнo Цесарю вдругъ надлежало оппустить опъ себя два легіона. Онъ скрылъ досаду въ сердцѣ и, нежелая еще казаться ослушникомъ за-

кона, выполнилъ по Сенатскому опредѣленію. Между тѣмъ видя ясно, къ чему клоняшся такія опредѣленія, удвоилъ бдительность свою на произшествія въ Римѣ. Для сего началъ управлять Галліею крошкими мѣрами, дабы необременить себя военными дѣлами, и переѣхалъ въ Предалпійскую Галлію, чѣмъ въблизи наблюдашь произшествія. Онъ даже, подъ видомъ увольненія въ отпускъ, посылалъ многихъ чиновниковъ и рядовыхъ изъ своей арміи въ Римъ, для исправленія собствѣнныхъ его надобностей. При семъ рассказываютъ, что одинъ Ценсуріонъ изъ числа сихъ уволенныхъ въ отпускъ, споявши у дверей Сената, слушалъ разсужденія о дѣлѣ Цесаревомъ; и когда услышалъ прошивное похвальное начальника своего мнѣніе, поухватясь за рукоятку меча своего сказалъ: сей дастъ ему то, въ чемъ Сенатъ отказываетъ.

Между тѣмъ Цесарь узналъ, что взятыя отъ него легіоны подъ видомъ отправления въ Азію, оставлены въ Испаніи подъ начальствомъ Помпея. Сіе похоже было на приговореніе къ войнѣ. Цесарь жаловался Сенату, объявляя

согласно мнѣнія Куріонова, что онъ гошовъ распустить свои войски, только чтобъ и другіе полководцы позже сдѣлали. Сія жалоба прочтена въ полномъ собраніи Сенаша, и когда пошребовалось объявить каждому свое мнѣніе, то многіе были согласны послать къ Цесарю преемника; на прошивъ шого Помпею оспавляли начальство въ Испаніи. Куріонъ, вѣрный защитникъ Цесаревъ, вдругъ смѣшалъ все дѣло, объявля Сенашу, что должно объясниться: желаетъ ли Сенашъ обоихъ и Помпея, и Цесаря опрѣшить опъ начальства? Многіе приспали къ сѣму мнѣнію. Консуль видя, что дѣло пошло не по его желанію, шопчасъ прекратилъ собраніе говоря, что ненужно спорить въ шо время, когда десять легіоновъ гошвяпся вступить въ Италію, и когда правительство имѣетъ нужду въ защитникахъ на опраженіе непріятелиа. Попомъ, въ сопровожденіи назначенныхъ на будущій годъ Консуловъ, идетъ къ Помпею и, вручая ему мечъ, предлагаетъ употребить оный на защиту правительства прошивъ Цесаря, съ правомъ начальства надъ войсками, въ Италіи находящимися.

Помпей принялъ предложеніе съ обыкновенною своею оговоркою, и готовился набиратьъ воиски. Куріонъ хотѣлъ пому воспрепятствоватьъ; но видя, что усилія его будутъ бесполезны, и опасаясь, чтобъ по прошествіи испекающаго срока службы его неподвергнувшись какой либо личной опасности, убѣждалъ къ Цесарю, совѣщая ему силою оружія поддержать свое дѣло.

Цесарь, желая найти благовидный предлогъ къ защитѣ, поднялъ на Помпея и на Сенатъ новаго Трибуна Марка Антонія, бывшаго Квестора своего въ Галліи. Сей, по вступленіи въ должность, предложилъ, чтобъ отнять у Цесаря два легіона отправить немедленно въ Сирію на мѣсто своего назначенія, и запретить Помпею набиратьъ воиски. Цесарь, между тѣмъ, производилъ переговоры съ правительствомъ. Онъ соглашался оставить Галлію и отпустить воиски, удерживая за собою только Лигурію съ однимъ легіономъ. Но какъ внутренно ни Помпей, ни Цесарь не расположены были къ миру, то переговоры сіи остались безъ успѣха.

Новые Консулы на 49 годъ до Р. Х. Клавдій Марцель и Корнелій Ленпуль, исходяпайспвовали у Сенапа опредѣленіе, чпобъ Цесарю, неожидая испеченія срока, распустишь свои войски. Аншоній и Кассій, трибуны спороны Цесаревой, прошесповали пропивъ сего опредѣленія. Но на нихъ издано другое опредѣленіе, гораздо жеспочайшее, и упопреляемое шолько въ случаѣ великой опасности правипельству. Трибуны, неожидая бѣдспвенныхъ для себя послѣдспвій опъ сего опредѣленія, убѣжали ночью къ Цесарю. Сей побѣгъ подалъ Цесарю новый предлогъ, защипишь права народныхъ Трибуновъ. Онъ собралъ бывшій при немъ одинъ легіонъ, объявилъ причиненную народу обиду въ лице Трибуновъ или депушатовъ доказывая, чпо и самъ Силла неопнялъ у нихъ права пропиворѣчишь Сенапскимъ опредѣленіямъ.

Небыло сомнѣнія, чпобъ шакая рѣчь непонравилась войску. Всѣ объявили желаніе, защипишь права свои и любимаго ими начальника. Цесарь, воспользуясь первою горячностію воиновъ, шончасъ опсправиль ихъ подъ начальспвомъ

сына Горшенсіева на границу Италіи; такъ же разослалъ приказы легіоннымъ Командирамъ, вышупишь изъ Галліи; а самъ, оставшись въ городѣ, далъ въ попѣ вечеръ богашой ужинъ градоправипелямъ и военнымъ чиновникамъ. Подъ конецъ сполы, извинясь болѣзнію, или нечаянною нуждою, оставилъ гостей за споломъ; а самъ шойже noci ухалъ къ ошправленному впередъ легіону, и наснигъ его на границѣ управляемой имъ обласпи при рѣчкѣ Рубиконѣ.

Здѣсь воображеніе предспавило Цесарю всю опасность чрезвычайнаго предпріятія. Перейпи за рѣку, безъ позволенія правипельсшва, значило пресшупишь за законъ, и выказашъ себя явно врагомъ опечеспву; значило, подпнпшь междоусобную брань во всѣхъ часпяхъ извѣспнаго шогда свѣша. Цесарь задумался и, обрапшя къ окружающимъ его чиновникамъ, сказалъ: еще мы можемъ воропнпшься. Но еспшьи перейдемъ за рѣку, шо сколько зла причинимъ своему опечеспву? Попомъ, помолчавъ нѣсколько и возвыся голось, сказалъ: жребіи брошенъ! поидемъ куда благоспъ боговъ, и злоба враговъ насъ призыва-

впять (*). Съ послѣднимъ словомъ занесъ ногу въ рѣку, а за нимъ послѣдовала и вся небольшая армія его.

Переправясь за Рубиконъ, поспѣшь пошелъ къ первому городу Римини, который и овладѣлъ безъ сопротивленія. Здѣсь показалъ онъ воинамъ своимъ бѣглыхъ Трибуновъ Антонія и Кассія въ невольническомъ плащѣ, и нѣмъ подвѣстивъ еще большую ревность къ своему дѣлу.

III Сіе первое предпріятіе задумано было Цесаремъ еще въ Равеннѣ. Но онъ скрылъ свое намѣреніе даже отъ самыхъ ближнихъ друзей своихъ опасаясь, чтобы не пронесли слухи до Рима о малочисленности арміи его. Скрытностью сія получила желаемое дѣйствіе. Нечаянное вспугненіе его въ Италію и взятіе Римини привело въ Римѣ панику, что ни кто невообразилъ и

(*) Рассказываютъ, что поводомъ къ послѣднимъ словамъ было показавшееся Цесарю исполинскаго роста привидѣніе, которое, запрудивъ походный маршъ, перешло чрезъ рѣку.

даже неповѣрилъ бы, что Цесарь, полково съ десятию когорщами, опважился выспушить на порабощеніе опечества и на завоеваніе свѣща. Самъ Помпей оказалъ при семъ случаѣ недоспойное великаго челоуѣка малодушіе, и незаслуживалъ, нерѣшительностію и беспечностію своею, того порученія, какое правительство возложило на него. Сильныя упрѣки совсѣхъ споронъ посылались на него градомъ, особливо Капонъ, предсказавши ясно всѣ послѣдствія дружбы съ Цесаремъ, укорялъ Помпея, что онъ непринялъ его совѣщанъ и не взялъ вовремя надлежащей предосторожности. За всемъ тѣмъ, по тѣмъ же Капонъ совѣщанъ вручилъ Помпею полную власть на спасеніе опечества.

По сему совѣщу соспоялось Сенапское опредѣленіе. И Помпей, принявъ неограниченную власть, далъ приказъ Сенапорамъ и всѣмъ гражданамъ, приверженнымъ къ правительству, выйти изъ города, доказывая примѣромъ Фимиспокловымъ, что Римъ въ спроеніяхъ несоспавляетъ опечества. Всѣ видѣли неосновательность такихъ доводовъ, хотя не знали наспоящаго соспо-

янія дѣлъ. И дѣйствительно, нельзя позволить Помпею, сдѣлать такое неприличное сравненіе. Фемиспокль съ горстію Афинянь убѣжалъ на корабли опгь миліоннаго Персидскаго ополченія; Помпей на прошивъ шого, оставя многлюднѣйшій и укрѣпленный городъ, убѣжалъ опгь одного легіона Цесарева. Смяшеніе было споль велико, что всѣ дороги спѣснены были взадъ и впередъ бѣгущими. Одни, успрашенные именемъ Цесаря, бѣжали совсѣмъ семействомъ и пожипками въ Римъ искашь себѣ спасенія; другіе спѣшили изъ города въ слѣдъ за главнокомандующимъ. Самые консулы и прочіе чиновники не успѣли, вперопяхъ, совершишь нужнаго по обряду жершвоприношенія, и выбѣжали изъ города.

Вирочемъ нельзя сказать, что Помпей при семъ случаѣ потерялъ совершенно разсудокъ. Онъ зналъ, что народъ преданъ былъ Цесарю, и многіе изъ чиновниковъ и молодыхъ людей держали его спорону, а попому и не надѣялся въ городъ на сильную защиту. Бѣгство же его, безъ всякаго насилія, раздѣлило гражданъ на двѣ спороны.

Преданные Цесарю оспались въ городѣ, а преверженные къ наспоющему правленію выпли за Помпеемъ. Большая часпъ Сенапоровъ приняли спорону послѣдняго. Одинъ Капонъ небыль преданъ ни шой, ни другой споронѣ, почиая ихъ равно законопропивными; однакожь рѣшилсѣ слѣдовашь за Помпеемъ въ шомъ намѣреніи, еспли онъ оспанешься побѣдишелемъ, шогда удалишьсѣ въ изгнаніе; въ пропивномъ случаѣ, лишишь себя жизни на развалиннхъ погибшаго правленія.

Помпей удалился въ Кампанію къ споявшимъ шамъ двумъ легіонамъ, выпребованнымъ ошъ Цесаря для Сиріи; но какъ не возможно было полагашьсѣ на вѣрносшь сихъ легіоновъ, шо Помпей произвелъ новые наборы въ Ипаліи, и далъ приказы правипелямъ обласпей, набрашь сильную армію на воспокъ, гдѣ преданносшь къ нему была несомнишельна. Лабіенъ, первый намѣспникъ Цесаревъ въ Галліи, перешель на спорону Помпея, и шѣмъ подкрѣпилъ его надежду. Но Цицеронъ оспавался въ нерѣшимоспи, выжидаая послѣдспвій, кошорая спорона оспанешься побѣдоно-

сною. Такое расположеніе его доказало любовь къ самому себѣ, и малое усердіе къ дѣлу правительствва; ибо безъ дальнихъ соображеній было видно, что справедливость, хошя неполная, была на споронѣ Помпеевой.

Цесарь, беспреспанно подаваясь впередъ, овладѣль многими городами, и наконецъ осадилъ Корфиній, въ которомъ Домицій Агенобарбъ, назначенный въ Галлію на смѣну Цесаря, засѣлъ съ 30 когоршами, сомногими Сенапорами и знапнѣйшими гражданами. Цесарь присупилъ къ городу съ меньшимъ числомъ войска, нежели сколько соспояло въ городѣ. Но Домицій неумѣлъ воспользоваться минушою Цесаревой слабоспи, и даль время прибышь къ нему вспомогашельнымъ войскамъ изъ Галліи, которыя по приказанію Цесаря раскинули шапры свои на другой споронѣ города, и шакимъ образомъ заперли Домиціа со всѣхъ споронѣ. Помпей неосмѣился подашь ему помощи. Впрочемъ 30 когоршъ и крѣпкой городъ, въ распоряженіи другаго начальника, могли бы дашь Цесарю много заняшя. Но Домицій, надменный въ щаспіи и малодушный въ

опасности, совершенно лишился бодрости, и, намѣренъ былъ съ знаменѣйшими чиновниками тайно убѣжашь изъ города. Предпріятіе его узнано, и войски, вообще съ жителями, согласились предателя своего руками опдашь Цесарю. Посланный опъ нихъ нарочный съ симъ предложеніемъ прибылъ въ спанъ около вечера, и попому Цесарь, опложивъ дѣло до ушра, удвоилъ полько на ночь караулы вокругъ города. Около полуночи Ленпуль Спенсеръ явился въ спанъ къ Цесарю, просишь себѣ пощады. Домицій же, посильнымъ нападкамъ на Цесаря въ прошедшіе годы не ожидая себѣ ни какой милости, приказалъ подашь ядъ и, принявъ его, легъ въ поспелю въ надеждѣ никогда непросыпашься.

Цесарь принялъ Ленпула съ своимъ великодушіемъ и, сдѣлавъ легкой упрѣкъ на причиненныя обиды ему и паршіи его, оппустилъ обратно съ такимъ увѣреніемъ, что мщеніе за личныя обиды чуждо его сердцу. Обрадованный Ленпуль бѣжашь къ Домицію и, разбудивъ его, рассказываетъ о свиданіи съ Цесаремъ, и о ве-

ликодушнн его. Домицій разкаялся, что попоропился оправншь себя и началъ плакать; но врачъ ушъшилъ его объявн, что вмѣсто оправы онъ подалъ усыпнпельной напншокъ.

Наупро явлнлись къ Цесарю Сенапоры, прибуны военныя и всадннкнн кромѣ Ленпула, Домиція и нѣкопорыхъ другнхъ чнновннковъ. Цесарь объявлн свободу всѣмъ разѣхавъсь, кпо куда пожелаешъ, и даже невзялъ нн съ кого обѣщанн, недѣйсвовавъ прошнвъ его. Онъ сдѣлалъ еще болѣе. Неполюко невоспользовался ничѣмъ нмущесствомъ, но позволнлъ Домицію взнть съ собою и казенныя деннгы, выданныя ему опъ Помпея нароздачу войску жалованья. Домицій опправнлся сначала въ Марсель, а попомъ вмѣстѣ съ Ленпуломъ убѣжали къ Помпею, и дѣйсвовавн прошнвъ благодѣшеля своего съ болъшею еще ненавнспію. Цесарь неполюко небндался шакнмъ неблагодарнымъ поспупкомъ, но еще хвалнлся, что наннаходнлъ людей, подобныхъ себѣ въ великодущнн.

Цесарь, проспоявъ недѣлю подѣ

Корфиніемъ и собравъ подъ свое начальство, съ прибывшими изъ Галліи, шесть легионовъ, пошелъ преслѣдовать Помпея и загналъ его въ Брундузій, приморской городъ на конецъ южной Италіи. Помпей, неоправиваясь на сраженіе, убѣжалъ въ Грецію, оставя Цесаря обладателемъ всей Италіи. Цесарь, по неимѣнію судовъ, немогъ далѣе преслѣдовать непріятели своего; при томъ, имѣя въ пылу сильную армію въ Испаніи подъ начальствомъ намѣстниковъ Помпеевыхъ, рѣшился напередъ овладѣть Испаніею, а потомъ уже раздѣлаться съ Помпеемъ. Въ семъ намѣреніи спѣшилъ распорядиться Италійскими дѣлами; приказалъ приморскимъ городамъ строить суда и отправлять въ Брундузій; Валерія отправилъ въ Сардинію, Куріона въ Сицилію овладѣть сими островами, доставляющими Риму главнѣйшее продовольствіе; а самъ взялъ направленіе къ Риму. Дорогою захватилъ къ Цицерону и предложилъ ему, слѣдовать за собою.

Цицеронъ все еще думалъ и опклонилъ предложеніе, а послѣ, когда услышалъ о первой неудачѣ Цесаревой въ Испаніи, приспалъ къ Помпею. Капонъ

нехвалилъ Цицерона за такую двуличность и за то, что отказался от приглашенія Цесарева, доказывая ему основательно, что въ случаѣ неудачи Помпеевой, Цицеронъ могъ бы служить посредникомъ къ примиренію обоихъ сторонъ. Здѣсь ясно открывается, что Катонъ въ дѣлахъ государственныхъ былъ разсудительнѣе Цицерона, которой нерѣшимостію своею охолодилъ расположеніе къ себѣ и Цесаря и Помпея, и приспалъ наконецъ къ невыгодной партіи, нецодавъ ей присудствіемъ своимъ ни какой помощи.

Катонъ управлялъ Сициліею и набиралъ войски для Помпея въ то время, когда Куріонъ отправилъ Азинія Полліона съ отрядомъ войскъ на сей островъ. Катонъ спросилъ, по чьему приказу вступилъ Полліонъ вооруженною ногою въ его провинцію, и узнавъ въ отвѣтъ о состояніи дѣлъ Испалійскихъ и бѣгствѣ Помпея, незахопѣлъ открытъ междоусобной войны во ввѣренной ему провинціи. Онъ склонилъ Сиракузянъ покориться Цесарю, а самъ удалился въ спанъ Помпеевъ. Валерій такъ же лишь только показался въ Сардиніи, то

жищели Калліари выгнали Коппу, намѣшника Помпеева, и приняли Валеріа. Прочіе города послѣдовали сему же примѣру. Коппа убѣжалъ въ Африку.

Цесарь послѣ свиданія съ Цицерономъ явился предъ Римомъ не въ лице побѣдителя, но въ родѣ повинующагося законамъ чиновника. Онъ собралъ небольшое число разбѣжавшихся Сенапоровъ, принесъ имъ жалобу на обиды, причиненныя ему опъ пропивной спороны, и предложилъ имъ вступитъ въ опправление дѣлъ, присовокупя къ тому, что ещяли они спрашались чего нибудь, то онъ неопказываетъ возложитъ на себя все бремя правленія. Но видно Сенапоры непоняли, или нехотѣли понять, что Цесарь желаетъ бытъ избранъ Дикшаторомъ, и пощому онъ, оспая намѣреніе свое до другаго времени, произнесъ въ такомъ же смыслѣ рѣчь къ народу, обѣщая пещись о продовольствіи города и обнадеживая всѣхъ денежными наградами. Сія рѣчь, хощя нѣскольکو успокоила жищелей и засшавила ихъ переодѣться въ мирное плащье, однако же люпосши Силлы и Марія невыходили у всѣхъ изъ па-

мяпи и содержали народъ въ безпокойствѣ и сомнѣніи.

Намѣреніе Цесарево, получивъ добровольнымъ согласіемъ подтвержденіе предпріятіямъ своимъ, такъже неимѣло успѣха. Трибуны прошивной спороны оспанавливали его на каждомъ шагѣ, и когда Цесарь захопѣлъ взять общенародную казну, Трибунъ Мешелль недопустилъ его. Цесарь, выведенный изъ перпѣнія, доказалъ Трибуну, какъ на споящій побѣдипель, безразсудное его упорство и угрожалъ смертію сказавъ, что для него труднѣе сіе выговорить, нежели выполнитъ на дѣлѣ. Трибунъ оробѣлъ и опспупилъ; но другіе объявили, что они неимѣютъ ключей, и что въ казначействѣ хранятся заповѣдныя суммы, оппложенныя на войну въ случаѣ нашествія Галловъ. Цесарь оппвѣчалъ, что его спудами Галлы приведены въ шакое состояніе, что нѣтъ уже надобности хранить казну на оппраженіе ихъ. Попомъ, разломавъ двери, вывезъ изъ Казначейства все золошо и серебро, копораго щипали 25 пысячь полось золоша, 35 пысячь полось серебра и 40 миліоновъ сесперцій ходячею монешюю.

Предъ походомъ въ Испанію, Цесарь опредѣлилъ начальниковъ въ Римъ и въ прочіе города и провинціи. Лепида, бывшаго тогда прешоромъ, а въ послѣдствіи Тріумвиромъ, оспавиль главнокомандующимъ въ Римъ; Марку Антонію поручилъ Италію, брата его Лигурію, Крассу Галлію; Долабеллу и сына Горпенсіева опредѣлилъ начальниками во флѣшъ. Куріонъ и Валерій, какъ замѣчено выше, посланы были въ Сицилію и Сардинію, изъ коихъ первому приказано переѣхать и въ Африку. Аристовуль, бывший Царь Іудейской, выпущенъ изъ плѣна и посланъ въ опечесство свое, предпринять движеніе въ пользу Цесаря.

Учредивъ такимъ образомъ управленіе Италіи и провинцій, опсправилъ ся въ Испанію. Надорогъ шпояла Марсель, преданная споронъ Помпеовой. Домиціи Агенобарбъ, освобожденный Цесаремъ въ Корфиніи, принялъ былъ Марсельцами для защиты ихъ города. Цесарь неразсудилъ оспавишь на пуши споль важнаго и крѣпкаго города въ рукахъ непріятельскихъ и, располагаясь взявъ его приспупомъ, вырубилъ свя-

щенный лѣсъ для построенія осадныхъ орудій, и оставя при осадѣ Требонія, самъ прошелъ въ Испанію, въ которой Афраній, Пепрей и Варронъ, намѣстники Помпеевы, имѣли семь легионовъ спроевыхъ войскъ, кромѣ Испанскаго ополченія.

Афраній и Пепрей, съ ратью болѣе 60 тысячъ, встрѣтили Цесаря недалеко отъ Мериды. Первое сраженіе невыгодно было для Цесаря потому, что образъ Испанской войны, сражаешься россыпью, убѣгаешь и опять нападаешь, кому какъ удастся, былъ новъ для Цесаревыхъ воиновъ, привыкшихъ споять швердо въ рядахъ и небѣгаешь по одиначкѣ отъ непріятеля. Къ первой неудачѣ отъ сраженія присовокупилось другое несчастіе отъ разлипія рѣки, опнявшей у Цесаря продовольствіе; а въ слѣдствіе того и другаго разнеслись слѣхи, что дѣло Цесарево потеряно въ Испаніи, отъ чего многіе Сенаторы, остававшіися въ нерѣшимости, въ помъ числѣ и Цицеронъ, приспали къ споронъ Помпея. Но Цесарь, изворопливый во всякомъ случаѣ, и силою необыкновеннаго ума своего умѣющій преодо-

леваць всякія препяшпвія, поспроилъ нѣскольکو обпянушыхъ кожею лодокъ, перевезъ оныя на лошадыхъ за 30 верспъ къ верху опъ спана и, переправя на оныхъ ночью сильной опрядъ, успль укрѣпиться на другомъ берегу преждѣ, нежели непріатели узнали о сей переправѣ. Вскорѣ попомъ навель моспъ, и посредспвомъ онаго снабдилъ армію свою нужнымъ продовольспвіемъ. Афраній и Пепрей сами нашлись въ помъ же положеніи, въ какомъ за нѣскольکو дней находился Цесарь, копорой прибывшею изъ Галліи сильною конницею опрѣзалъ у нихъ всѣ запасы Союзники ихъ начали одинъ за другимъ приспавать къ Цесарю. Неоспавалось возможности держаться долѣе на помъ же мѣспъ; надобно было переправиться за рѣку Ебро и опспупись въ Целшиберію.

Цесарь, нежелая выпустить изъ рукъ добычу свою и видя, что обходъ по моспу, поспроенному за 28 верспъ опъ спана, изнуришь его армію, и пуспишь непріателя на цѣлый день впередъ, рѣшилъ перейти въ бродъ рѣку Сикарь или Сегуру. Для сего вырылъ

глубокой ровъ и, пропусая въ оной рѣку, уменьшилъ нѣсколько глубину ея; попомъ, разспая по рѣкѣ въ два ряда конницу, проведъ по срединѣ въ бродъ свою пѣхоту. Непрiяшель приготошился къ сраженiю, но Цесарь, по успалоспи воиновъ своихъ, ошказался опъ онаго; надругой день непрiяшель началъ опспуапшь; Цесарь пошелъ по слѣдамъ его. Впереди лежали горы, въ кошорыхъ нешрудно было укрѣпипшься непрiяшелю; но начальники неумѣли воспользовапшься предспоящимъ средспвомъ къ спасенiю своему. Они, опасаясь засады и ночнаго опспуупленiя, оспановились переночевапшь на дорогѣ. Цесарь, между шѣмъ, послалъ частъ армii своей впередъ, обойши непрiяшеля окольными дорогами. Поушпру намѣспники Помпеевы увидѣли себя окруженными и съзади и спереди. Небыло ни какой возможности пробипшься впередъ. Испребленiе всей армii зависѣло опъ воли Цесаря. Воины и подкомандующiе его просили бипшвы. Но Цесарь, всегда въ шакихъ случаяхъ великодушный, нехопѣлъ рубипшь согражданъ своихъ. Онъ надѣялся безъ бою овладѣпшь всею армiею. Въ семъ намѣренiи далъ непрiяшелямъ спокойно

войпи въ спань своей, а самъ расположился поодаль.

На другой день осажденные начальники, расположась прокопашь ровъ для пропуску воды, занялись надзоромъ за сею работою; воины же Цесаревы нашли случай въ шо время завеспи разговоръ съ своими земляками и согражданами. Послѣдніе благодарили за пощаду прошедшаго дня и спрашивали, можноли положиться на великодушіе Цесаря, и nebudeшь ли какой обиды начальникамъ ихъ. Когда же увѣрились въ милоспи побѣдителя, пошчасъ объявили разговоръ прочимъ поварищамъ своимъ и младшимъ начальникамъ. Дѣло приняло родъ перемирія и взаимнаго посѣщенія. Въ шо время возвращающіяся главнокомандующіе съ работы. Афраній гошовъ былъ довести до конца переговоры; но Пешрей, огорченный поступкомъ воиновъ своихъ, обязалъ ихъ новою присягою, невходить ни въ какія сношенія безъ его воли, и даже приказалъ побить всѣхъ бывшихъ въ его спань воиновъ Цесаревыхъ. Но злоспъ была неумѣспна въ его положеніи.

*

Цесарь хопя могъ бы опплашишь такимъ же образомъ чиновникамъ и воинамъ Пепрѣвымъ, однакожь выпустилъ ихъ изъ своего спана безъ всякаго оскорбленія говоря, что они невиновны въ злоспи начальника; а чрезъ нѣсколько дней, опрѣзавъ у Пепрея всякое сообщеніе, довелъ его впорично до того, что могъ порубишь всю армію; но будучи поспоянень въ правилахъ своихъ, удержалъ гнѣвъ свой и, презря низкую злоспъ непріятелей, согласился на ихъ прозьбу, въ чемъ они за недѣлю съ шакою гордоспію опказали воинамъ своимъ. Цесарь далъ Афранію свиданіе въ присудспвіи обоихъ армій. Условленось: всѣ Легіоны Помпеевы распущишь, а начальникамъ удалишья къ главнокомандующему своему въ Грецію. Цесарь просперъ великодушіе свое еще далѣе. Онъ возвратилъ воинамъ всѣ пожишки ихъ, опняшыя въ прошедшихъ сраженіяхъ, заплаша за оныя своимъ рядовымъ наличныя деньги. Послѣ сего, кто имѣлъ домъ или землю въ Испаніи, шѣ разошлись на другой же день; а Ипаліянскіе воины опправлены были въ опечеспво свое подъ надзоромъ воз-

вращающихся обратно легионовъ Цесаревыхъ.

Оспавалось побѣдись еще Варрона съ двумя легионами. Но та провинція, копорую онъ управлялъ, была предана Цесарю по шому, что онъ прежде служилъ тамъ Квеспоромъ. Лишь только прибылъ шуда Кассій съ двумя легионами, по одинъ легионъ Варроновъ и перешель на спорону Цесаря. Начальникъ видя, что бесполезно будеть прошивиться, вручилъ самъ вшорой легионъ Цесарю, и предспавилъ ему роспись всѣмъ судамъ и казенному имущеспву.

Цесарь, учредивъ на скорую руку всѣ Испанскія дѣла и оспавя тамъ Кассія съ чешырма легионами, опсправился на Варроновыхъ судахъ къ Марсели, упошребивъ на покореніе Испаніи всего 40 дней. Марсельцы сначала защищались съ великимъ мужеспвомъ, но будучи разбишы два раза на морѣ и на многихъ вылазкахъ, гошовы уже были къ пріѣзду Цесаря предась на волю побѣдителя. Они просили Требонія пощадишь городъ и небратъ его присшупомъ до прибышя Цесаря. Тре-

боній согласился; но Марсельцы во время перемирія сожгли осадныя орудія. Такое вѣроломство претовало опмщеніа; но Цесарь простилъ городъ, опобравъ только у жишелей оружіе, суда и все казенное имущество. Домицій убѣждалъ моремъ къ Помпею.

Цесарь, въ опсудствіе свое, нарѣченъ былъ въ Римѣ опъ намѣшника своего Лепида дикшапоромъ. Хотя сіе избраніе произведено было не въ правилахъ закона, но похищилъ власти, имѣя нужду въ шипль, спѣшилъ въ Римъ воспользовашься дарованною ему чеспію. На дорогѣ онъ опстановленъ былъ возмущеніемъ одного легіона, споявнаго въ Плашенціи. Причиною сего возмущенія полагають, что Цесарь, содержавъ легіоны свои въ спрогомъ порядкѣ, не допускалъ ихъ до грабежа и разбоевъ; между шѣмъ, какъ самъ онъ и подначальники его казались воинамъ первыми злодѣями и грабишелями опчеспва. Такія мысли заспавили сей легіонъ опказашься опъ наблюденія шой подчиненности, кошорой сами начальники неимѣли къ законамъ, и претовали себѣ опспавки, или равнаго права на поведеніе доказывая,

что они, въ бытность въ Галліи, служили по закону своему опечесыву, а шеперь они ни что иное, какъ сообщники злодѣевъ. Цесарь немогъ позво- лишь легіону имѣшь пакія мысли и, сдѣлавъ ему жеспочайшій выговоръ, согласился распустишь его; но прежде опредѣлилъ десятаго казнишь за неповиновеніе къ начальству. Легіонъ одумался, призналъ свою безразсудность и началъ просишь прощенія. Цесарь согласился умѣришь наказаніе; приказавъ самому легіону предспавишь 120 чело- вѣкъ изъ главныхъ зачинщикѡвъ возму- щенія, изъ коихъ и казнилъ десятаго по жеребью.

Окончивъ сіе непріянное дѣло, Цесарь приказалъ всѣмъ войскамъ собраться въ Брундузіи, а самъ поѣхалъ въ Римъ приняшь дикшапорство. Тамъ онъ избралъ себя на слѣдующій годъ Консуломъ, взявъ въ новарици Сервія Исаврика; произвелъ выборъ препоровъ, квеспоровъ, едилей и прочихъ чиновниковъ; облегчилъ учась должниковъ и изгнанниковъ, осужденныхъ Силлою; предспавя дѣшямъ ихъ вступать въ общеспвенныя должности. По приведеніи

же городскихъ дѣлъ въ порядокъ, сложилъ съ себя дикшашорство, будучи въ семь чинѣ только 11 дней, и отправился въ званіи Консула въ Брундузію. Тамъ нашелъ онъ 12 неполныхъ легионовъ и конницу, но небыло доспашочнаго числа судовъ для перевозу сей арміи въ Грецію. Сіе препятствіе не удержало Цесаря. Онъ, несмотря на позднее осеннее время и на то, что всѣ берега Греціи заняты были флотомъ Помпеевымъ, посадилъ на суда половину своей арміи, до 20 тысячъ пѣхоты и 600 конницы, и отправился съ оною на пораженіе всѣхъ силъ воспока. Позднее время подало ему случай ускользнуть отъ бдительности непріятеля. Бибулъ, Адмиралъ Помпеевъ, имѣя въ распоряженіи до пяти сотъ судовъ, могъ запереть Цесаря въ морѣ со всюю арміею; но воображая, что непріятель неопважиться въ такое время на переправу, убрался въ приспани. Самъ Помпей былъ такого же мнѣнія, и не взялъ ни какой предосторожности, недопустивъ Цесаря къ высадкѣ войскъ его на берегъ. Однакожь Цесарь не посмѣлъ приспашъ ни къ одной приспани и, высадивъ армію свою на безлюдной берегъ,

онъ направилъ суда свои обратно въ Брундузій за оставшимися тамъ войсками. Тридцать изъ сихъ судовъ напикнулись на Бибула, и были сожжены совсемъ экипажемъ; остальные спаслись отъ его поисковъ.

Прибытіе Цесаря въ Грецію вспрьвожило его непріятели. Помпей вышелъ изъ Македоніи и занялъ Диррахій; Бибуль обложилъ Брундузій своими судами. Но Цесарь успѣлъ извѣстить своего начальника въ Брундузіи, чшобъ онъ удержался отъ переправы остальной арміи. Вскорѣ послѣ того овладѣлъ онъ всемъ Епиромъ, кромѣ Диррахіи, и запруднилъ чрезъ шо Бибула держаться на морѣ по невозможности доставать прѣсную воду. Въ слѣдъ за шѣмъ приключившаяся болѣзнь и смерть сему Адмиралу оставила флотъ Помпеевъ безъ главнаго начальника, однакожь отдѣльныя эскадры неменьше были опасны для Цесаря.

Большая часть зимы прошла въ бездѣйствіи. Двѣ арміи стояли одна противъ другой, непредпринимая ничего рѣшительнаго, кромѣ небольшихъ сши-

бокъ и занятія городовъ, опдѣльными
 опрядами. Наконецъ Цесарь вышелъ изъ
 перпѣнія и, переодѣвшись въ невольни-
 чье платье, самъ поѣхалъ въ Брундузій
 на рыбацѣй лодкѣ за оспальными вой-
 сками. Когда онъ выплылъ изъ устья
 рѣки на открытое морѣ, вдругъ под-
 нялся жестокой вѣперъ, море взволно-
 валось, рыбацъ выбился изъ силы и го-
 повъ былъ бросишь весла и пуспишь
 лодку свою по волнамъ на произволь
 судьбы. Испуганный Цесарь вскричалъ
 рыбаку: чего робѣешь? Знаещли, ты
 Цесаря везешь и его щаспие. Бѣдный
 рыбацъ, взглянувъ на сѣдока, изумился,
 ободрился, напрягъ послѣднія силы и
 добился кое какъ до берега.

Цесарь, избавясь опгъ попопленія,
 послалъ въ Брундузій приказъ, отпра-
 вишь войски при первомъ попушномъ
 вѣспрѣ. Анпоній и Каленъ немѣшкавъ
 выполнили предписаніе, и пуспились въ
 пушь при непосредствѣ весенняго вре-
 мени. Приближаясь къ Аполлоніи, они
 были примѣчены изъ Диррахія. Топчасъ
 Копоній съ 15 Родійскими галерами
 вышелъ на встрѣчу. И какъ суда Цеса-
 ревы, нагруженныя людьми, немогли

спашь въ линію прошивъ легкихъ военныхъ галеръ, шо гибель арміи была почти неизбѣжна, ешлы бы особое щасіе непослужило Цесарю и при семь случаѣ. Въ шо самое время, когда Антоній и Каденъ, желяя укрышья опъ непріяшеля, бѣжали прямо въ берегъ; вдругъ вѣшеръ опсшупиль и прикрыль ихъ берегомъ опъ сильнаго волненія; на прошивъ шого галеры Копоніевы оспались на опкрышомъ морѣ, и почти всѣ погибли опъ поднявшейся жеспокой бури.

Цесарь, қоль скоро узналь о прибышій оспальной арміи, пошчасъ пошель къ ней на вспрѣчу, чшобъ недопустишь Помпея воспрепяшсшовашь сему соединенію. Помпей шакъже получилъ значное вспоможеніе изъ Сиріи, прибывшее къ нему подъ начальсшвомъ Мешелла Сципіона. Время приближалось къ рѣшишельному дѣйствію, Нешерпѣливый Цесарь, хопя имѣль армію гораздо меньне прошивника своего, предсшавиль однакошь оную на бешву; но Помпей опказался опъ сраженія, имѣя надежду выморить Цесаря голодомъ. И дѣйшвительнo онъ имѣль море и большую часть Греціи въ повелѣніи своемъ; а

непріятель долженъ былъ получать бѣдное продовольствіе изъ небольшого округа, имъ занимаемаго. Цесарь, проникнувъ въ сіе намѣреніе, опважился заперешъ Помпея въ собственномъ его станѣ проведенными вокругъ окопами. Помпей расшянулъ станъ свой, и заставилъ Цесаря копать рвы надвадцати пяди вершномъ разстояніи. Въ продолженіе сихъ работъ часно происходили небольшія спычки. Наконецъ перемѣлчики опъ Цесаря изъ Галловъ указали Помпею слабыя мѣста, на которыхъ съ выгодною можно напасъ на Цесаря. Помпей, сдѣлавъ сильную вылазку, овладѣлъ въ шѣхъ мѣстахъ непріятельскими окопами. Онъ могъ бы овладѣшь и всемъ станомъ, но неумѣлъ воспользовашься щасливою минушою и первою своею побѣдою.

Цесарь, поперявъ въ семь дѣлъ до штысячи рядовыхъ, до придцати военныхъ шрибуновъ и сошниковъ, и немалое число всадниковъ, неразсудилъ подвергать разспроенную армію свою новому сраженію, ни даже оспавашься въ насшупательномъ положеніи. Недоспашокъ же въ продовольствіи принудилъ его

оставить Епиръ и опспупись въ Фессалию, въ копорой, по приглашенію жипелей, надѣялся найши во всемъ изобиліе. Но слухъ, о случившемся ему пораженіи и принужденномъ опспупленіи, перемѣнилъ расположеніе къ нему Фессалійцовъ. Первый городъ Гомфы заперъ предъ нимъ вороша. Раздраженный Цесарь въ нѣсколько часовъ взялъ сей городъ приспупомъ, и опдалъ на разграбленіе. Такая спрогость привела въ послушаніе прочіе города, копорые всѣ приняли Цесаря, кромѣ Лариссы, занятой Мепелломъ Сципіономъ. Цесарь дошелъ до Фарсалии и, увидя выгодное мѣсположеніе и удобность къ удовольствію, рѣшилъ спупъ опспановишься и ожидашь Помпея, копорой спянулся въ слѣдъ съ обыкновенною свою медленностію.

Впрочемъ опдаюшь справедливость предумоприпельности Помпеевой въ спомъ, что онъ неохотно преслѣдовалъ Цесаря. Положеніе его при Диррахіи подкрѣпляемо было всею морскою силою, и въ случаѣ неудачи на сушѣ, онъ могъ дашь убѣжище своей арміи на судахъ, борюшься съ Цесаремъ на морѣ,

или опкрышь военныя дѣйствія въ самой Ипаліи, или гдѣ пожелаешъ. Но, удалясь въ Фессалію опъ своего флопа, онъ лишился важнаго пособія и, при пошерѣ сраженія, немогъ прикрышь своей арміи. Но нешакъ судили подчиненные ему начальники. Возгордясь побѣдою при Диррахіи и почишая бѣгущаго Цесаря погибшимъ, они ни очемъ больше недумали, какъ о жесточайшемъ мщеніи. Они заранѣ приготоновили ропсись къ осужденію на смершь всей приспавшей къ Цесарю споронѣ, и гошовились завладѣшь ихъ имущеспвомъ. Одинъ бралъ домъ молодаго Горпенсіа, другой сады Цесаревы, иной выгодную должностъ въ Римѣ на будущій годъ; но ни кпо не думалъ, какъ побѣдишь напередъ Цесаря, почишая дѣло сіе уже рѣшенымъ. И Домиціи Агенобарбъ, однажды прощенный, а въ другой разъ убѣжавшій опъ Цесаря, предложилъ учредитъ военный судъ надъ всею Ипаліею и надъ прочими обласпями, непринявшими учаспіа въ дѣлѣ Помпеевомъ.

Въ шакомъ расположеніи мыслей всякая медленностъ Помпеева казалась непрощительною погрѣшностію, и даже въ

глаза говорили ему, что онъ проволочиваешь дѣло въ помъ намѣреніи, чпобъ долѣ насладишься неограниченною властію. Домицій называлъ Помпея Агамемнономъ, или Царемъ Царей; Фавоніи спрашивалъ, будетъ ли онъ въ помъ годъ кушашъ Тускуланскія смоквы? Всадники гошовились, по пораженіи Цесаря, низложишь и Помпея, дабы възстановишь прежній образъ правленія. Последняго мнѣнія держался и самъ Капонъ, съ шюю шолько разницею, чпю онъ неопорачивалъ оспорожности Помпеевой. И какъ онъ, въ случаѣ пощери Цесаремъ своего дѣла, могъ бышь самымъ опаснымъ поборникомъ власшолобія Помпеева, шо по сему и былъ ошпавленъ въ Диррахіи при обозѣ. Цицеронъ шакъже ошпался, по дѣйшпвительной или полишической болѣзни. Впрочемъ Помпей и нерасположенъ былъ къ Цицерону, по склонности его къ язвительнымъ издѣвкамъ (*).

(*) На примѣръ, когда Помпей, перешедшимъ къ нему при Диррахіи Аллоброгамъ, обѣщаль дать право гражданства, Цицеронъ сказалъ: чудный человекъ! Обѣщаетъ Галламъ право гражданства, когда и своихъ

Удаленіе Катона лишило перъшн-
 тельнаго Помпея важнаго пособія, про-
 шившись наспойчивоспи подначальни-
 ковъ своихъ, и вынудило его склониться
 на общее желаніе арміи, всшупишь въ
 сраженіе. Обѣ арміи спояли одна про-
 шивъ другой на равнинѣ Фарсальской.
 Цесарь нѣсколько разъ предлагалъ сра-
 женіе, но Помпей невыходилъ изъ спа-
 на. Наконецъ, когда Цесарь вздумалъ
 перемѣнишь мѣсто, въ намѣреніи вы-
 манишь непріяшеля на сраженіе, и на-
 чалъ уже разбирашь спанъ свой, Пом-
 пей, вѣроятно приневоленный, выпу-
 пилъ изъ спана и поспроился къ биш-
 вѣ. Ни чего болѣе ненужно было для
 Цесаря. Онъ шопчасъ разшавилъ вой-
 ски свои въ боевой порядокъ, посшавя
 Домиція Калвина въ срединѣ, Марка Ан-
 шонія на лѣвомъ крылѣ, а самъ спалъ
 на правомъ прошивъ Помпея и выпре-

гражданъ неможеть привести въ опечес-
 тво. Въ другой разъ Помпей, вѣрно съ до-
 сады, спросилъ у Цицерона: гдѣ находится
 зянь его Долабелла? При вашемъ пестѣ:
 опвѣчалъ Цицеронъ, намѣкая чрезъ по су-
 пружество Помпея на Юлію, дочери Цеса-
 ревой.

бованныхъ изъ Галліи Легіоновъ, копорые по обученію Цесаремъ щипались лучшими въ Помпеевомъ войскѣ. Но какъ Помпей, имѣя у себя въ семь разъ большую конницу, могъ или намѣренъ былъ охвапипшь оною правое крыло и зайши въ пыль непріятелю, шо Цесарь, предвидя намѣреніе, опдѣлилъ шестъ когорщъ опъ своей арміи и, поспавя ихъ назади за правымъ крыломъ, далъ приказъ, при обходѣ Помпеевой конницы ударипшь въ нее и, небросая дропиковъ, бипшь ими въ лицо зная, что всадники, соспоющіе изъ богатой и опшичной юности Римской, болѣе будупъ дорожишь красопою своею, нежели побѣдою.

Цесарь имѣлъ подъ начальспвомъ своимъ Испалійскихъ войскъ 22 тысячи пѣхошы и 1200 конницы, а Помпей до 45 тысячь пѣхошы и до семи тысячь конницы, кромѣ вспомогапельныхъ войскъ съ обоихъ споронъ, копорыхъ шакъ же у Помпея было гораздо болѣе, нежели у Цесаря. Сія несоразмѣрносшь въ силахъ неуспрашила Цесаря. Когда войски поспроились къ бипшвѣ, Помпей споялъ неподвижно. Цесарь долженъ былъ начать нападеніе. Надобно было

арміи его перебѣжашь немалое пространство, чшобь сблизилсь съ непріятелемь. Привыкшіе къ устройству легионы Цесаревы, неразрываясь въ рядахъ, выбѣжали на средину поля, оспановились, опдохнули и съ новымъ жаромъ пустились на сраженіе. Помпей выдержалъ первое нападеніе, и пошчасъ далъ знакъ, сломилъ Цесареву конницу и охвашь пѣхоту. Первое приказаніе непрудно было выполнилсь по шому, чшо одна тысяча конныхъ и другая тысяча пѣшихъ, распавленная между конными, немогли выдержашь напора семи тысячной конницы. Но когда дѣло дошло до вшораго порученія, шо вдругъ оспавленные на зади шесль когоршъ выспроились на дорогѣ и всшупили въ сраженіе. Цесарь, неупуская ни малѣйшаго случая къ побѣдѣ и наблюдая вездѣ за движеніями арміи своей, прискакаль на мѣсто сраженія, повшорилъ приказъ когоршамъ своимъ: бишь въ лицо—и всадники Помпеевы, опасаясь бишь обезображенными, обрашпи все свое вниманіе на защиту лица и, будучи поражаемы и съ боку, и спереду, смялись, распроились и первые ударились бѣжашь на ближнія горы.

Шесть когорть, прочистя себѣ до-
рогу, сами зашли въ пыль непріятелю.
Цесарь, воспользуясь сею минушою, пу-
спиль въ дѣло заднюю линію и коль
скоро замѣспиль, что побѣда можеть
быть въ рукахъ его, тотчасъ далъ
приказъ щадить Римлянъ, а битъ одни
вспомогательныя войски. Сію черпу
человѣколюбія, хотя неполнаго, можно
пріобщить ко множеству другихъ, ук-
рашающихъ жизнь Цесареву. Онъ много
прощаль людей при своемъ щастіи, но
здѣсь опважился на милость въ такое
время, когда самъ, при надлежащихъ ра-
споряженіяхъ Помпея, могъ бытъ еще
задавленъ. Но робость главнокомандую-
щаго на противной сторонѣ избавила
Цесаря отъ сей опасности и доспа-
вила ему полную побѣду. Помпей, какъ
скоро увидѣлъ конницу свою распроен-
ною, на копорую полагалъ всю надеж-
ду, въ позже время пошерялъ присуд-
спвіе духа и убѣжалъ въ спавку, ос-
павя армію на произволь случая; когда
же услышалъ, что непріятель врываеп-
ся уже въ окопы, тотчасъ сбросилъ съ
себя лашы и удалился искашь судьбы
своей.

Цесарь, вошедши въ спань Помпе-
евъ, удивился щцеславію непріятелей
своихъ. Тамъ все дышало богатствомъ
и роскошію; а что еще безразсуднѣ,
всѣ спавки украшены были вѣнками въ
знакъ Диррахійской и предспоящей по-
бѣды. Разхищеніе споль богатого спа-
на могло бытъ знапной добычею для
воиновъ; но Цесарь нелюбилъ побѣж-
дашь въ половину. Онъ, несмотря на
успалость войскъ своихъ, оставилъ
часшь оныхъ для прикрыпія своего и
непріятельскаго спана, а съ оспаль-
ными пошелъ преслѣдовашь оспашки
разбитой непріятельской арміи, кошо-
рая намѣрена была бѣжашь въ Лариссу.
Цесарь, выпередивъ ее и спавъ на до-
рогѣ, принудилъ искашь спасенія на
одной горѣ, при подошвѣ коей проше-
кала небольшая рѣчка. Всякой началь-
никъ оспался бы доволенъ дѣйшвіемъ
испекшаго дня и усердіемъ воиновъ
своихъ; но Цесарь склонилъ ихъ еще
предъ самою ночью, пресѣчь непріятелю
сообщеніе съ рѣкою. Тогда осажденные
на горѣ, невидя ни какого спасенія, со-
гласились здашься на волю побѣдителя.
Но для сего надобно было дождашься
ушра. Между шѣмъ въ продолженіе

ночи нѣсколько Сенапоровъ и чиновниковъ успѣли спаслись бѣгствомъ. На утро вся армія положила оружіе. Цесарь нѣсколько даровалъ всѣмъ жизнь, но запрешилъ прикасаться даже къ ихъ имуществу. Тогоже дня, оспавя упомянутыхъ воиновъ своихъ въ спанѣ непріятельскомъ для рывдха, а изъ онаго взявъ оспавленныхъ въ караулѣ на прошедшую ночь, пошелъ съ ними нагоняишь самага Помпея, и къ вечеру прибылъ въ Лариссу.

Здѣсь Цесарь, какъ побѣдитель и судія, принималъ и прощалъ явившихся къ нему союзниковъ, союзныхъ Риму Государей и градоправителей. Невидно было, чшобъ онъ кого ни будь осудилъ на смерть изъ непріятелей своихъ; онъ даже приказалъ, нечипавши, сжечь всю ихъ переписку съ Римомъ, дабы неразпрогашъ чемъ нибудъ великодушныхъ чувствованій своихъ. Многіе Цари, бывшіе на Помпеевой споронѣ, наказаны были одною денежною пѣнею; а Афиняне, приславшіе пословъ просишь прощенія, ошдѣлались и того легче. Изъ уваженія къ мерш-

вымъ прощаю живыхъ, сказалъ Цесарь, и оппустилъ пословъ съ милосцію.

Споль великодушныя поступки на междоусобной брани смягчили приговоръ надъ самимъ Цесаремъ въ законопрочиномъ предпріятіи его, и произвели общее мнѣніе въ его пользу, состоящее въ томъ, что ни кто больше его не былъ достоинъ управляющъ всемірною державою, и прекратишь крамолы въ сущеспвующемъ правленіи.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вѣгство и смерть Помпея. Дѣйствія Цесаря въ Египтѣ и въ Азіи до возвращенія въ Италію. Происшествія не полныхъ двухъ лѣтъ, 48 и 47 года до Р. X.

Мы оставили Помпея, удалившагося изъ спана въ то время, когда непріатель началъ врываться въ окопы. Сей, прешерпѣвшій сильную превращенность щасія полководецъ, удалясь изъ спана, приближалъ въ Лариссу и, неоспанавливаясь въ оной, вышелъ на Темпейскую долину. Предавшись гореспнымъ

размышленіямъ, слѣдовалъ онъ по пещенію рѣки Пеней, переночевалъ въ рыбацкѣй жилищѣ и на разсвѣтъ, взявъ небольшую лодку, приплылъ на оной къ морскому берегу. Тамъ увидѣлъ онъ транспортное судно и подалъ знакъ, чтобъ его приняли. Рассказываютъ, что корабельщикъ, Римлянинъ Дешицій, видѣлъ въ эту ночь во снѣ Помпея въ горестномъ положеніи, просившагося на корабль, и когда увидѣлъ лодку, тотчасъ призналъ на ней несчастнаго спрадальца. Помпей вошелъ на корабль съ Леншуломъ и Фавоніемъ, да послѣ приняли еще съ берегу Галапскаго Царя Деіопара. Съ сею свитскою Помпей приспѣлъ къ Амфіполю, но узнавъ, что Цесарь идетъ туда, удалился въ Миллилену, на островъ Лезбосъ, за оставленною тамъ супругою.

Корнелія Метелла, незнавшая ничего о послѣднихъ происшествіяхъ и обнадеженная побѣдою при Диррахіи, ожидала супруга своего, увѣнчаннаго лаврами и предписывающаго законы міру. Но какое было ея изумленіе, когда, явился предъ нею посланный, съ печальнымъ видомъ и съ навернувшимися

на глазахъ слезами? Онъ едва выговоришь, что начальникъ его поперялъ сраженіе и, спасшійся отъ преслѣдованія, ожидаетъ ее на наемномъ суднѣ у пристани. Корнелія, какъ громомъ пораженная, упала въ обморокъ и, опамьяновавшись, побѣжала на берегъ. Помпей, подавъ руку, принялъ супругу на корабль и прижалъ ее къ сердцу, немогши съ печали вымолвить ни одного слова.

Участъ Корнелии достойна сожалѣнія. Она въ первой разъ вышла за молодого Красса, богатѣйшаго гражданина, и по личнымъ дарованіямъ и храбрости подававшего о себѣ великую надежду. Но онъ, оплечась при Цесарѣ въ Галліи и желая соуправлять олицу своему, погибъ, какъ замѣчено, въ несчастномъ походѣ на Парфянъ. После того Корнелія, въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, вышла за пожилаго уже Помпея въ то время, когда вручена была ему отъ Сенапа полная власть управлять республикою. Она видѣла въ поведѣніи супруга своего воѣ сухопутныя и морскія силы величайшей на свѣтѣ державы; а теперь встрѣшила его

на бѣдномъ наемномъ суднѣ, неимѣющаго даже раба для прислуги. Жители Мишилены просили Помпея въ городъ, но онъ опказался, совѣшуга покорился побѣдителю и обнадеживая въ милосердіи его.

Отсюда Помпей направилъ путь свой къ Родосу; но Родійцы, видя его въ нещасіи, опказали въ спранныпріемствѣ. Помпей удалился въ Памфилю, и въ первый разъ сошелъ на берегъ. Здѣсь приспали къ нему младшій сынъ его Секспъ Помпей, до шестидесяти убѣжавшихъ Сенапоровъ и до двухъ тысячъ воиновъ съ нѣсколькими военными Киликійскими судами. Здѣсь же получилъ онъ первое извѣстіе о произшествіяхъ въ Греціи, послужившее ему великимъ урокомъ въ малодушіи его. Онъ къ досадѣ на самого себя услышалъ, что сильный флотъ его непошерпѣлъ ни какого пораженія; что Капонъ имъ начальствуесть и, собравши опъ сраженія при Фарсали довольно значительный корпусъ, плывесть съ онымъ въ Африку.

Такія вѣсти раздирали сердце Пом-

цеево. Онъ видѣлъ ясно, что погубилъ самаго себя и всю сильную сторону древняго правленія единственно своею безразсудностію. Но невремя было размышлять о прошедшихъ ошибкахъ. Не упомимый Цесарь готовъ уже былъ схватить его и въ Азіи. Надлежало искать безопаснаго убѣжища. Но куда укрывся? ни въ Азіи, ни Африкѣ, ни въ Европѣ не было вѣрнаго прістанища въ Римскихъ владѣніяхъ. Оспавалось прибѣгнуть подъ защиту союзныхъ Государей. Помпей намѣренъ былъ убѣжась къ Парфянамъ; другіе совѣповали скрыться къ Юбѣ, Мавриціанскому Царю; но Феофанъ Грекъ ближе всего указалъ на Египетъ, доказывая, что Парфяне вѣроломны, Мавриціанія далеко опшшоить, а Египетъ и ближе всѣхъ и болѣе одолженъ Помпею, и что молодой Царевичъ Пшоломей неможенъ и не долженъ опшказаться въ помощи благодѣтелю своему, за возстановленіе на престолю родителя его Пшоломея Авлеса.

Мнѣніе феофана признано справедливымъ и болѣе прочихъ удобнымъ къ выполненію. Въ слѣдствіе сего Помпей снялся съ якоря, заѣхалъ къ осп-

рову Кипру, а попомъ прислалъ къ Це-
лузіи. Управление Египта, за малоазі-
сшвомъ Государя, находилось тогда въ
рукахъ евнуха Поина, софиста Фео-
доша и начальника надъ войсками Ахи-
ла. Сіи правители предложили Госу-
дарственному совѣту на разсужденіе,
какой опвѣтъ дасть Помпею, просив-
шему покровительсва. Одни предла-
гали принявъ участіе въ его сосшо-
ніи, другіе спрашились Цесаря и совѣ-
щовали опказать побѣжденному пол-
ководцу въ помощи. Но бездушный фео-
дошъ доказалъ краснорѣчіемъ своимъ,
что принявъ Помпея, надобно бу-
дешъ вооружить противъ себя Цесаря;
опказать же одному, недѣлавши услуги
другому, значить невлечь на себя неу-
довольствіе обохъ споронъ; а попому
выгоднѣе будешъ, пригласивъ Помпея
на берегъ, убить его. Симъ средст-
вомъ можно избавишься опъ мщенія од-
ного и услужишь другому.

Правительсво Египетское непо-
гнушалось сей ненавистной совѣтъ при-
вести въ исполненіе. Оно опправило
за Помпеемъ небольшое перевозное суд-
но, на кошоромъ поѣхали, Ахилла и

поселившіися въ Египтѣ два Римскіе Ценсуріона, Септимій и салвій. Помпей и всѣ бывшіе съ нимъ на корабль замѣпили, изъ бѣднаго пріема, невыгодное къ нимъ расположеніе Египтянь. Но Ахиллъ извинился, что по мѣлководію невозможно приспашь къ берегу на галерѣ. Помпей незахошѣлъ обнаруживашь недоувѣрчивость свою и, прощаясь съ супругою, произнесъ ей Софокловъ стихъ такого содержанія, что кшо предаешь себя покровительству чужестраннаго Государя, шопъ перяешь независимостъ и дѣлаешь рабомъ его.

Помпей, ѣхавши на лодкѣ, сказалъ нѣсколько словъ Септимію, бывшему сослуживцу своему; но видя, что онъ неохотно опивѣчаетъ, началъ чинашь про себя небольшую рѣчь, кошорую намѣрень былъ при свиданіи сказашь Пшоломею. Приспавши къ берегу, когда онъ спалъ выходить изъ лодки, Септимій нанесъ ему первый ударъ мечемъ съ зади; въ шуже минушу Ахиллъ и Салвій, выхвация мечи свои, довершили поражение. Помпей едва успѣлъ накинуть погу на свою голову и испустилъ духъ, не выговоря ни одного слова.

Таковъ былъ конецъ жизни одного изъ знаменишыхъ полководцевъ древности, случившійся ему на 58 годъ отъ рожденія. Писатели древней Истории похваляютъ его за шикой нравъ, воздержность и совершенную преданность къ дѣлу правительсва со времени шрешяго Консульсва его. Они опдаютъ ему справедливость и въ военномъ искусствѣ, ибо нельзя приписать одному щасію беспреспанныя побѣды его въ продолженіе 20 лѣтъ въ Европѣ, Африкѣ и Азіи, и на всѣхъ водахъ Средиземнаго моря. Но ешлы онъ и былъ низложенъ Цесаремъ, то по крайней мѣрѣ успунилъ лавры свои шакому герою, кошорому въ древности небыло другаго подобнаго.

Цесарь по одержаніи Фарсальской побѣды, ненашедши Помпея въ Лариссѣ, преслѣдовалъ его съ неушомимою дѣятельностію въ шомъ увѣреніи, что жизнь сего знаменишаго гражданина правителя будетъ нарушашъ собственное его спокойствіе. Приказавъ арміи своей слѣдовашъ въ Македонію, а опшуда въ Азію, самъ съ конницею и съ однимъ Легіономъ пошелъ впередъ. Уз-

навѣ въ Амфіополь, что Помпей приспавалъ къ сему городу и отправился на корабль, Цесарь немогъ преслѣдовать его, по неимѣнію судовъ, и принужденъ былъ берегомъ шянушя въ Азію. При переправѣ чрезъ Геллеспоншъ, встрѣчился онъ съ одною непріятельской ескадрою, плившею въ Черное морѣ къ Фарнаку. Начальникъ ескадры могъ бы схватишь Цесаря, плившаго на одномъ небольшемъ суднѣ. Но Цесарь, говоряшъ, однимъ спрахомъ имени своего и своею неуспрашимостію, приказалъ начальнику ескадры здаться и бышь въ его повелѣніи. На дорогѣ узналъ онъ, что Помпей, отправясь изъ Апшалии Памфилійскаго города, приспавалъ къ оспрову Кипру, и пошому догадывался, что ему должно бышь въ Египшъ. По сей догадкѣ, ни сколько немѣшкаявъ, поплылъ шуда, имѣя съ собою на флосѣ, собранномъ имъ въ Азіи и въ Родосѣ, неболе прехъ шысячъ пѣхопы и осми сошъ конницы. Приплывъ къ Александри и замѣшя смященіе въ городѣ, онъ нерѣшился сойши на берегъ. Вскорѣ пошомъ явился къ нему Феодосъ, съ перспнемъ и головою Помпеевою, въ полномъ увѣреніи получишь награду и

благодарность за злодѣяніе свое. Но Цесарь былъ добръ по сердцу, опиврашилъ лице опѣ пресшупника, возгнушался его корысполоубіемъ и приказалъ поспроить Храмъ Богинѣ мщенія, поспавя въ ономъ урну съ сожженнымъ прахомъ головы Помпеевой.

Сойдя на берегъ во всемъ приличіи Консульскаго достоинства, Цесарь замѣшилъ народное смяшеніе и худое расположение къ нему Египтянъ, и пошому принялъ мѣры къ собспвенной своей безопасности. Расположась поспоемъ во дворцѣ, окружилъ себя сильною стражею, опсправилъ въ Азію нарочныхъ съ указами, привеспи, какъ наивозможно скорѣ, Легіоны свои и другія вспомогательныя войски; между шѣмъ, неподавая ни какого виду неудовольствія своего, занялся обзорніемъ города и всѣхъ опличныхъ зданій, бесѣдою съ учеными и софиспами, и другими шому подобными мѣлочами.

Въ то время, когда Цесарь прибылъ въ Александрію, молодой Государь былъ въ походѣ прошивъ сепстры своей Клеопатры. Опець ихъ, Пшоломей Авлешъ,

оставилъ по смерти чепверыхъ дѣшей: двухъ сыновей, Пшоломеевъ, и двухъ дочерей, Клеопашру и Арсиною. Завѣщаніе его было, спаршему сыну Пшоломею жиниться на спаршей дочери Клеопашрѣ и царствовашь обоимъ совокупно по законамъ Египетскимъ. Но Клеопашра, будучи спарѣ брапа своего чепырмя годами, которому было неболе 13 лѣшъ, хопѣла Царствовашь самодержавно. Евнухъ Поинъ, съ главнѣйшими чиновниками въ Государствѣ, имѣли намѣреніе сами господствовашь подь именемъ молодого Государя. Сіе несогласіе дошло до явной ссоры, и паршія Пшоломѣева, исходапайспвуя въ Римѣ опредѣленіе въ свою пользу, выгнала Клеопашру изъ Египта, кошорая, удалясь съ сестрою своею въ Сирію, набирала войски для возвращенія правъ своихъ вооруженною рукою.

Цесарь, почиая Египетскихъ Царей подь опекою и покровительствомъ Римлянъ, взялся бышь судіею въ сей распрѣ. Онъ приказалъ обоимъ споронамъ, распустишь войски и явишься къ нему на судъ. Миниспры Пшоломеевы предвидѣли, что шакой судъ будешь

пропивень ихъ пользамъ пошому, что Клеопатра имѣла законное право на пресполь Египетской; сверхъ того была умна, прекрасна и, по правиламъ своимъ, гошова была всемъ пожертвовашь для непреодолимаго власподлюбія своего. Къ сей опасности присовокупилась и другая непріятность. Цесарь попребовалъ у Птоломеевѣ долгу, оставшагося на родителѣ его, 40 миліоновъ Сестерцій, коихъ въ наличности въ казнѣ небыло, и въ записи коихъ вспрѣшилось большее затрудненіе. По симъ причинамъ евнухъ Посинъ рѣшился сбыть съ рукъ Цесаря такимъ же образомъ, какъ и Помпея, или, по крайней мѣрѣ, вывести его изъ перфініи, и шѣмъ получишь предлогъ къ явной войнѣ, надѣясь на многочисленность Египетской арміи и слабостъ Цесареву. Всѣ хитрости и изоссти немогли завлечь оспорожнаго Цесаря въ разспавленныя прошивъ его сѣщи. Онъ принужденъ былъ цѣлыя ночи просиживашь за споломъ, опасаясь нечаяннаго нападенія. Наконецъ дѣло дошло до явной войны.

Въ продолженіе сихъ смященій Пто-
ч. V.

домей по прѣбованію Цесаря прибыль въ Александрію, нераспуская однакожь войскъ своихъ, которыя подъ начальствомъ Ахилла приблизились къ городу. Но Клеопатра взяла выгоднѣйшія для себя мѣры. Она по первому приказу, распустивъ войски свои, поспѣшь отправилась въ Цесарю; но неимѣя возможности пройти сквозь непріятельскую армію, съла на небольшое судно и, приплывъ вечеромъ ко дворцу, заставила пронести себя къ Цесарю, подъ видомъ ноши, завернуную въ одѣяло. Хипроспъ Клеопатры полюбилась Римскому Консулу, а личныя дарованія и красота ея довершили судъ въ ея пользу. Цесарь призвалъ Птоломея и опредѣлилъ царствовать ему вмѣстѣ съ Клеопатрою; меньшему же брашу его и сеспрѣ Арсиноѣ отдалъ островъ Кипръ во владѣніе. Но министры Птоломеевы оспались недовольны симъ опредѣленіемъ. Ахиллъ, съ 20 тысячами хорошо обученной пѣхоты и съ двумя тысячами конницы, споялъ подъ городомъ, и когда Цесарь вынудилъ Птоломея, послать указъ къ главнокомандующему, чтобъ онъ не приближался къ городу, то Ахиллъ изъ посланныхъ съ указомъ

одного убилъ, другаго смертельно ранилъ и присупилъ къ столицѣ. Цесарь, по малочисленности войскъ своихъ, принужденъ былъ оставить защиту города и укрѣпился во дворцѣ, державъ и Царя въ залогѣ. Александрійцы, стараясь выручить изъ плѣну Государя своего и овладѣть приспанью, сильно наступили на Цесаря; но онъ успѣлъ отбить осаждающихъ, и зажечь флотъ Египетской, вмѣстѣ съ арсеналомъ и корабельною верфью. Симъ пожаромъ около 110 судовъ превращено въ пепель. Пламя распроспранилось до самага дворца и сожгло часть славной Александрійской Библіотеки.

Положеніе Цесаря было крайне затруднительно. Будучи запертъ съ швердой земли, онъ всю надежду полагалъ на сообщеніе съ моремъ, и для того употреблялъ всѣ усилія, недопустивъ Египтянъ овладѣть приспанью и небольшимъ оспровкомъ Фаросомъ, лежащимъ при входѣ въ гавань, и соединеннымъ съ берегомъ мостомъ и площиною. Цесарь занялъ сей оспровъ, и опраждалъ всѣ нападенія съ свойственнымъ ему мужествомъ и искусствомъ.

Между шѣмъ соспоянiе дѣль на споронѣ Египтянъ нѣсколькo измѣнилось. Хипрый евнухъ Поѣинъ, находясь при Царѣ своемъ во власпи Римлянъ и дѣйствуя за одно съ Ахилломъ, былъ умерщвленъ по приказанiю Цесаря за умысель на жизнь его. Арсиноя нашла случай убѣжашъ въ армiю, и съ помощiю евнуха Ганимеда умерщвила Ахилла и соспавила сильную паршiю въ свою пользу. Ганимедъ, принявъ начальство надъ войсками, не успупаль Ахиллу въ ненависпи къ Цесарю. Онъ опвелъ изъ его часпи прѣсную воду, собралъ нѣсколькo судовъ и опнялъ оспровъ Фарось, послѣднюю надежду Цесареву на сообщенiе съ моремъ. Цесарю невозможно было оспавишь оспровъ во власпи непрiяшеля, и онъ рѣшилъ, во чшобы шо ниспало, овладѣшь опяшь Фаросомъ. Въ семъ намѣренiи, высадивъ часпъ войскъ своихъ на оспровъ, согналъ съ онаго Египтянъ и овладѣлъ однимъ моспомъ и плопиною. Оспавался еще другой моспъ, соединяющiй плопину съ швердою землею. Египтяне защищали моспъ опчаянно, и въ поже время съ судовъ поражали Римлянъ на плопинѣ спрѣлами и каменьями. Мап-

розы Цесаревы, желая имѣть участіе въ битвѣ, вскочили на плошину и, вмѣшавшись въ средину стріевыхъ войскъ, распроили оныя; а попомъ, убѣгая назадъ, увлекли съ собою часъ и сухопутныхъ войскъ. Въ семъ общемъ смятеніи невозможно было возстановить порядокъ. Цесарь соскочилъ съ плошины на свое судно, но видя, что оно скоро запонешъ опъ множества бросающихся на него, снялъ съ себя лапы и бросился вплавъ до другаго ближайшаго судна, споявшаго въ разстояніи на прешъ версты опъ перваго. Неудача сего дня привела Римлянъ въ большее еще ожесточеніе прошивъ непріятелей своихъ такъ, что они въ послѣдующихъ сраженіяхъ рубли Египтянъ безъ всякой пощады.

Чрезъ нѣсколько дней Египтяне, невозможни одолѣвъ Цесаря силою, принялись опяшь за хитрости. Они оправили къ Цесарю пословъ, просивъ объ освобожденіи Царя, обѣщая прекратитъ военныя дѣйствія. Пшоломей, не смотря на молодость свою, искусно игралъ при семъ случаѣ припворную ролю. Однакожь Цесарь несовсемъ вдался въ об-

манъ, и оппустилъ Пполомея съ добрымъ совѣтомъ попому болѣе, что онъ казался ему тягоспнымъ и бесполезнымъ бременемъ. Къ тому же, онъ ожидалъ съ часу начась войскъ своихъ изъ Азіи, съ помощію коихъ надѣялся кончить споль непріятное для него дѣло, опнявшее у него много времени.

И дѣйствительно вскорѣ по освобожденіи Пполомея прибылъ на судахъ цѣлый легіонъ изъ Азіи. Въ слѣдъ за шѣмъ подоспѣлъ сильный корпусъ, приведенный Мипридапомъ Пергамскимъ, копорой осадилъ Пелузію и въ одинъ день, взявъ ее присупомъ, подвинулся къ Александрии для соединенія съ Цесаремъ. Цесарь и Пполомей узнали въ одно время о прибытіи сего корпуса, и въ одно время вышли къ нему навспрѣчу, первый для соединенія, а впорый для разбитія. Но провиденіе дало Пполомею другое назначеніе. Онъ, подведя армію свою, самъ подалъ случай рѣшишь Цесарю въ одинъ день судьбу Египта. Цесарь, соединясь съ Мипридапомъ, на другой же день далъ Пполомею сраженіе, разбилъ его наголову и заспавилъ всю армію побросась въ рѣку для пе-

реправы на другой берегъ. Птоломея ушонулъ при сей переправѣ. Александрія покорилась безъ сопротивленія.

Цесарь, по любви своей къ Клеопатрѣ, ошдалъ ей Царство Египетское, возведя съ нею на престоль младшаго Птоломея, которой однакожь, по молодости лѣтъ, немѣлъ участія въ правленіи, и вся власть находилась въ рукахъ Царицы. Сія властолобивая Государыня умѣла удержашъ Цесаря на нѣсколько времени въ любовныхъ связяхъ своихъ, и побѣдитель Помпей уснулъ въ объятіяхъ Царицы, поѣхалъ съ нею капашься по Египту; между тѣмъ даль время собрался и усилился побѣжденной споронѣ. Ропотъ войскъ, и сильныя движенія въ разныхъ обласяхъ и въ самомъ Римѣ, вывели наконецъ Цесаря изъ любовнаго усыпленія. Онъ проснулся, и первымъ дѣломъ счелъ наказашъ Фарнака, Босфорскаго Царя, сына Мишидапова.

Сей законопресступный сынъ, воспользуясь смутными обспояшельствами и междуособною войною, покорилъ обратно большую часть владній опща

своего; опнялъ у Деіюшара малую Арменію, и гошовилса выгнашь Аріобарзана изъ Каппадокіи. Домицій Калвинъ, оспавленный Цесаремъ въ малой Азіи, немогши словами удержашь Фарнака опъ предпріяшій его, принуждень былъ подняшь на него оружіе; но малочисленность войскъ и безразсудная горячность его доставили Фарнаку полную надъ нимъ побѣду. Послѣ сего Домицій убрался въ свою провинцію, а Фарнакъ пріобрѣлъ полную волю опнимашь владѣнія у союзныхъ Риму Государей.

Въ это самое время прибылъ Цесарь на мѣста завоеваній Фарнаковыхъ. Фарнакъ, укрьпившись въ Поншѣ по близости Зелы, кошѣлъ провеспи Цесаря шакъ же, какъ и Домиція переговорами; послалъ ему золошой вѣнецъ и швердиль чрезъ пословъ своихъ, что онъ былъ другомъ Цесарю полному, что неодадь помощи Помпею. Цесарь опвѣчалъ въ корошкихъ словахъ, что еспьли Фарнакъ намѣренъ загладишь обиды, причиненные Римскому правительству, то долженъ немедленно выбраться изъ Понша, заплашшь за всѣ убышки, понесенные Римлянами опъ его предпрія-

пій, и взявъ свой вѣнецъ обратно, ибо онъ не въ правѣ присылать даровъ, когда самъ находишься подѣ властью Римскаго Консула. Фарнакъ прибѣгнулъ къ новымъ уверткамъ; но Цесарь, проникнувъ въ намѣренія его, заставилъ рѣшишь пѣзбу силою оружія. Легкошь, съ какою Цесарь одержалъ побѣду, подала ему поводъ сказать, что щасливъ былъ Помпей, когда сражаясь съ такими непріятелями, заслужилъ названіе великаго; и непочитая войну сію доспойною подробнаго описанія, изобразилъ ее въ донесеніи Сенату прѣма словами: пришелъ, увидѣлъ побѣдилъ. Фарнакъ убѣжалъ въ свое Царство, но былъ убитъ Асандромъ, завладѣвшимъ въ ошсудствіе ц-рствомъ его.

Послѣ сей побѣды Цесарь ошался въ Азіи на короткое время, выслушавъ жалобы и споры союзныхъ Государей. Однихъ надѣлилъ, другихъ наказалъ денежною пѣнею и опняшіемъ нѣкошорыхъ владѣній. Мипридашь Пергамской получилъ въ подарокъ, за услугу свою въ Египтѣ, часть Галлогреціи и право, опняшь у Асандра Босфорское Царство; на прошивъ того Деюшаръ болаъ

всѣхъ испыталъ на себѣ гнѣвъ Цесаревъ. У него опшняла малая Арменія и часть Галлогреціи; сверхъ того наложена большая денежная пѣня.

Сильныя движенія въ Африкѣ и беспокойства въ Италіи заставили Цесаря побываѣть въ Римѣ, и готовился къ новой войнѣ на пораженіе прошивной спороны. Долговременное опсудспвіе его въ Египтѣ было причиною, что сія прошивная спорона, оставленная безъ преслѣдованія послѣ Фарсальской битвы, имѣла случай собратся вмѣстѣ и усилился въ Африкѣ.

Г Л А В А Ш Е С Т А Я .

Катонъ собираетъ остатки Помпеевой арміи, переплываетъ на флотѣ въ Африку, переходитъ съ арміею песчаную Ливійскую степь. Сила и паденіе Помпеевой спороны въ Африкѣ. Смерть Катона.

Выше замѣчено, что Катонъ, Цицеронъ и нѣкоторыя другіе Сенаторы оставлены были Помпеемъ въ Диррахи, когда онъ попянулся за Цесаремъ въ Фессалію. Катону поручено еще было

начальство надъ оставленными въ Дирахїи войсками, и надзоръ за всѣми запасами. Поперя Фарсальскаго сраженія произвела разномысліе въ начальникакъ. Всякой заботился о себѣ, недумая поддерживать общими силами дѣло правительсва. Сулпцій и Марцель, бывшіе повариси въ консульствѣ, отказались отъ участія въ междоусобной брани, и добровольно удалились въ изгнаніе, одинъ въ Азію, другой въ Мипилену, намѣреваясь оспашокъ дней своихъ провести въ философскомъ уединеніи, въ которомъ и дѣйствительно нашли лучшее щастіе, нежели въ дѣлахъ обуреваемого спрасшиями правительсва. Изъ прочихъ отличныхъ лицъ, Ленпуль убѣжалъ въ Египетъ и погибъ тамъ вскорѣ послѣ Помпея; Цицеронъ готовился ѣхать въ Италію и просилъ милости у Цесаря; Метелль Сципіонъ убѣжалъ въ Африку, въ которой надѣялся получить сильную защиту, по преданности жителей къ предкамъ его Сципіонамъ. Одинъ Капонъ, недумая о себѣ, заботился о законномъ употребленіи данной ему власти. Онъ намѣренъ былъ, въ случаѣ смерти Помпеевой, высадить войски обратно въ Италію, а самъ уда-

лишся въ изгнаніе; или же, когда найдеть Помпея живаго, здасть ему въ цѣлости команду и всѣ запасы.

Между шѣмъ флотъ Помпеевъ, господствуя на моряхъ, непрестерпѣль ни какого пораженія. Большая часпъ сего флота спояла у острова Корциры, нынѣ Корфу. Всѣ начальники изъ Диррахіи перебрались на флотъ, и собрали совѣтъ нащепъ будущаго поведенія. Капонъ, придерживаясь всегда закона, предложилъ избрать Цицерона главнокомандующимъ, шакъ какъ онъ былъ уже въ чинахъ Консула и Проконсула Каликійскаго. Но Цицеронъ, вознамѣрся уже личную безопасность свою опдѣлишь опъ дѣль правительсва, опказался опъ сего предложенія. Капонъ принужденъ былъ возложить на себя начальсво надъ флотомъ и, объявляя всѣмъ полную волю удалиться, кпо куда пожелаешъ, поплылъ къ Египшу, догадываясь, что Помпей долженъ былъ убѣжашъ въ сіе Царсво. На пуши встрѣшилъ онъ у острова Крипашъ Корнелію, супругою Помпея и Секстомъ сыномъ его. Опъ нихъ узналъ

онъ о несчастной кончинѣ главнокомандующаго.

Смерть Помпея произвела новое разномысліе въ спутникахъ Капоновыхъ. Многіе рѣшили предать судьбу свою на милость побѣдителя, и разѣхались въ разныя спороны. Корнелія возвратилась въ Испалію, два сына Помпея остались при Капонѣ. Самъ Капонъ нерасположенъ былъ продолжатъ междоусобной войны; но онъ не могъ бросить оставшейся на Флопѣ команды, которая вручила ему главное начальство надъ собою. Въ слѣдствіе сего приспалъ онъ къ Кариніи подлѣ Бгинша и, высадивъ войски свои на берегъ, рѣшился пройти чрезъ Ливійскую степь въ Африканскія обласпи, пошому, что моремъ, по причинѣ бурнаго осенняго времени, плыть было опасно.

Надобно имѣть твердость Капонову, чтобъ вѣрившись на такое предпріятіе. Ливійская степь была ужасна, непроходима для всякой арміи. Она поглотила уже армію Камбизову и часть армій Александровой. Капонъ предвидѣлъ всѣ опасности, и неупустилъ изъ

виду ни чего, что казалось ему необходимо нужнымъ для сего пруднаго и не бывалаго еще въ Испоріи людей перехода. Онъ навьючилъ въ дорогу множествво ословъ водою и другими по потребностямъ; пригласилъ слѣдовать за собою достачное число Африканцовъ, умьющихъ высасывать ядъ опъ ужаленія змѣй. Оспавалось подгошовишь воиновъ къ сраженію не съ людьми себѣ подобными, но совсѣми ужасами раздраженной природы. Съверху пламенные лучи солнца безъ прохлады въ шѣни и уполенія жажды, съ низу горячій, переливающійся волнами песокъ безъ швердаго подъ ногами основанія, были такими непріятелями, копорыхъ преодолѣшь надлежало. Самые вѣшры, въ другихъ земляхъ прохладные, благодѣшельные, здѣсь знойные, раскаленные поднимали жгущую пыль сполбомъ къ усугубленію нещасія. Капонъ все сіе въ сильной рѣчи предсказалъ своимъ воинамъ и, возбудивъ мужество любовію къ законному правленію, отправился въ предлежащій пущь. Онъ шелъ впереди предъ своимъ корпусомъ, показывая собою примѣръ къ перенесенію всякихъ прудностей. Тридцать дней шли Римляне по-

песчаной степи, въ продолженіе коихъ Капонъ никогда не садился на лошадь, ни когда не покидалъ своего оружія. Если гдѣ напуши встрѣчался ручеекъ, или плодоносная проросль посреди не обозримой песчаной степи, Капонъ послѣдній приходилъ пользоваться дарами природы. Наконецъ, выбравшись изъ ужасной, непроходимой пустыни, расположились провести оспальное время зимы въ пограничномъ городѣ Лепшисъ.

Несогласіе, возникшее между начальниками въ Африкѣ, подало новый случай Капону употребить дарованія свои на общее благо. Сципіонъ Мепелль, неимѣя личныхъ способностей, но гордясь заслугами предковъ своихъ, хотѣлъ быть главнымъ начальникомъ; Варръ, правитель Африканской, не соглашался уступитъ спасшемуся опъ пораженія бѣглецу правъ своихъ; Юба, король Маврипанской, будучи всѣхъ сильнѣе и зная, что безъ его помощи Римляне не въ состояніи прошившся Цесарю, хотѣлъ надъ ними господствовать. Прибытіе Капона прекратило сію распрю. Онъ заставилъ Юбу уважать Римлянъ; въ какомъ бы состояніи они нинаходи-

лись; принудилъ и Варра усшупить начальство Сципіону, какъ старшему по службѣ и бывшему уже Консуломъ, подчинясь и самъ его приказаніямъ. Пріимѣру Капона послѣдовали и другіе начальники Афраній и Пепрей, бывшіе правители Испаніи, и Лабіенъ, намѣстникъ Цесаревъ въ Галліи.

Капонъ спасъ еще и главной городъ Ушику, подозрѣваемый въ приверженности къ Цесарю, и взялся бытъ въ немъ Коменданшомъ. Великіе запасы хлѣба, оружія и наличныхъ денегъ, хранящихся въ семь городъ, подали Сципіону возможность сформировать армію въ 10 легионовъ, кромѣ вспомогапельныхъ войскъ, пославленныхъ опъ Мавришанскаго Царя. Прибавя къ сему 120 обученныхъ слоновъ, и многочисленный флотъ, охраняющій берега Африканскіе, выходило, что споруна защитниковъ древняго правленія была сполькоже сильна въ Африкѣ, какъ и въ Греціи предъ Фарсальскимъ сраженіемъ. Но главная слабость ея состояла въ томъ, что она неимѣла досшойнаго начальника. Сципіонъ былъ надмѣненъ, не хотѣлъ слушать добрыхъ совѣтовъ и

немогъ предпринимать вѣрныхъ, рѣшительныхъ мѣръ во время самаго дѣйствія. Прочіе начальники, съ подобными недоспашками, одарены были въ преизлишество гордостію, препятствовающею имъ наблюдать строгую подчиненность и единодушіе. Однимъ словомъ пошъ же духъ раздора и высокоумія, копорой поперялъ сраженіе на поляхъ Фарсальскихъ, принесенъ былъ и въ Африку.

Несмотря на сіи недоспашки Цесарю невозможно было оспаваться въ Римѣ спокойнымъ правителемъ, доколь неиспробипшь непріятелей своихъ. Онъ въ оцсудствіе избранъ былъ въ другой разъ Дикшаторомъ, а начальство надъ конницею вручено было Марку Антонію, копорой оспавался правителемъ Италіи въ небытность Цесареву; ибо прочія должности, кромѣ Едилей и народныхъ прибуновъ, за избраніемъ Дикшатора оспавались упраздненными. Еспьли бы предоспавлено было въ презрѣніе къ людямъ надѣлишь ихъ дурнымъ правителемъ, то не скоро бы нашелся кто другой хуже Антонія. Распустство и мошовство въ высочайшей

спепени, поддерживаемое явною продажею правосудія и опияніемъ у владѣльцовъ имѣній, были его занятіями. Военное правленіе, основанное на одной силѣ безъ должнаго правосудія, произвело наконецъ всеобщій ропотъ. Всѣ вздыхали о безсиліи законовъ. Самые воины, неудовлетворенные въ сбыщаныхъ имъ наградахъ, пришли въ движеніе. Вездѣ искра мятежа была раздута; оспавалось только вспыхнушь. Въ сіе самое время прибылъ Цесарь. Онъ видѣлъ ясно положеніе свое и зная, что не время заняться распривою, смотрѣлъ на все сквозь пальцы, и постарался примирить только враждующихъ между собою: начальниковъ, особливо Антонія и Долабеллу прибуна народнаго, коптой въ дерзоспи неусшупаль самымъ наглымъ образцамъ своимъ.

Испощеніе казны, необходимо нужной на предспонящую Африканскую войну, обратило на себя все вниманіе Цесаря. Но какъ невозможно было думать о приведеніи казенныхъ доходовъ въ порядокъ пошему, что многіе провинціи неосшояли еще подъ властію Цесаря, то онъ старался добровольными и вы-

нужденными пожертвованіями, и займами у частныхъ лицъ и городовъ собрать потребную сумму; назначилъ даже въ продажу съ публичнаго торгу имѣнія погибшей на войнѣ провинціи парціи, въ томъ числѣ имѣніе и самаго Помпея. Однакожь уваженіе къ памяти его было столь велико, что никто въ день продажи не вызвался купить его имѣнія, почитая паковой пошлупокъ святошапшвомъ. Одинъ Антоній несовѣстился изъявить желаніе свое, и къ общему неудовольствію всего народа, особливо провинціи спорны, купилъ все даже до послѣднихъ мебели. Но Цесарь обманулся въ сей продажѣ. Антоній незаплатилъ денегъ. Время не позволяло строго ихъ разыскивать. Надобно было спѣшить въ Африку.

Предъ самымъ отъѣздомъ встрѣтилась Цесарю новая неприятность. Старые воины, освобивъ любимый Цесаремъ десятыи Легионъ, подняли знамя возмущенія. Они, предвидя Африканскую войну, спали просить общанной имъ награды и отсавки. Цесарь не въ состояніи былъ удовлетворить ихъ. Онъ

*

послалъ Претора Саллустія съ обеща-
ніемъ, прибавишь еще по тысячи дина-
ріевъ каждому, когда кончишь Африкан-
скую войну. Но войски нехотѣли слы-
шашъ объ опсрочкѣ обѣщаннаго, и по-
шли къ Риму, претовашь себѣ удовлеп-
воренія вооруженною рукою.

Не всякой согласился бы приняшь
шакія мѣры, какія принялъ Цесарь къ
укрощенію споль опаснаго возмущенія.
Онъ, приведя городъ въ оборонитель-
ное состояніе, самъ вышелъ къ бунту-
ющимъ войскамъ на марсова поле и,
взойдя на свое мѣсто, спросилъ гроз-
нымъ голосомъ: чего они претбуюшь?
Войски попросили опспавки. Даю вамъ
ее, опвѣчалъ Цесарь, и несмоптря на
шо, что вы опспавили меня, выдамъ еще
по окончаніи Африканской войны обѣ-
щанную прибавку. Слова Цесарева сму-
шили мяпешниковъ. Они не нашлись,
что сказашь насполь великое снизхо-
жденіе, и пока собирались съ мыслями,
Цесарь, сойдя съ своего мѣста, привѣп-
спвовалъ ихъ уже гражданами, давая
чрезъ шо замѣпшишь, что они уволены
опъ службы и распущены. Споль иску-
спный оборопъ въ словахъ произвелъ

свое дѣйствіе. Воины спали просить, нелишашь ихъ учаспія въ послѣднихъ побѣдахъ. Цесарь, желая довести до конца намѣреніе свое, нѣсколько времени опговаривался и наконецъ, какъ бы по сильной прозбѣ, склонился наградить спарыхъ воиновъ новыми побѣдами; опказалъ только въ службѣ одному десятому Легіону.

Увернувшись опъ сей опасности, Цесарь полешълъ въ Африку на поразеніе непріятелей своихъ. Ни поздность годового времени, ни сильныя флоты непріятельскіе неудержали его. Прибывъ въ Лилибей въ Сициліи, съ однимъ Легіономъ и съ шестью спами конницы, гошовъ былъ опправился въ дупь; но сильныя вѣтры, недопустившіе опвалить опъ приспани, подали время собрался всей арміи. Однакожь переправа въ Африку доказывала одну опважность Цесареву безъ вѣрныхъ соображеній. Небыло назначено мѣста, куда приспашь, потому, что всѣ берега заняты были непріятелемъ. Цесарь пустился въ моръ на удачу, съ одною надеждою на свое шастіе. Дорогою флотъ его разсѣялъ бурей, и Цесарь приспалъ

вблизи Адрумена только съ 3000 пѣхоты и съ 500 конницы. Выходя на берегъ, нечаянно упалъ наземлю, и въ шуже минушу, просперши руки, вскричалъ: Африка! Я принимаю тебя въ свои объятія. Можно изъ сего приключенія замѣшишь, сколь велика была оспропа ума, въ Цесарь. Паденіе его могло предвѣщать суевѣрному войску непріятныя послѣдствія; но Цесарь нашелся въ шуже минушю поправить дѣло.

Другое обшоятельство, пакъ же маловажное; но Цесаремъ неосправлено безъ вниманія. Римляне думали, чпо Сципіоны въ Африкѣ непобѣдимы, и по шому Цесарь, предпринимая войну прошивъ щасливой въ Африкѣ Фимиліи, привезъ съ собою и держалъ при своемъ спанѣ одного, самаго глупаго опродка Сципіоновъ.

Цесарь, по высадкѣ небольшого войска своего на берегъ, присшупилъ къ Адрумену, въ намѣреніи склонить правителя города къ здачѣ; но не получивъ въ шомъ успѣха, опсшупилъ къ Русшину и раскинулъ спанъ свой поблизосши сего города. Первое спараніе его

было, снабдишь себя продовольствиемъ и обезопасишь въ высадкѣ приславшую въ разныхъ мѣстахъ оспальную армію свою. Въ четвертый день показался предъ нимъ Лабіенъ, съ корпусомъ до 50 тысячъ пѣхоты и конницы. Цесарь имѣлъ не болѣе 15 тысячъ, и былъ окруженъ непріятелемъ въ то самое время, когда онъ, вышедши изъ спана, искалъ продовольствія. Надобно было имѣть дарованіе Цесаря, чпобъ избавишься отъ сей первой напасти. Лабіенъ несомнѣвался въ побѣдѣ, и дѣйствительно поколопиль Цесаря, но не могъ, или неумѣлъ, одержать побѣды. Цесарь, хотя съ урономъ, въ порядкѣ возвратился въ спанъ свой.

Вскорѣ потомъ прибылъ Сципіонъ съ такою же многочисленною арміею, состоящею изъ осьми легионовъ пѣхоты съ двумя тысячами конницы. Положеніе Цесаря сдѣлалось самое ненадежное. Онъ былъ запертъ въ пространствѣ не болѣе десяти верстъ въ окружности, претерпѣвая всеобщую недостаточность, особливо конница не имѣла подножнаго корму. Къ умноженію же опасности Юба вышелъ изъ своего Цар-

ства со всею армією своею для соединенія съ Сципіономъ; но ни что немогло ослабить бодрости въ Цесарѣ. Чемъ болѣе была опасность, тѣмъ сильнѣйшія принималъ онъ мѣры къ преодолѣнію предстоящаго бѣдствія. По недоспашку войскъ вывелъ съ судовъ машрозовъ и размѣшилъ ихъ въ пѣшей арміи; укрѣпилъ станъ свой глубокими рвами, и обезопасилъ сообщеніе съ моремъ и съ городомъ Руспиномъ, единственнѣмъ его убѣжищемъ. На Юбу поднялъ одного Африканскаго владѣльца, подкрѣпленнаго Сициемъ (*), и чрезъ

(*) Сицій, замѣшанный въ заговорѣ Капилины, убѣжалъ въ Африку и, собравъ изъ недовольныхъ небольшой корпусъ, служилъ онымъ Африканскимъ владѣльцамъ изъ плашы и продовольствія. Мужество и усердіе дружины его было причиною, что ша спороца, къ которой онъ приспавалъ, почти всегда оставалась побѣдоносною, и чрезъ то доставила Сицію уваженіе и довольно порядочное продовольствіе. Кольже скоро Юба выступилъ въ походъ, то Сицій, по сшариннымъ связямъ съ Цесаремъ и по приглашенію его, тотчасъ напалъ съ однимъ Княземъ на владѣнія Маврипанскаго Царя, овладѣлъ его столицей и чрезъ то опшелъ отъ соединенія съ Сципіономъ.

то заставилъ его вороваться для защиты собственныхъ владѣній; послалъ строгіе приказы въ Сицилію, повѣсивъ оправленіемъ спарыхъ легионовъ, несмотря ни на какую погоду и преняпшвія; разослалъ такъ же прокламаціи и по Африканскимъ городамъ, извѣщая о прибытіи своемъ. Сіи прокламаціи нѣсколько подѣйствовали, ибо многіе города, разоренные Сципіономъ, прислали къ Цесарю депуташовъ съ жалобами; а одинъ городъ впустилъ и гарнизонъ Цесаревъ.

Цесарь неупустилъ изъ виду и самыя войски непріятельскія. Многіе полки набраны были Сципіономъ въ Делулли и Нумидіи. У сихъ народовъ имя Маріево было въ великой славіи и почтеніи. Цесарь постарался внушить чрезъ перемѣлчиковъ своихъ, что онъ ближній родственникъ Марію, и приглашаетъ спашъ Африканцевъ подъ знамена начальника почитаемой ими фамиліи. По симъ внушеніямъ многіе Африканцы перешли въ спанъ Цесаревъ. Въ слѣдъ зашъмъ прибылъ значительный транспортъ съ войсками и запасами изъ Сициліи. Сіе вспоможеніе

привело Цесаря въ возможность выступить изъ окоповъ своихъ и начать непріятельскія дѣйствія. На первой спычкѣ Цесарь одержалъ надъ конницею побѣду, но по недоспажку войскъ немогъ присупить къ валовому дѣйствію.

Между тѣмъ Юба, по настоятельному приглашенію Сципіона, отправился къ нему на помощь, оставя противъ Сициціи доспапчоную часть войска. Цесарь, желая разогнать спражъ въ Легіонахъ своихъ, объявилъ, что Юба ведетъ съ собою 10 легіоновъ пѣхоты, 30 тысячъ конницы и 300 слоновъ, и потому несовѣпowałъ спрашиться непріятели и развѣдывать о числѣ его войска. Когда же Юба прибылъ съ войскомъ гораздо меньшимъ противъ объявленнаго, то хитрость Цесарева получила ожидаемое дѣйствіе; ибо воины Цесаревы, увидя непріятели гораздо въ меньшемъ числѣ, переспали спрашиться его. Немного спустя прибыли къ Цесарю и остальные войски, въ томъ числѣ и десятый легіонъ безъ позволенія переѣхалъ въ Африку и предложилъ спарому начальнику услуги

свои. Время приближалось къ рѣшительному сраженію. Въ нѣсколькихъ небольшихъ сшибкахъ Цесарь замѣнилъ въ Африканцахъ новый образъ войны, незнакомый его войскамъ, и попому не теряя времени обучилъ свои Легіоны принаровливаясь къ африканскимъ уловкамъ; привелъ пакъ же въ спанъ свой нѣсколько словъ, указавъ воинамъ слабыя мѣста, въ которыхъ надлежало бить ихъ, и подводилъ свою конницу, дабы приучить лошадей не спрашиваясь ихъ живошныхъ.

Приготовивъ такимъ образомъ армію свою къ валовому дѣйствію и желая вызвать непріятеля на битву, Цесарь осадилъ приморской городъ Тапсъ. Сципіонъ и Юба отправились на защиту города, но Цесарь захватилъ дорогу и шѣмъ остановилъ непріятелей. Когда они начали разбивать спанъ свой, въ то время войски Цесаревы, по данному ли приказу отъ начальника, или по собсшвенной своей горячности, открыли сраженіе. Рассказываютъ, что Цесарь неимѣлъ участія въ семъ дѣлѣ. Въ ту самую минушу, когда началось сраженіе, схватили его судорожные

припадки. Онъ опнесень былъ на ближнюю башню. Но побѣда и безъ него была полная. Всѣ при спана взяты, и до десяти тысячъ непріятелей положено на мѣстѣ, прочіе разбѣжались въ разныя спороны. Главные начальники Сципіонъ, Лабіенъ, Афраній и Пепрей такъ же разбѣжались, незабопясь собравъ сильныя еще оспашки разбитой арміи своей. Напрошивъ того Цесарь, одержавъ побѣду, неоспавался ни на одинъ день въ праздности. Онъ оспавилъ при Легіона при Тапсѣ, два при Тиздрѣ, а съ оспальной арміею подъ личнымъ начальствомъ своимъ пошелъ къ Ушикъ, защищаемой Капономъ.

Здѣсь въ послѣдній разъ встрѣчаемся мы съ симъ великимъ мужемъ. Ушичскіе жипели, особливо знашнѣйшее купечество, по роду занятія своего не любило войны и внутренно предано было Цесарю. По сей причинѣ Сципіонъ и Юба, съ самаго начала войны, назначили сей городъ къ разрушенію; но Капонъ, врагъ всякаго насилія, недопустилъ кровожадныхъ мспителей до рѣхищенія и испребленія знашнѣйшаго въ Африкѣ города, заспуившаго мѣсто

Карфагена. Онъ взялся, какъ замѣчено уже, быть въ немъ комендантомъ. Многіе Сенапоры и другіе знавшійше Римляне оспавались въ немъ же въ ожиданіи, какой оборотъ примуптъ военныя дѣла.

Катонъ видѣлъ нѣспособность Сципіона и ошибки его въ распоряженіяхъ, и попому нѣсколько разъ посылалъ къ нему нарочныхъ съ добрыми совѣтами. Но Сципіонъ, презрѣвъ совѣты его, допустилъ Цесаря воспоржествовать надъ собою. Когда же извѣстіе о побѣдѣ Цесаревой при Тапсѣ пришло въ Ушику, по весь городъ пришелъ въ волненіе. Богатые граждане, въ числѣ шрехъ сошь человекъ, гошовились предать городъ, вмѣстѣ съ Катономъ и со всѣми Римлянами, въ руки побѣдителя; другіе искали спасенія въ бѣгствѣ; нѣкошорые удалились въ Царство Юбино; но главнѣйшее убѣжище прошивной спороны отккрылось въ Испаніи. Катонъ съ самаго еще начала присовѣтовалъ дѣшамъ Помпеевымъ удалиться въ сію провинцію, въ кошорой имя Помпеево было въ великомъ почпеніи. И дѣйствительнo они нашли тамъ силь-

ную партію, и привели себя въ безопасность.

Капонъ видя, что невозможно защитити города по нерасположенію къ тому жителямъ, объявилъ всѣмъ на волю приниматъ мѣры, кто какіе пожелаетъ. Богатые граждане рѣшились опсправитъ къ Цесарю посольство, предоставляя судьбу свою на его великодушіе. Многіе Сенаторы и прочіе Римляне изъявили желаніе, удалитъ въ Испанію. Капонъ далъ имъ суда и всѣ нужные на дорогу припасы. Между тѣмъ личнымъ присудствіемъ, наблюдая въ городѣ пищину, принялъ всѣ мѣры къ скорѣйшему опсправленію спасающихся. Цѣлая сушка прошекли въ сихъ занятіяхъ. Наконецъ, когда все утихло, Капонъ пригласилъ къ себѣ на ужинъ оставшихся Римлянъ и знатнѣйшихъ Упическихъ начальниковъ. Засполомъ зашелъ разговоръ о Философіи. Капонъ, будучи ревностнымъ спойкомъ, хвалилъ правила Зенона и доказывалъ, что одинъ мудрый воленъ въ самомъ себѣ; напрошивъ того порочные люди суть невольники спрастей своихъ. Госпи за-

мѣнили изъ разговора намѣреніе Капона, и замолчали.

Послѣ сполы Капонъ прощался со всѣми съ горячноспію болѣе обыкновенной, что еще болѣе подтвердило подозрѣніе. Проводя гостей Капонъ ушелъ въ спальню и, взявъ разговоръ Плапоновъ о безсмертїи души, прочиталъ его до половины въ поспѣлъ; между тѣмъ, взглянувъ на спѣну и невидя меча, кликнувъ слугу и спросилъ: гдѣ мечъ его? Слуга молчалъ. Капонъ занялся опять чтеніемъ, и когда прочиталъ весь разговоръ, началъ наспопашельно требовать меча своего; но никто не приносилъ его. Капонъ вышелъ изъ шертѣнія и ударилъ одного слугу пощекъ. Тогда вбѣжалъ сынъ Капоновъ съ друзьями своими и со слезами признался, что онъ вовремя сполы приказалъ убраться мечъ, когда услышалъ похвалу его спойческой Философіи. А развѣ ты думаешь, что я глупѣе тебя, и хочешь быть моимъ попечителемъ, перехватилъ Капонъ? Послѣ сихъ словъ мечъ былъ принесенъ, и Капонъ, поговоря немного съ философомъ Димитріемъ Аполлонійскимъ, легъ въ пос-

пелю. Въ полночь призвалъ двухъ вѣрныхъ оппущенниковъ своихъ, изъ коихъ одному приказалъ перевязать руку, ушибенную при ударѣ слуги; а другаго послалъ на пристань узнать, всѣ ли суда опвалили опъ берегу, и не оспался ли еще кто въ городъ, кому бы нужна была его помощь. Посланный возвращился и донесъ, что суда всѣ опправились въ путь, кромѣ одного Крассова, копорому вѣпръ препяшсшвелъ опвалишь опъ берега. Капонъ вздохнулъ и пожалѣлъ объ участи шѣхъ, копорыхъ щаспие зависилъ опъ воли вѣпровъ. Погодя немного опашъ, послалъ погоже оппущенника на пристань за шѣмъ же дѣломъ, и когда сей донесъ, что никого не оспалось у пристани, Капонъ оппустилъ его и заперся въ спальнѣ. Вскорѣ послѣ шого онъ прокололъ себя мечемъ пониже груди; но видно боль въ рукѣ недопустила его дать сильнаго удара, опъ чего онъ, мепавшись на посшелъ, упалъ наполю и опрокинулъ на себя споявший подлѣ постели сполникъ. На спукъ вбѣжалъ сынъ его съ своими знакомыми и слугами. Капонъ лежалъ въ безпамятствѣ. Домашнїй лѣкаръ осмощрѣвъ рану нашелъ, что внутренно-

спи не повреждены, и гофовился высу-
нувшіяся кишки вложипь на мѣсто и
зашипь рану. Въ сію минупу Капонъ
приходишь въ чувспво, и видя лѣкаря,
спарающагося о спасеніи его жизни,
заносипь руку къ ранѣ и, вырывая вну-
тренность свою, умираепь.

Одни писатели похваляюпъ рѣши-
тельность Капонову въ самопроизволь-
ной смерти, другіе напропивъ охужда-
юпъ его за сей поступокъ...

Капонъ умеръ на 48 годѣ опъ рож-
жденія, за 46 лѣпъ до Р. Х. По городу
Упикѣ, копорой онъ спасъ опъ разру-
шенія и въ копоромъ прекрапилъ жизнь
свою, прованъ онъ Капономъ Упиче-
скимъ, въ опмѣну опъ Капона Цензора
прадѣа его. Смерпъ Капонова разне-
слась по городу въ одно мгновение, и
всѣ граждане, забывъ Цесаря подѣ спѣ-
нами, бросились опдапъ послѣдній долгъ
великому мужу великолѣпнымъ погребе-
ніемъ. Самъ Цесарь позавидоваль Капо-
ну, что онъ лишилъ его чеспи даро-
вань жизнь ему. Можепъ быпъ Цесарь
сказаль сіе по глубокой полипикѣ сво-
ей. По крайней мѣрѣ Плущархъ думаепъ,

Ч. V.

.10

что Цесарь не захотѣлъ бы помрачить славы своей убіеніемъ гражданина столь добродѣтельнаго.

Цесарь, прибывъ въ Упику, осудилъ гражданъ на заплату денежной пѣни; такому же наказанію подвергнулись и другіе города, державшіе пропивную сторону. Юба съ Пепреемъ убѣжали въ Маврипанію, и хотѣли укрыться въ Замъ; но жишели не впустили ихъ, и они принуждены были сами себя лишиться жизни. Фавспъ Силла и Афраній, съ оспацкомъ конницы до пяти тысячъ, вспрѣпились съ Сицциемъ, побѣдившемъ полководца Юбина въ Маврипаніи. Корпусъ ихъ разсѣялъ; сами они взяты въ плѣнъ и отданы Цесарю, который приказалъ ихъ обоихъ умертвить за то, что Афраній былъ уже прощенъ въ Испаніи; а Фавспъ Силла былъ зять Помпею и сынъ Дикшапора Силлы, къ которому Цесарь имѣлъ личную ненависть. Мешелъ Сципionъ такъ же погибъ въ Африкѣ. Онъ, убѣжавъ съ мѣста сраженія, скрывался нѣсколько времени и наконецъ, собравши подъ свое начальство до 12 судовъ, поплылъ въ Испанію; но буря прибила его къ Гипрону, гдѣ и

былъ окруженъ Сициевыми судами. Не имѣя ни какой надежды къ спасенію, онъ самъ себя умершвилъ. Разсказываютъ, когда воины Сициевы бросились на судно и кричали: гдѣ же начальникъ? умирающій Сципіонъ ошвѣчалъ: онъ уже въ безопасности.

Такимъ образомъ пала въ Африкѣ сильная спорона Помпеева, а вмѣстѣ съ оною и Царство Мавришанское превращено въ Римскую провинцію, только столица онаго отдана Сицию за услуги его. Цесарь, обложивъ Африканскіе города денежною пѣнею и распродавъ имѣніе Римлянъ пропивной спороны, возвратился въ Римъ, употребивъ на покореніе Африки менѣе полугода.

Г Л А В А С Е Д Ъ М А Я.

Единоначаліе Юлія Цесаря. Триумфы его. Походъ въ Испанію на сыновей Помпеевыхъ. Заговоръ на жизнь и смерть его. Продшешствія двухъ лѣтъ, отъ 46 до 44 года до Р. Х.

Цесарь, по возвращеніи изъ Африки, началъ спокойно пользоваться насильно

*

похищенною имъ власпію. Онъ имѣлъ уже шипла Дикшапора и Консула; но Сенапъ, желая ласкапельшвомъ подслужиться еще болѣе, поднесъ ему Дикшапорсшво на десять лѣпъ, чинъ блюшпшеля нравовъ на шри года; свержъшого опредѣлилъ, чешыредневное молебсшвіе за побѣды въ Африкѣ, и посшавилъ въ Капшполии прошивъ Юпитера спашую Цесареву съ надписью: Цесарю полу-богу. Цесарь имѣлъ слабоспъ приняпъ сше почшпеніе, внушенное спрахомъ и леспію за испинное, обѣщаль Сенапу и народу упопрешпшь власпъ свою на благоденсшвіе подпавшихъ владычеспшву его, и крапшквременное правленіе его доказало, что онъ почши сдержаль свое слово.

Мирное сосшояніе державы, кромѣ неважнаго движенія въ Испаніи, подало Цесарю досужное время шоржеспшвовапшь побѣды свои. Чешыре шріумфа сряду одинъ за другимъ были наградою военныхъ подвиговъ его. Однакожъ Цесарь не рѣшилсш испкушашъ шерпѣніе Римлянъ побѣдами надъ Помпеемъ и дружиною его. Первый шріумфъ назначенъ былъ за покореніе Галліи, второй за побѣды

надъ Испанцами, претій за поражение Фарнака, а четвертый за покорение Царства Маврипанскаго. Украшениемъ сихъ триумфовъ было множество пльнныхъ чиновниковъ, нъсколько особъ изъ Царскаго рода, опняшыя добычи и каршины съ изображениемъ пережденныхъ Цесаремъ земель, ркъ, морей и океяна, и Государствъ имъ покоренныхъ. Но человеку на земль непредоставлено вкушать полного удовольствия. Воины, сопровождавшіе въ триумфахъ побдителей, имѣли обычай съ давнихъ временъ изображать въ площадныхъ и даже сквернословныхъ пьсахъ характеръ героя своего. Въ триумфахъ Цесаря своевольство сіе доведено было до высочайшей степени. Ни что не было пощажено въ его жизни. Не только предсавленъ онъ похищеніемъ власши, но даже обнаружены и всѣ пороки его молодости, и возобновлено подозрѣніе на щепъ поведения его при дворѣ Никомедовѣ.

За триумфами послѣдовали щедрыя награды и великолпныя зрѣлища. Каждый рядовой воинъ, кромѣ пожалованной земли, получилъ въ награду по 20 тысячъ сесперцій наличными деньгами;

сопники получили въ двое, военные прибуны и всадники въ чепверо. Бѣдные граждане такъ же неоспавлены безъ вспоможенія. Каждому выдано по 10 чепвериковъ пшеницы, по 10 фунтовъ масла и по 400 сесперцій деньгами. До 150 тысячъ гражданъ получили сію милость. Сверхъ того выспавлено было на улицахъ и площадяхъ до 22 тысячъ споловъ съ кушаньемъ и виномъ для угощенія народнаго.

По окончаніи шоржесствъ и наградъ Цесарь приспустилъ къ другимъ важнѣйшимъ занятіямъ. Уменьшеніе народа отъ междоусобныхъ браней дѣлало сильный проломъ въ державѣ. Цесарь узаконилъ вспомошествовать въ содержаніи опцамъ многочисленныхъ семействъ; запрешилъ гражданамъ отъ 20 до 40 лѣтъ оплучаться на долгое время изъ Италіи, и издалъ нѣкоторыя другія, способствующія къ размноженію народа узаконенія.

Распоспительная жизнь богатыхъ гражданъ такъ же неупущена изъ виду. Запрещено носить ежедневно, кромѣ шоржеспивенныхъ дней и соспоящимъ

въ должностяхъ, нарядное платье, и ограничены издержки на споловое содержание. Для умноженія же способовъ пропитанія бѣднымъ людямъ, запрещено владѣльцамъ земель употреблять на полевая работы болѣе двухъ прешей крѣпосныхъ рабовъ, а прешню часниъ предписано брать изъ вольнонаемныхъ.

Свободныя науки и врачебное искусство получили въ Римѣ при Цесарѣ особыя права и награжденія, особливо исправленіе запутаннаго лѣтосчисленія дѣлаешь Цесарю честь въ его ученыхъ познаніяхъ. До его правленія годъ у Римлянъ находился въ крайнемъ замѣшательствѣ, и состоялъ иногда, смотря по надобности вельможъ и ошкупщиковъ, цѣлымъ мѣсяцомъ долѣе, или короче, а послѣдній годъ продолжался 445 дней. Цесарь призывалъ изъ Александріи Астронома Созигена и, при посредствѣ его познаній, издалъ календарь, названный по имени его Іуліанскимъ...

Еслили бы Цесарь остановился на однихъ полезныхъ узаконеніяхъ, и поспарался бы искоренить въ правительствѣ нѣ злоупотребленія, въ которыхъ

самъ былъ главнѣйшимъ участникомъ, по могъ бы заслужить безсмертную славу и вѣчное уваженіе къ себѣ отъ современниковъ и потомства. Но Цесарь нерожденъ былъ справедливымъ, и попому не могъ быть правосуднымъ. Щедрость его и милосердіе выходили изъ предѣловъ справедливости. Онъ унижилъ достоинство Сенапоровъ, награждая симъ опличнымъ званіемъ многихъ иностранцевъ, особливо приверженныхъ къ нему негодяевъ и явныхъ злодѣевъ. Онъ даже хвалился тѣмъ, чтогоповъ награждать всякаго, хотя бы онъ былъ разбойникъ или грабитель, только бы усердно служилъ ему. Въ семъ отношеніи Цесарь явно презиралъ и законы и права народовъ, и игралъ судьбою людей для одной своей личности. Такой человекъ, пренебрегающій всѣми приличностями и обязанностями къ обществу, недостоинъ и самъ наслаждаться обществомъ людей.

Прибытіе въ Римъ Клеопатры съ малолѣтнимъ братомъ, супругомъ своимъ, и съ лишкомъ дружеское обхожденіе Цесаря съ сею Царицею, подало Римлянамъ новый поводъ къ неудовольствію

на Цесаря. Но сильныя движенія, произведенныя въ Испаніи сыновьями Помпея, заставили Цесаря оспавить на время Римъ для наказанія послѣднихъ, явно вооруженныхъ непріятелей его.

Замѣчено уже, что Цесарь, по разбитіи Афранія и Пешрея въ Испаніи, оспавилъ правителемъ оной Кассія Лонгина. Но сей начальникъ былъ неспособенъ управлять ни Испанцами, ни Римлянами, и вообще можно сказать, что злость и корысполубіе большей части намѣстниковъ Цесаревыхъ не дѣлаешь ему чести въ выборѣ правителей, и неудовольствіе на Лонгина просперлось до того, что два Испанскіе легіона, бывшіе подъ начальствомъ Варроновымъ при Помпеѣ, приспали къ недовольнымъ. Но паденіе въ Греціи Помпеевой спороны, сила Проконсула Лепида и прибытіе Требонія съ новыми войсками укростили на короткое время возмущеніе.

Когда же Помпеева спорона усилилась опять въ Африкѣ, то недовольные въ Испаніи предложили Мешеллу Сципіону услуги свои, и просили прислать начальника. По сей прозьбѣ старшій

сынъ Помпеевъ Кней отправился въ Испанію и, принимая въ службу всѣхъ безъ разбору, успѣлъ въ короткое время собрать армію въ 13 легионовъ. По разбитіи Сципіона въ Африкѣ, остатки разсѣянной арміи частію спаслись въ Испанію и соединились съ Кнеемъ; братъ его Секспъ, Лабіенъ и Варръ привели туда же нѣсколько военныхъ судовъ, остававшихся подъ начальствомъ Помпеевой стороны. Пребываніе же Цесаря послѣ Африканской войны въ Римѣ, подало молодому Помпею средство усилить партію свою, и привлечь къ себѣ большую частъ Испаніи. Оставленные Цесаремъ намѣстники принуждены были уступить силъ, и просили самаго Цесаря послышати на помощь, елики не хочеть потерять Испаніи.

Цесарь прискакалъ туда прежде, нежели пришло извѣстіе о выѣздѣ его изъ Рима. Помпей, собравъ силы свои, укрѣпился въ одной Бепикѣ, имѣя оупъ жителей сей провинціи болѣе прочихъ къ себѣ расположенія. Цесарь копѣлъ рѣшиши дѣло съ обыкновенною своею поропливостію; но Помпей, уклоняясь оупъ валоваго сраженія, проволочилъ войну

небольшими сшибками и движеніями нѣскольکو мѣсяцовъ. Наконецъ обѣ арміи сошлись по близости города Мундъ въ нынѣшней Гренадѣ. Помпей расположилъ армію свою на возвышеніи и, опасаясь уклоненіемъ опть битвы ослабитъ мужество въ сподвижникахъ своихъ, рѣшился дать валовое сраженіе. Цесарь давно искалъ сего случая и, построив армію свою въ боевой порядокъ, пошелъ на непріятеля. Онъ имѣлъ подъ начальствомъ своимъ 8 легіоновъ, а Помпей 13. Рѣдко бывало споль упорное сраженіе, какъ сія послѣдняя битва. Войски Помпеевы, не ожидая себѣ ни какой пощады, дрались отчаянно; легіоны Цесарева, привыкшіе къ побѣдамъ, не хотѣли лишиться прежней славы; однакожь они подломились опть мужества непріятели. Самъ Цесарь ни когда не бывалъ въ такой опасности. Сражаясь прежде для славы, теперь долженъ былъ защищать собственную жизнь свою. Онъ кричалъ своимъ воинамъ: неспыдно ли вамъ предашь молокососу спарика, въ лаврахъ посѣдѣвшаго? но все было бы бесполезно, еспьлибъ особое щастіе и оспропа Цесарева непослужили ему.

Маврипанской владѣлецъ, союзникъ Цесаревъ, желая во время сраженія воспользоваться добычею, напалъ на спанъ Помпеевъ. Лабіень, опасаясь попери спана, опрядилъ пяшь когоршъ на отраженіе Африканца. Цесарь, воспользуясь сею минушою, вскричалъ: непріатель бѣжипъ опъ насъ! сей крикъ шопчасъ подхвачень войсками и проникъ до арміи непріательской, приведя сію въ робосъ, а другой придалъ мужеспва. Воины Цесаревы ободрились, напрягли послѣднія силы и сломили ряды Помпеевы. Вскорѣ побѣда сдѣлалась полною. Лабіень, Варръ и до шридцапи тысячъ рядовыхъ и всадниковъ легло на мѣспѣ, оспашокъ разбишой арміи скрылся въ спанъ и въ городъ Мунду. Но спанъ шопчасъ былъ взяпъ, и городъ, по мѣсячномъ опчаянномъ сопрошивленіи, осилень. Спаршій сынъ Помпеевъ, пшжело раненый, скрылся въ одной пещерѣ; но былъ найдень, умерщвленъ и голова его опослана къ Цесарю. Младшій, Секспъ Постпей, во время Мундскаго сраженія находился въ Кордуѣ и, узнавъ о разбишн брата своего, скрылся въ горахъ Целлиберн, и принуждёнъ былъ нѣсколь-

ко времени содержась себя съ небольшою дружиною грабежемъ и разбоемъ.

Такимъ образомъ посѣчены въ Испаніи послѣдніе опрасли спороны Помпеевой. Оппавшіе опъ Цесаря города наказаны денежною пѣнею. Здѣсь юный Окпавій въ первый разъ является заступникомъ приговоренныхъ къ наказанію, особливо Сагунпинцы по ходатайству его получили себѣ прощеніе.

Цесарь, возвращаясь въ Римъ, къ общему неудовольствію гражданъ назначилъ себѣ пріумфъ надъ побѣжденною спороною. Онъ позволилъ даже оппратить подобныя два пріумфа и намѣстникамъ своимъ. Но народъ былъ недоволенъ и, по склонности къ насмѣшкамъ, нашель случай позабавиться надъ сими пріумфами. Изображеніе городовъ въ пріумфѣ Цесаревомъ выдѣлано было изъ серебра и слоновой кости, а у намѣстниковъ его изъ дерева. Сіе подало случай говорить въ насмѣшку, что послѣдніе пріумфы были ни что иное, какъ фушляры Цесарева.

Но не шакое былъ образъ мыслей въ Сенатѣ, привыкшемъ уже къ ласка-

пельству. Тамъ опредѣлено было продолжительное молебствіе за истребленіе враговъ, поднесены Цесарю пшпала Императора въ смыслъ главнокомандующаго надъ всѣми войсками, опца опечесства, Консула на 10 лѣтъ и безсмѣннаго Дикшатора. Сверхъ того особа его объявлена священною, неприкосновенною; одинъ мѣсяць въ году названъ по имени его Юліемъ, опредѣлено почешное мѣсто на зрѣлищахъ и въ собраніяхъ, и предоспавлено право завсегда носить на головѣ лавровой вѣнокъ.

Цесарь, упоенный ласкапельствомъ, запушался въ сѣняхъ, предъ нимъ разкинушихъ. Онъ съ жадностію принялъ всѣ поднесенные ему чины и пшпала, кромѣ одного Консульства, которое спарался привести въ слабость и презрѣніе. Послѣднее же преимущество, лавровой вѣнокъ, принялъ съ радостію потому болѣе, что былъ пльщивъ со лба и могъ прикрыть сей недоспапокъ, ибо онъ, не смощря на старость, хотѣлъ щеголять своею наружностію.

Цесарь, по власти Дикшаторской, управлялъ дѣлами одинъ безъ помощи

Консуловъ, и только для означенія времени избиралъ ихъ подъ конецъ каждаго года. Такимъ образомъ въ пекущій годъ избраны были Консулы на послѣднiе шри мѣсяца, и когда одинъ изъ нихъ скончался на канунъ послѣдняго дня, шю Цесарь назначилъ на его мѣсто на одинъ день новаго Консула. Цицеронъ, по склонности къ оспрымъ словамъ, сказалъ при семъ случаѣ, шю Канидiй былъ самый неусыпнѣйшiй изъ всѣхъ Консуловъ, ибо не смыкалъ глазъ во время своей должности.

Цесарь награждалъ чинами и должностями преданныхъ себѣ людей безъ всякаго поспамовленнаго законами порядка, и только для виду давалъ иногда избранныхъ имъ чиновниковъ утверждать народными голосами. Онъ осмѣлялся даже пожаловать юному Окпавiю, Цицерону и нѣкоторымъ другимъ Сенаторамъ доспѣиштво Паприцiевъ, чему въ Римѣ во все время Консульскаго правленiя не было примѣра; ибо родъ Паприцiевъ пролзходилъ отъ избранныхъ Ромуломъ и преемниками его Сенаторовъ, и былъ опличенъ отъ роду бла-

городныхъ , произшедшихъ опть чиновъ курульныхъ.

Привычка къ славъ военной недопустила Цесаря спокойно наслаждаться похищенною имъ власпію. Окончивъ послѣднюю междоусобную войну въ Испаніи , онъ задумалъ , подобно Александру Македонскому , новый походъ на Парфянъ для опмщенія за смерть Красса и погибшей съ нимъ арміи. Опсюда намѣревался онъ зайти съ Воспочной спороны Каспійскаго моря въ Скифію , покорить лежащіе на пупи неизвѣстные тогда земли нынѣшней Россіи и Царства Польскаго , и возвратишься въ Римъ чрезъ Германію и Галлію шакъ , чшобъ океанъ , по не вѣрному тогда землеописанію , омывалъ границы Римскихъ владѣній.

Какъ сіе предпріятіе шребовало долговременной оплучки , шо Цесарь назначилъ себя на будущій годъ Консуломъ , взявъ въ шоварищи Марка Антонія , опредѣлилъ 16 прешоровъ , 40 квесторовъ и многихъ другихъ чиновниковъ. Спѣшилъ шакъ же украсишь Римъ великолѣпными зданіями , изъ коихъ важнѣй-

шими могли бытъ, огромнѣйшій шеатръ и Марсовъ храмъ, величайшій изъ всѣхъ бывшихъ на землѣ до того времени. Къ симъ блестящимъ памятникамъ располагался присовокупить и другія, гораздо полезнѣйшія. Онъ хотѣлъ осушить вредныя по испаренію болота Понтійскія, и преврапитъ ихъ въ хлѣбородныя пашни; прокопаетъ удобнѣйшій каналъ для теченія Тибра, и сочинитъ изъ всѣхъ древнихъ законовъ полной судебникъ или уложеніе; приказалъ ученому Варрону собрать Греческія и Латинскія сочиненія, и открытъ библіотеку для народнаго просвѣщенія; такъ же приказалъ сочинитъ полное землеописаніе всѣхъ Римскихъ владѣній, съ означеніемъ дорогъ и поверстныхъ разстояній.

Много было у Цесаря и другихъ предпріяшій, въ помъ числѣ возстановленіе Коринфа и Карфагена. Но самая пріятнѣйшая черта въ жизни Цесаревой была, милосердіе. Онъ объявилъ общее прощеніе всѣмъ прошивной паршні, и позволилъ беспрепятственно возвращаться въ Римъ; нѣкопрыхъ даже, какъ на примѣръ Бруша и Кассія, опредѣлилъ къ первѣйшимъ должностямъ.

Насмѣшки и пасквили пропускалъ мимо ушей, почитая ихъ недоспойными своего гнѣва. Приказалъ возстановить спашуи Помпеевы, и оставилъ невредимыми спашуи Силлы, котораго ненавиждѣль и лично и по дѣламъ его.

По споль великому снизхожденію Цесарь могъ почитать себя въ безопасности опть всякихъ злыхъ умысловъ, и могъ бы, подобно Периклу, удержавъ власпъ свою на одной любви къ нему народной. Но Цесарь неумѣлъ преодолѣть своей спраспи. Неудовольспвуясь мѣспомъ перваго чиновника въ величайшей на землѣ державѣ, захопѣль бытъ вѣнценоснымъ Государемъ и даже полубогомъ. Ему опредѣлены Божескія почести, воздвигнуты въ честь его храмы, приставлены жершвеннослужители, поставлены во всѣхъ храмахъ между богами его спашуи, особливо двѣ, одна въ храмъ Квириновъ, а другая въ Капитолійскомъ, между испуканами древнихъ Царей и Бруша, дѣлали неприяпное впечашлѣніе въ народъ и во всѣхъ защипникахъ низпроверженнаго Цесаремъ правленія. Первая напоминала Ромула, умерщвленнаго въ собраніи Сена-

па, а для вперой испуканъ Бруша грозилъ мщеніемъ за низпроверженіе законовъ. Но ласкапельство не всегда умѣло наблюдать приличія. Положено издашь еще законъ, по копорому Цесарь, подражая воспочнымъ Государямъ, въ правѣ былъ брать себѣ женъ, сколько пожелаешь и копорыя ему понравятся.

Можно сказаць, что Цесарь помѣшался на семъ безумномъ ласкапельствѣ, и когда Сенапъ поднесъ ему нѣсколько опносящихся въ пользу его опредѣлений, то Цесарь, забывшись въ величествѣ своемъ, принялъ сіе августѣйшее словіе неприподнявшись съ кресель. Посшупокъ, самъ по себѣ не важный, но онъ болѣе огорчилъ все собраніе, нежели самыя междоусобныя брани. Всѣ понимали пакъ, что Цесарь, не уважая правительсва, почищаетъ всѣхъ своими рабами. Неупустили замѣшить, что самъ Цесарь въ послѣднемъ пріумфѣ, когда проѣзжалъ мимо засѣданія народныхъ прибуновъ и увидѣлъ, что одинъ изъ нихъ Понпій Аквилла не вспалъ съ своего мѣста, то не могъ удержаться, чтобъ шупъ же не закричалъ на прибуна; а послѣ, съ досады и въ на-

смѣшку, говорилъ всегда при обѣщаніяхъ своихъ: ежели впрочемъ Аквилла позволишь.

Цесарь, не умѣя ограничить желаній своихъ, безпрестанно сѣялъ сѣмена ненависти противъ себя. Онъ часто давалъ чувствовать, чѣмъ въ разговорахъ съ нимъ наблюдали рабскую почтительность и безусловно принимали бы слова его за настоящіе законы. Такой образъ мыслей приличенъ только законному Государю и его народу. Но ни Цесарь, ни Римляне не находились въ сѣмь сословіи. Первый, не будучи Государемъ ни по рожденію, ни по избранію, не могъ претовать себѣ правъ, однимъ Царямъ принадлежащихъ; послѣдніе видѣли въ Цесарѣ не болѣе, какъ сослуживца своего, а чѣмъ еще хуже, незаконнаго похитителя Монаршей власти. Цесарь зналъ невыгодное о себѣ мнѣніе, и потому добивался всякими средствами, чѣмъ поднесено было ему Царское званіе.

Однажды, возвращаясь съ празднествъ Лапинскихъ, приказалъ сообщникамъ своимъ поздравить его Царемъ

при въѣздѣ въ городъ. Народъ молчалъ и даже ропсалъ. Цесарь тотчасъ оповѣчалъ поздравившимъ его: Я не Царь, а Цесарь. Въ другой разъ, неизвѣстно къмъ, возложенъ былъ вѣнецъ съ короною на спашую Цесареву. Двое изъ народныхъ прибуновъ сорвали корону и, опыскавъ виновнаго, опдали его подъ судъ. Цесарь зашишилъ подсудимаго и опрѣшилъ прибуновъ опъ должности. Но Маркъ Антоній послужилъ Цесарю еще усерднѣе. Во время луперкальныхъ празднествъ, когда Цесарь сидѣлъ на кафедрѣ во всемъ приличіи Царскаго достоинства, только безъ короны, Антоній поднесъ ему оную. Глухой шумъ народа заспавилъ Цесаря опклонить предложение. Антоній повпорилъ еще разъ, повергаясь къ ногамъ Цесаревымъ, какъ будто просилъ его униженно о принятии короны. Глубокое молчаніе народа подало опять совѣтъ Цесарю несклоняться на прозбу. Однакожь Цесарь, сниходя къ Антонию, взялъ корону и, невозлагая на голову, положилъ на престолъ своемъ. Но народъ еще даль почувствовать неудовольствіе свое, и Цесарь принужденъ былъ отослать корону въ Капитолій, сказавши, что одинъ

Юпитеръ Царемъ въ Римъ. Однакожь приказалъ внести въ дѣлопись, что Консулъ Антоній по соизволенію народному подносилъ Цесарю, безсмѣнному Дикшапору корону, но Цесарь опрѣкся опъ сей чеспи.

Такія комедіи доказывають, что покишипели власпи новѣйшихъ временъ имѣли Цесаря лучшимъ образцемъ своимъ. Цесарь, невозмогши удовлетворипъ желанія своего въ Римъ, вознамѣрился достигнушь онаго, по крайней мѣрѣ, въ провинціяхъ. По сей причинѣ Коппа нашель въ книгахъ Сивиллиныхъ, что Парфяне могушь побѣждены бышь полько Царемъ. Полагаюшь, что намѣреніе Цесарево было, получивши Царское шило для Парфянской войны, оспашься съ онымъ на всегда въ провинціяхъ, перенеся столицу въ Иліонъ или въ Александрію. Сообщники Цесаревы усердно хлопошали по сему дѣлу, и уже назначено было въ день Маршовскихъ идъ поднеспи ему корону. Но въ по же самое время, когда Цесарь гошовился возложипъ на себя знаки Царскаго достоинства, соснавлался спрациный заговоръ на жизнь его. Въ Капишоліи у спашуи

Бруша видѣли надпись: да воскреснеть Брушь! а у Цесаревой: Брушь за изгнаніе Царей былъ первымъ Консуломъ, а сей за уничтоженіе Консульства будеть послѣднимъ изъ Царей. Къ живому же Брушу, бывшему тогда Препоромъ, нерѣдко подкидывали билеты съ надписью: ты спишь Брушь.

Кассія почишають первымъ зачинщикомъ заговора. Онъ естъ попъ самый, копорый привелъ въ Сирію ошрядъ испребленной арміи Крассовой. Ненависеть къ незаконному самовластію была природнымъ его свойствомъ. Разсказывають, что Кассій, будучи еще ребенкомъ, учился въ одной школѣ съ Фавспомъ Силлою сыномъ Дикшапора, и когда услышалъ, что Фавспъ началъ хвастать правленіемъ опца своего, то Кассій ударилъ его по щекѣ. Родственники Силлы просили Помпея, наказать ребенка за его грубость. Помпей взялся разобрать дѣло, позвалъ обоихъ учениковъ предъ себя. Кассій, смопря на Силлу съ негодованіемъ, сказалъ при Помпей: начни же разсказывать про свою обиду, чтобы я снова попочивалъ тебя, пощечиной.

Брушъ, напрошивъ шого, былъ нрава шихаго, имѣлъ умъ глубокомысленный, образованный чпеніемъ и размышленіемъ. Онъ ни чего не предпринималъ важнаго по первому побужденію, но еспьли что предпринималъ обдумавши, шо производилъ съ непреодолимымъ поспоянспвомъ и рѣшительностью. Онъ не былъ дѣйствительно потомокъ древняго Бруша, а произошелъ изъ другой Плебейской породы, съ давнихъ временъ вошедшей въ курульные чины. Но по сходству имени и по обстоятельству признавали, или хотѣли признавать его опраслю древняго Паприційскаго рода, изгнавшаго Тарквинія, Онъ родился опъ сеспры Капоновой Сервиліи (*), и былъ женатъ на дочери его Порціи. Родство съ Капономъ и природная склонность его къ наукамъ и размышленію удаляли его опъ всякаго насилія; но заговорщики несо-

(*) Цесарь, по любовнымъ связямъ съ Сервиліею, почиталъ Бруша своимъ сыномъ, и имѣлъ къ нему родительскую горячность. Предъ Фарсальскимъ сраженіемъ онъ приказалъ воинамъ своимъ, неподнимать оружія на Бруша, и еспьли нельзя будетъ взять его въ плѣнъ живаго, шо оппустить, не дѣлая ему ни какаго вреда.

глашались присупить къ дѣлу, еспьяи Брупъ не будетъ у нихъ начальникомъ, и попому Кассію споило великаго пруда завлечь его въ умышляемое предиріятіе.

Надобно думашь, что ненависть на самовласное правленіе Цесаря была уже съ лишкомъ велика попому, что вошли въ заговоръ многіе изъ сподвижниковъ Цесаревыхъ, дѣйсвовавшихъ на междоусобной брани съ его спороны. Въ числѣ сихъ были Требоній, Децимъ Брупъ и нѣкопорые другіе. Съ прошивной же спороны приспали Понсій Аквилла, Лабеонъ, Лигарій; сверхъ того вошли въ учаспіе Сервій Галба, два брата Сервій Каска и Тиллій Цимберъ, и Минуцій Базиль. Число всѣхъ, учаспвовавшихъ въ заговоръ, проспиралось до бо чѣловѣкъ, большею частію, Сенапоровъ и всадниковъ.

Заговорщики условились, убить Цесаря въ день Маршовскихъ идъ въ полномъ собраніи Сенапа, когда онъ долженъ былъ приняшь и возложить на себя корону для Парфянской войны. Хотя всѣ они намѣреніе свое содержали

въ великой тайнѣ, но невозможно было однакожь скрыть ихъ совѣщаній. Цесарь зналъ о нощныхъ собраніяхъ, и даже подозрѣвалъ о составляющемся на жизнь его заговорѣ; но по великодушію своему немогъ увѣриться, чѣмъ посягнули на жизнь его люди, имъ облагодѣтельствованные.

Историки рассказываютъ о предсказаніяхъ и предчувствіяхъ предъ смертію Цесаревою. Прорицатель Спуринъ объявилъ Цесарю, чѣмъ онъ боялся Маршовскихъ идъ. Наканунѣ жь сего дня, Цесарь ужиналъ у Лепида. За столомъ, или послѣ, спалъ подписывая нужные доклады, а гости между тѣмъ завели разговоръ: какая смерть можетъ быть легчайшая? Цесарь, вслушавшись въ разговоръ, опвѣчалъ: нечаянная. Но важнѣйшее предчувствіе случилось въ послѣднюю ночь. Калпурнія, супруга его, видѣла во снѣ, будто бы она держала Цесаря всего израненнаго и обогрѣннаго испекшею изъ ранъ кровію. Она испугавшись вскричала во снѣ и разбудила тѣмъ самаго Цесаря. Проснувшись, просила его оспаться на шопъ день дома. Цесарю и самому нездоровилось. Онъ

спалъ уже приказывашь Антонію, распущишь Сенатъ; но Децимъ Брутъ, споявшій подлѣ, началъ уговаривашь Цесаря, неопкладывашь собранія, доказывая, что непристойно будетъ обидишь августѣйшее сословіе, собравшееся для поднесенія ему короны; и что всѣ будишь смѣяться, есшьли начнешь оплагать собранія, доколѣ Калпурнія невидишь пріятнаго сна. Оканчивая послѣдніе слова, взялъ Цесаря за руку и заспавиль, какъ бы насильно, слѣдовашь на смерть, ему опредѣленную.

Философъ Аршемидоръ, будучи вхожь въ знашныя дома и замѣшя злоумышленіе, развѣдалъ сколько могъ о заговорѣ и подалъ о томъ на дорогѣ Цесарю записку. Но увидя, что Дикшапоръ, принимая прозьбы, опдавалъ ихъ нечипавши секретарю своему, подошелъ поближе къ Цесарю и попросиль его, чшобъ онъ немѣшкавъ прочипалъ поднесенную записку по нужному для собшвенной его особы содержанію. Цесарь, по множеству толпившихся вокругъ его просипелей, немогъ прочешть записки, однакожь, неопдавая секретарю, держалъ ее въ рукѣ. Предъ входомъ въ Сенатъ

вспрѣтился съ Спуриню и, вспомня предсказаніе его, сказалъ: волпъ и шридцашое Марша наспуило! да, оно еще не прошло, опвѣчалъ Спурина.

Участники заговора были въ великомъ спрахѣ по случаю сновидѣнія и совѣшовъ Калпурніи; потомъ едва было сами себя неопкрыли по нечаянной двусмысленности. Одинъ незнакомой, подойдя къ Каскѣ, сказалъ ему: вы шайлись опъ насъ, но Брупъ намъ все разсказалъ. Каска осполбенѣлъ опъ ужаса. Къ шаспію его незнакомой деговорилъ: развѣ вы шакъ богашы спали, чшо просите едилипешспва? Другое обспояпельспво не меньше смушило заговорщиковъ. Сенаторъ Попилій Лекашъ, въ ожидаініи Цесаря, подошелъ къ Брупу и Касію и сказалъ: желаю вамъ шаспливаго успѣха въ вашемъ предпріятіи и прошу немѣшкашь, ибо въ городѣ начали уже разсѣвашься неприяшныя слухи; когда же увидѣлъ Цесаря, шо вышелъ къ нему на вспрѣчу, и говорилъ съ нимъ при входѣ въ Сенатъ очень долго и съ великимъ жаромъ. У заговорщиковъ волосы спали дыбомъ, а нѣкоторыя ухвапились даже за кинжалы въ намѣреніи, не-

опдасться живыми въ руки правосудія. Къ щаспію ихъ Брушъ замѣшилъ просительный видъ въ Попиліѣ, и пихимъ мановеніемъ головы успокоилъ поварищей.

Едва успѣлъ Цесарь вступить на порогъ Сенапа, какъ Децимъ и Требоній заняли Антонія при входѣ разговорами, а прочіе проводили Цесаря до его мѣста. Когда онъ сѣлъ, Тиллій Цимберъ приспустилъ первой просить о возвращеніи брата его изъ ссылки, прочіе присокупили о томъ же свои прозбы, и пѣмъ какъ бы окружили Цесаря. Цимберъ ухватился за полу одежды его, то былъ условный знакъ и средство, недопустилъ Цесаря приподняться. Въ ту минушу Каска, стоявшій позади Цесаря, поразилъ его кинжаломъ въ плечо. Цесарь вдругъ обернулся и укололъ его въ руку. Тогда всѣ заговорщики выхватили кинжалы свои, и одинъ изъ нихъ нанесъ смертельной ударъ прямо въ грудь. Кровь хлынула изъ раны. Цесарь, увидя уславленные со всѣхъ споронъ кинжалы пропивъ себя и не находя ни какого средства къ спасенію, накинулъ шюгу на свою голову и упалъ

къ подножію спатуи Помпеевой. Другіе рассказываютъ, что Цесарь, увидя Бруша съ кинжаломъ между убійцами, сказалъ ему съ чувствомъ: и ты сынъ мой прошивъ меня! и тогда уже не захопль защищаться опъ убійць, а спарался шолько упасъ въ приспойномъ положеніи.

Убійцы дали Цесарю 23 раны, изъ коихъ, какъ выше замъчено, шолько одна по свидѣтельству доктора была смертельная. Цесарь убишь на 56 годъ опъ рожденія за 44 года до Р. Х. Слѣдовательно спуся шолько шесть лѣтъ опъ начаша имъ междуособной брани. Нужно ли было на шакое короткое время предпринимать Цесарю шолько хлопотъ на себя для порабоженія опечесшва? настояла ли надобность и убійцамъ, неподождашь смерти спарика, и погубишь преждевременно шакое правшеля, которому по уму, милосердію и военнымъ дарованіямъ не было въ древности подобнаго? вопъ два вопроса, на которыхъ основаны сужденія современниковъ и попомшва...

Историки замъпили, что всъ пер-

вые пріумвиры: Цесарь, Помпей и Крассъ скончались насильною смертію.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Смяненіе въ Сенатѣ и въ Римѣ по смерти Цесаревой. Образование различныхъ партій. Новое пріумвирство Октавія, Антонія и Лепида на пораженіе прошивной стороны, подъ начальствомъ Бруша и Кассія. Убіиства и грабительство пріумвировъ. Два сраженія при Филиппіи и смерть Кассія и Бруша, а вмѣстѣ съ ними паденіе и всей прошивной стороны. Проіздешствія двухъ лѣтъ, отъ 44 до 42 года до Р. Х.

Участники заговора, убивъ Цесаря, не приняли ни какихъ надежныхъ мѣръ къ возстановленію древняго законнаго правленія. Они надѣялись, какъ думали, на правосіе своего дѣла и полагали, что всѣ сословія по смерти Дикшапора примуть единодушное участіе въ ихъ предпріятіи, подобно какъ въ дѣлѣ древняго Бруша. Но они обманулись въ своей надеждѣ. Римляне были уже не тѣ и не имѣли той любви къ опечесиву, какою гордились въ первые вѣки Кон-

сульскаго правленія. Время, побѣды, завоеванія, богатство, роскошь и выгодныя должности измѣнили нравъ народной. Бѣдные граждане привыкли жить подкупами и подаяніемъ честолюбцевъ; воины продавали услуги свои пому, кто больше имъ заплащивъ; главные правители наживались опъ должностей. Однимъ словомъ, всѣ сословія думали о личной корысти, но ни кто о благосостояніи опечесства.

Нельзя изобразить того ужаса, какимъ объяты были Сенапоры, неучаствовавшіе въ заговорѣ, когда увидѣли кинжалы, поднятые на поражение Цесаря. Они думали, что весь Сенапъ обреченъ на смерть, и пошому всѣ бросились къ дверямъ. Тщешно Брутъ, поднявши кинжалъ, призывалъ къ слушанію рѣчи, которую намѣренъ былъ произнести. Всѣ бѣжали, шѣсня другъ друга; сами Консулы, Антоній и Лепидъ, первые скрылись. Слухъ о совершенномъ въ Сенапѣ убійствѣ, пошчасъ разнесся и по городу, и привелъ всѣхъ въ движеніе. Одни запирали лавки, другіе хватались за оружіе, иные, воспользуясь минуною безпорядка, начали ломать и грабить, кому

что попало. Убийцы неосмѣлились въ какомъ смятеніи бросить тѣла въ Тибръ по обыкновенію. Оно поднято рабами и опнесено въ домъ въ той же носилкѣ, въ копорой Цесарь живой несенъ былъ до Сенапа.

Брутъ и поварищи его вышли на площадь, держа въ правой рукѣ окровавленные кинжалы, а лѣвую обернутую въ полу одежды своей, и успокоивъ нѣсколько народъ своими разговорами, вошли въ Капитолій. Консулы Антоній и Лепидъ такъ же спарались привести себя въ безопасность, склоняя на свою сторону приверженныхъ къ Цесарю. Но какъ въ предпріятіи Брута не было ни какого насилія, кромѣ смерти одному Дикшатору, то дѣло дошло до переговоровъ. Назначено созвать Сенапъ, и согласився на его рѣшеніе.

Разномысліе Сенапоровъ произвело жаркіе споры, не оставя на мѣрѣ ни чего рѣшительнаго. Антоній воспользовался сею минутою и предложилъ вопросъ: ежели Цесаря признашь незаконнымъ похищителемъ власти, то надобно будетъ уничтожить и всѣ послѣ-

новленія его; слѣдовательно и всѣ награды, чины и должности, чрезъ его полученные, надобно будешь признашь не дѣйствительными. Сей вопросъ, нечаянно предложенный и принаровленный къ личности большей части Сенапоровъ и прочихъ чиновниковъ, заставилъ признашь законными всѣ Цесаревы постановленія; а признавши ихъ законными, невозможно было опказать Цесарю въ приличномъ погребеніи. Хотя постановлено въ помѣже опредѣленіи, не мспить за смерть Цесареву, однакожь убійцы, для большей безопасности своей, выговорили въ управленіе себѣ надежныя провинціи. Бруръ взялъ Македонію, Кассій Сирію, Требоній Малую Азію, Тиллій Цимберъ Вифинію, Децимъ Бруръ оставленъ по прежнему правительствомъ предъ Алпійской Галліи. Управленіе сими провинціями подавало убійцамъ средство, имѣшь въ готовности войски и, въ случаѣ надобности, защитишь себя вооруженною рукою.

Возстановленное спокойствіе и примиреніе всѣхъ паршій продолжалось только до погребенія Цесарева. Антоній, захвативши канцелярію его и казну,

умѣлъ подготовишь народъ къ новому возмущенію. Онъ взялся бышь распорядицедемъ погребенія и сказаць надгробное слово. Тѣло выспавлено было на кафедрѣ подѣ великолѣпнымъ балдахиномъ. Срубъ для сожженія пригошовленъ былъ на Марсовомъ полѣ. Волненіе умовъ началось при чшеніи завѣщанія, въ кошоромъ Брушу опказана частъ наслѣдства, народу сады при Тибрѣ, а бѣднымъ по 300 сесперцій наличными деньгами. Такая щедростъ и послѣ самой смерти склоняла сердца гражданъ въ пользу убитаго. Потомъ Антоній приказалъ прочесть Сенатское опредѣленіе, по кошорому особа Цесарева признана священною и неприкосновенною; далѣ привелъ на память присягу въ зацщѣ Цесаря собщвенною каждыга жизнию. Когда же увидѣлъ, что народъ пришелъ въ жалостъ, развернулъ окровавленную погу, въ кошорой показалъ всѣ дыры, кинжалами проколошья; наконецъ выспавилъ на показъ восковое изображение Цесарево, на кошоромъ означены были всѣ раны, убійцами нанесенныя. Всѣ сіи знаки, принаровленные къ рѣчи самой умилишельной, привели наконецъ въ яростъ слушащелей. Народъ побросалъ въ срубъ

*

судейскія сполы и спуля, воины ору-
жїе, а знапнѣйшія дамы уборы свои.
Пламя распроспранилось до обыватель-
скихъ домовъ, и могло бы часть горо-
да превратити въ пепель, еспли бы
военная команда непопушила пожара.
Однакожь многіе схвапили горящія го-
ловни и побѣжали зажигаць дома убійць.
Но сіи оспереглись, поставя заблаго-
временно предъ домами своими добрую
спражу.

Анпоній увидя, что излишнею ре-
вностію своею къ Цесарю, обратилъ
на себя неудовольствіе Сенапа и всѣхъ
благомыслящихъ гражданъ; но не имѣя
еще довольно силы, явно обнаружити за-
мыслы свои, посшарался примирити
съ Сенапомъ. Онъ, какъ замѣчено, за-
хвавивши въ свои руки бумага Цесаре-
вы и воспользуясь Сенапскимъ опредѣ-
леніемъ, успѣлъ выдать подъ именемъ
Цесаревымъ множество указовъ, особли-
во жалованныхъ грамошъ, не только
частнымъ лицамъ, но и цѣлымъ горо-
дамъ; и собравъ сею беззаконною мѣрою
великія суммы, предложилъ для прими-
ренія съ Сенапомъ издать указъ, чшобъ
всѣ, открывающіяся впредъ подъ име-

немъ Цесаревымъ узаконенія щипашь недѣйствительными; такъ же предложилъ уничтожить на всегда Дикшапорство, и постарался укротить волненіе народное. Онъ сдѣлалъ еще болѣе. Желая выказать себя ревностнымъ защитникомъ древняго правленія, предложилъ вызвать скрывающагося въ Испаніи Секста Помпея и выдать ему изъ казны за поперю имѣнія 200 миліоновъ сесперцій. Сіе предложеніе нѣсколько времени спустя приведено уже въ исполненіе, и Сенашь, предполагая въ юномъ Помпеѣ найти сильнаго защитника законовъ, выдалъ ему за конфискованное у опца его имѣніе 700 миліоновъ сесперцій; сверхъ того опредѣлилъ главнокомандующимъ надъ морскими силами, что и подало ему въ послѣдствіи средство, шягаться съ новыми пріумвирами во власпи.

Аншоній, припворною ревностію къ аристокрапіи подслужась къ Сенашу, испросилъ себѣ охранительную справу для безопасности, какъ онъ говорилъ, ошъ нападенія приверженнаго къ памяши Цесаревой народа. Но, подъ видомъ сего позволенія, набралъ цѣлый ле-

гійонъ изъ старыхъ и опытныхъ рядовыхъ и сопниковъ. Попомъ принялся за прежній промыселъ, продавалъ Цесаревы указы. Въ семъ безчестномъ промыслѣ поступилъ онъ съ такимъ безстыдствомъ, что ненаблюдалъ уже ни какого приличія, и часто продавалъ милоспи задними числами по такимъ дѣламъ, которыя случились послѣ смерти Цесаревой. Не было такого дѣла, котораго бы Антоній не продалъ. Жалованныя грамошы на право гражданства, на возвращеніе изъ ссылки, на роздачу казенныхъ земель продавались всякому безъ разбору, и получаемый опъ сего доходъ доставилъ Антонію неизщепныя суммы такъ, что онъ принималъ уже деньги опъ казначея своего не щепомъ, а вѣсомъ. Сверхъ того получилъ онъ опъ Калпурніи, супруги Цесаревой, и похишилъ изъ храма богини оспы до 800 миліоновъ сесперцій.

Споль великія суммы и набранное войско подали наконецъ Антонію средство, явно обнаруживъ свои мысли. Онъ напалъ на Бруша и Кассія, опнялъ у нихъ назначенныя Сенапомъ провинціи, Македонію взявъ себѣ, а Сирію опдалъ

поварищу своему Долабеллѣ. Сенапъ, неимѣя ни войскъ, ни денегъ, немогъ прошивишься замысламъ Антоніевымъ; однакожь Брушъ, предвидя собирающуюся грозу, убѣдилъ учаспниковъ своихъ Требонія, Децима Брупа и Цимбера поспѣшью отправишься въ провинціи свои; ему же и Кассію, по случаю занимаемой ими должності прешоровъ, невозможно было оплучишься изъ Рима, да и въ Римѣ оставаться было опасно; между множеспвомъ приглашенныхъ Антоніемъ спарыхъ воиновъ Цесаревыхъ. Сенапъ, желая прикрышь бѣгсшво ихъ благовиднымъ предлогомъ, поручилъ имъ Ёхашъ въ Сицилію для снабженія Рима продовольсшвіемъ.

Въ шакомъ соспоянніи находилось при испеченіи года Римское прависпельсшво, какъ вдругъ явился въ Римъ молодой Окшавій, усыновленный племянникъ Цесаревъ. Онъ во время смерши Цесаревой и послѣдовавшихъ смяшеній проживаль въ Аполлоніи; когда же увидѣлъ, что дѣло Цесарево приняло въ Римѣ лучшую спорону, по вознамѣрился всшупишь въ права свои и получить наслѣдсшво по завѣщанію. Дорогою за-

ѣхалъ онъ къ Цицерону, и успѣлъ обмануть и склонить сего спараго Сенатора на свою сторону. Трудность оставалась только въ примиреніи съ Антоніемъ, которой распочилъ уже большую часть наслѣдства Октавіева, и замышлялъ самъ овладѣть правленіемъ. Октавій, по ходатайству Цицерона, вскорѣ пріобрѣлъ благоволеніе отъ Сенапа, и вошелъ такъ же въ любовь у народа, забавляя его великолѣпными зрѣлищами и щедрыми подаяніями; ибо, вмѣсто опказанныхъ Цесаремъ неимущимъ по 300 сесперцій, выдалъ каждому въ двое. На сіи издержки онъ распродалъ не только оставшееся отъ Цесаря наслѣдство, но даже собственное свое, мащери и волчима своего имѣніе.

Антоній, опасаясь усиливающагося совмѣстника и видя приверженность къ нему Сенапа и народа, рѣшился поддержать себя оружіемъ. Онъ выпребовалъ изъ Македоніи одинъ легіонъ и, встрѣтя его въ Брундузіи, вошелъ съ онымъ въ Римъ какъ грозный побѣдитель. Однакожь и Октавій не дремалъ въ бездѣйствіи. Сей такъ же успѣлъ набрать подъ начальство свое до десяти тысячъ

спарыхъ Цесаревыхъ воиновъ и, употребя полипику дяди своего, переманилъ многихъ Антоніевыхъ воиновъ на свою сторону. Къ тому же и Цицеронъ усердно хлопоталъ въ Сенатѣ за Октавія. Въ слѣдствіе сего Октавію поручено опъ Сената защишишь Римъ опъ наглоспи Антоніевой, копорой, увидя пригоповленную зацишу и узнавъ объ оппаденіи Македоніи, бросилъ изъ Рима въ предъ Алпійскую Галлію, въ намѣреніи выгнашь опшуда Децима Брупа.

Въ продолженіе сихъ движеній въ Ипаліи, Брупова спорона на Воспокъ получила неожиданное могущество. Опправленный Антоніемъ Долабелла для опняпія у Кассія Сиріи, хопя успѣлъ сначала, проходя Іонію, исплошишь дружескими переговорами Гребонія и, схвативъ его въ Смирнѣ, предашь жестокимъ мученіямъ; но коль скоро явился Кассій въ Сирію, по легионные командиры вдругъ здали ему 8 легионовъ, съ помощію коихъ онъ овладѣлъ Сирією, осадилъ Долабеллу въ Тарсѣ, Киликійскомъ городѣ, и принудилъ его къ насильной смерти. Брупъ пакъ же однимъ именемъ своимъ и добродушнымъ пове-

деніемъ, подчинивъ себѣ почти всю Грецію и Македонію, собралъ многочисленную армию со всемъ оружіемъ и деньгами, пригоповленными Цесаремъ для Парфянской войны.

Такимъ образомъ не прошло одного года по смерти Цесаревой, какъ возникли въ правительствѣ при сильныя вооруженныя партіи. Спорона Брупова, подкрѣпляемая Сенатомъ и всѣми благомыслящими гражданами, старалась возстановить древнее законное правленіе; но она была удалена опъ Испаліи, и не могла подасть въ неперпящемъ промедленія дѣлъ скорой помощи. Оспальныя двѣ партіи, Аншоніева явно, а Окшавіева двусмысленно, дѣйствовали каждая для личной своей пользы.

Осажденіе Аншоніемъ Децима Брупа въ Моденѣ побудило Сенатъ набрать войски опъ имени правительства. Вспутившіе на 43 годъ до Р. Х. Консулы Гирцій и Панса, хопя внушренно преданы были Цесарю, но въ наспоющихъ обстоятельствахъ не отказались помогать правительству. Они опправились съ набранными войсками прошивъ Ан-

понія. Октавій приспалъ къ нимъ же, и общими силами при двухъ жестокихъ сраженіяхъ успѣли они отбить Антонія отъ Модены и обратиць въ бѣгство; но въ сихъ сраженіяхъ оба Консула лишились жизни. Октавій могъ бы насичь Антонія и довершивъ надъ нимъ побѣду; но онъ по хитрой полипикѣ своей, недовѣря Сенапу, не захотѣлъ испребитъ совершенно врага своего, и допустилъ его спокойно удалиться на Алпійскія горы. Сенапъ, шакъ же опасаясь Октавія, поручилъ начальство надъ Консульскими войсками Дециму Брупу, и хотѣлъ даже приневолишь Октавія, здать команду сему же начальнику. Но во времена разврата опредѣленіе Сенапское легче было написать, нежели привести въ исполненіе. Октавій успѣлъ задобрить воиновъ, приобрьлъ случай поссориться съ Сенапомъ и послалъ намѣкнушь Антонію, что онъ худо понимаетъ общія ихъ пользы. Антоній прислалъ попросить поясненія, но Октавій отвѣчалъ: для догадливыхъ сказано много, а глупымъ сколько ни говори, все будешь мало.

Къ симъ двумъ поборникамъ правительсва вскорѣ приобщился третій.

Емилиј Лепидъ, бывший поварищъ Антоніевъ въ Консульствѣ 44 года, оставался правителемъ Нарбонской Галліи въ званіи Проконсула, и имѣлъ подъ начальствомъ своимъ сильный корпусъ. Расположеніе его могло дать перевѣсъ той партіи, къ копорой приспанешъ. Сенапъ надѣялся на его дружбу. Но Лепидъ, хотя не имѣлъ личныхъ способностей, но по гордости своей вздумалъ играть важную роль, а по приглашенію Октавія и Антонія принялъ ихъ спорону. Оставалось Октавію подкрѣпить себя чиномъ, и онъ, будучи только 20 лѣтъ отъ роду, вздумалъ проситься прямо въ Консулы, на мѣсто одного изъ погибшихъ на брани. Цицеронъ всею довѣренностію къ нему отъ Сенапа подкрѣпилъ сію прозьбу. Но Сенапъ несогласился удовлетворить Октавія, признавая требованіе его, какъ по молодости лѣтъ, такъ и по другимъ причинамъ не законнымъ.

Вскорѣ попомъ получено извѣстіе, что Антоній соединился съ Лепидомъ. Успрашенный Сенапъ разослалъ впрочемъ указы къ Брушу, Кассію и въ Африку о присылкѣ войскъ въ Испалію;

между тѣмъ, желая удержатъ Октавія на своей сторонѣ, послалъ къ нему нарочныхъ съ обѣщаніемъ Консульства. Лишь только нарочные уѣхали, получено извѣстіе о прибытіи изъ Африки двухъ легионовъ. Сіе извѣстіе перемѣнило мысли Сенапа. Данъ приказъ привести Римъ въ оборонительное состояніе, на случай прибытія Октавія съ войсками. Онъ и дѣйствительно незамедлительно приступилъ къ городу, отправивъ напередъ нѣсколько всадниковъ съ обѣщаніемъ жителямъ, чтобы они оставались спокойными. Посланные выполнили порученіе съ наилучшимъ успѣхомъ, ибо не только жители, но и посланные изъ Африки легионы, необнажая меча, впустили Октавія въ городъ.

Сенапъ, оставленный и жителями и войсками, принужденъ былъ принять законъ отъ двадцатилѣтняго юноши. Въ то же время разнесся слухъ, что два лучшие легиона сложились отъ Октавія и вступились за дѣло законнаго правленія. Вдругъ Сенаторы ободрились, назначили ночью пайное собраніе. Цицеронъ первый, остановясь въ дверяхъ, соглашалъ входящихъ стоять за дѣло

правительствѣ. Когда всѣ собрались, начали спрашивать другъ у друга о достоверности разнесшагося слуха; но ни кто не могъ подать яснаго въ шомъ удостовѣренія, а напрошивъ открылось, что пропущены нарочно ложные вѣсти. Тогда бодрость упала въ ноги. Всѣ побѣжали опрометью изъ Сената. Цицеронъ забѣжалъ даже за городъ. Октавій, посмѣявшись разыгранной комедіи, приспустилъ къ дѣлу. Взявъ общенародную казну, роздалъ изъ оной войскамъ обшанное награжденіе, и не наблюдая ни какого законнаго порядка, нарѣкъ самъ себя Консуломъ; пошомъ утвердилъ себя народными голосами во всѣхъ правахъ по завѣщанію Цесаря, и вынудилъ у Сената опредѣленіе, предоставляющее опмстить убійцамъ за смерть Дикшапора. Въ слѣдствіе сего учредилъ особую комисію для осужденія и наказанія убійць. Выкликали ихъ всѣхъ поимянно явиться къ суду. Но какъ ни кого изъ нихъ въ городъ не было, кромѣ одного Каски, находящагося въ должности прибуна народнаго, то всѣ они осуждены за очно, а въ опредѣленіи приписано: и съ сообщниками ихъ. Сія приписка относилась на Секста Помпея и

на многихъ другихъ, неучастниковавшихъ въ заговоръ, но опасныхъ для Октавія; по чему и сіи осуждены вмѣстѣ съ настающими пресупниками.

Оставалось привести въ силу опредѣленіе на осужденныхъ. Но главные изъ нихъ, Брутъ и Кассій, имѣли подѣ начальствомъ своимъ 20 легионовъ со всеми воспочными провинціями, и болѣе имѣли средства, совершить надъ самимъ Октавіемъ изданное на нихъ опредѣленіе. По сей причинѣ Октавій вышелъ изъ Рима подѣ предлогомъ войны на Антонія и Лепида, въ самомъ же дѣлѣ для нападенія вообще съ ними на прошивную сторону. Онъ приказалъ товарищу въ Консульствѣ Педію, опмѣнить въ опсудствіе его опредѣленіе на Антонія и Лепида о признаваніи ихъ врагами опечестиву. Они все прое, не имѣвши еще личнаго свиданія, по одной перепискѣ напали вдругъ на одного Децима Брупа въ предѣ Алпійской Галліи. Сей начальникъ съ корпусомъ изъ новонабранныхъ войскъ, немогши прошивиться соединеннымъ силамъ, располагался пройти въ Македонію къ Брупу; но Октавій заперъ ему проходы. Оспава-

лась еще дорога чрезъ Германію. Но войски несогласились слѣдовать по пущи неизвѣстному, и передались большею частью на сторону новыхъ пріумвировъ; другіе разбѣжались. Оспавленный войсками Децимъ побѣждалъ съ десятиью спутниками въ предназначенный пущь, но былъ пойманъ на дорогѣ разбойниками и приведенъ къ апаману; а сей передалъ его Антонію, кошорый приказалъ его умершвишь и показашъ себѣ опрубленную голову, дабы увѣришься въ исполненіи приказанія.

По испребленіи Децимова корпуса, неоспавалось въ Ипаліи и въ Галліи ни какихъ войскъ подъ власпію Сенапа. Побѣдители, имѣя каждый собственныя свои замыслы, вздумали однакожь соединишься на пораженіе Брупа и Кассія. Они сблизили свои арміи и условились о свиданіи. Маленькой необищаемой оспровокъ на рѣчкѣ Рено по близости Болоніи назначенъ былъ мѣспомъ свиданія. Окпавій и Антоній, недовѣря другъ другу, поспавили каждой по пяти легионовъ въ равномъ распояніи. Лепидъ, не имѣя ни съ однимъ изъ нихъ личной ссоры, осмошрѣлъ напередъ

островы, построенные съ обоихъ береговъ мосты и подалъ знакъ о безопасности свиданія. Товарищи его пришли безъ всякой свиты, оцупали другъ друга: нѣтъ ли спрятавшаго подъ плащемъ оружія, и наконецъ всѣ прое сѣли на спуля.

Три дня продолжались переговоры, и при властолюбца на пригоркѣ необитаемаго острова, въ виду опчиzny Фабриція и Катона, разсуждали не о водвореніи на землѣ спокойствія, но объ истребленіи людей, способныхъ занимать мѣста въ правительствѣ. Они осудили на смерть нѣсколько тысячъ знатнѣйшихъ гражданъ, дабы воспользоваться ихъ имѣніемъ, и раздѣлили между собою Имперію съ неограниченнымъ управленіемъ на пять лѣтъ. Окшавію доспалась Африка съ островами Сициліею и Сардиніею, Антонію объ Галліи, а Лепиду Испанія. Италія и восточныя провинціи оставлены въ общемъ ихъ распоряженіи до совершеннаго истребленія противной стороны. Подъ симъ разумѣли они не одного Брута съ участниками, но всѣхъ личныхъ и подозрѣваемыхъ непріятелей своихъ. Общая

ихъ безопасность, а еще болѣе кроваваго мщеніе, запечатавъ сей союзъ такимъ злодѣяніемъ, копорому не много находилъ примѣровъ въ исторіи. Каждый подалъ списокъ личнымъ и мнимымъ врагамъ своимъ, копорыхъ надлежало принести въ жертву общей ихъ безопасности; но вышло затрудненіе въ томъ, что нашлись такія лица, копорыя были друзьями одного, а врагами другаго. Триумвиры неоспановились на семъ затрудненіи. Октавій, въ удовольствіе Антонія и Лепида, пожертвовалъ защитникомъ своимъ Цицерономъ, а сіи въ замѣну представили къ смерти: Антоній дядю своего Луція Цесаря, а Лепидъ брата Павла. Триста Сенаторовъ, болѣе двухъ тысячъ всадниковъ спояли въ спискахъ. Имѣніе ихъ назначено въ опись и продажу для предспящей войны и награжденія убійцамъ.

Сей адской приговоръ вскорѣ приведенъ былъ въ силу. Осажденный Римъ, неимѣя войскъ для защиты, принужденъ былъ выперпшь всѣ ужасы оипъ разбѣжавшихся по городу убійць. Кого изъ обрѣченныхъ жертвъ неслучилось въ городъ, шѣхъ искали и преслѣдовали по

дорогамъ. Цицеронъ, проживая въ загородномъ домѣ и узнавши о спрашномъ убійствѣ въ городѣ, сѣлъ на корабль и хопль удалился изъ Италіи. Но противный вѣспрь, сильная качка корабля и всегдашняя нерѣшимость, заставили его опятив сойти на берегъ и возвратиться въ домъ свой. Въ полночь домашніе разбудили его и, кочни насильно, понесли въ носилкахъ на корабль. Едва успѣли его вынести, какъ убійцы ворвались въ домъ и, не находя его, бросились къ морю. Цицеронъ, видя неизбежную смерть, выспавилъ голову свою убійцамъ, копорая опрублена была вмѣстѣ съ руками и поднесена Антонию. Триумвиры приказали выспавить ее на показъ народу на шой же кафедрѣ, съ копорой Цицеронъ поражалъ рѣчами своими враговъ опечесства.

Такъ погибъ одинъ изъ величайшихъ ораторовъ древности. Его нельзя включить въ число истинныхъ Философовъ, повѣряющихъ правила собспвеннымъ своимъ поведеніемъ. Онъ имѣлъ слабость гонящаяся за наружными пишлами и, вмѣшавшись въ правленіе, принужденъ былъ для личной пользы жертвовать иногда справедливостію.

*

Розыски осужденныхъ на смерть продолжались нѣсколько времени съ великою жестокостію. Ошапвій, сдѣлавшись Императоромъ и спысавъ прежнихъ злодѣяній своихъ, приказалъ цѣлѣпробити списки осужденныхъ, и попому неизвѣстны ни имена, ни наслоящее число погибшихъ эсерпвъ. Впрочемъ многіе успѣли скрытись въ восточныя провинція и въ Африку. Но ни кѣмъ сполько неоказалъ услуги несчастнымъ, какъ Секендъ Помпей, владѣвшій тогда большею частію Сициліи и морскими силами. Онъ распавилъ по всему берегу Ипаліи военныя ескадры свои съ мѣлкими перевозными судами, и разослалъ по всей Ипаліи объявленія, что для всѣхъ обрѣченныхъ на смерть поставлены суда къ спасенію и открыто безопасное убѣжище въ Сициліи, копорая, по близости къ Ипаліи, и дѣйсствительно послужила къ спасенію великаго множества осужденныхъ.

Жадность пріумвировъ къ деньгамъ равнялась ихъ люлости. Недовольно было имѣнія осужденныхъ и внесенныхъ въ списки богатыхъ гражданъ, надобно было еще новыми налогами, разными при-

дирками и отнятіемъ вѣреннхъ Веспалкамъ залоговъ вымучилъ спрашныя суммы. За всѣмъ тѣмъ недоставало, по разчисленію ихъ, на предстоящую войну 800 миліоновъ сестерцій. Триумвиры вздумали обложить подашью богатыхъ женщинъ и, доставя изъ нихъ въ роспись 1400 лицъ, приказали имъ объявить безъ упайки имѣніе свое. Женщины вошли въ процессъ прошивъ сего налога; явились на площадь, и Горпенсія, дочь орашора, произнесла рѣчь ошъ имени всѣхъ просительницъ. Сильныя доводы ея разпрогали слушателей, и заставили триумвировъ освободить ошъ налога, изъ внесенныхъ въ списокъ, тысячу женщинъ.

Триумвиры, насыпясь мщеніемъ и корыстями, объявили наконецъ Сенату, что осужденіе на смерть и розыски по сему дѣлу прекращаются. Они взяли съ народа присягу въ соблюденіи узаконеній Цесаревыхъ и, опредѣливъ на плнь дѣлъ преданныхъ себѣ градовачальниковъ и прочихъ правителей, оставили Лепида въ Римѣ для наблюденія тишины въ Ипаліи; а Октавій съ Антоніемъ повели свои войски на восшокъ прошивъ Брута и Кассія.

Мы замѣтили уже, что сіи начальники собрали на воспокоѣ значныя силы. Брушъ, идучи въ Азію для соединенія съ Кассіемъ, усмирить дорогою Фракійянь, и возобновилъ дружескія сношенія съ союзными Государями въ Малой Азіи. Кассій между шѣмъ, побѣдивъ Долабеллу, гошовилъ наказашъ Клеопатру, Родянь и Ликіянъ, за присылку Долабеллѣ сильнаго вспоможенія; но узнавъ о прибытіи Бруша въ Азію, опложилъ походъ до личнаго свиданія съ поваричемъ. Обѣ арміи сблизились при Смирнѣ, и начальники въ первый разъ по разлученіи, увидѣвъ другъ друга съ такими многочисленными арміями, поздравили себя взаимно съ благополучнымъ успѣхомъ. Брушъ опсовѣновалъ Кассію нападать на Клеопатру, доказавъ, что ихъ должностъ избавишь опечесство опъ насилія пріумвировъ, а не воевашъ съ законными Государями. Но какъ невозможно было оспавишь въ пылу два непріязненные народа: Родянь и Ликіянъ, шо и расположились наказашъ ихъ до перехода въ Европу. Кассій опправилъ на флотъ прошивъ Родянь, а Брушъ взялъ на себя усмирить Ликіянъ. Надменностъ и опчаяніе сихъ непріятелей

довели ихъ до погибели. Кассій, предавъ смерти главнѣйшихъ виновниковъ, взялъ съ Родянъ непопулярную консприбуцію; а Брупъ, не смотря на всѣ увѣщанія, принужденъ былъ видѣть ожесточенныхъ непріятелей, взаимно испребившихъ самихъ себя.

По возвращеніи изъ сихъ походовъ начальники увидѣлись въ Сардахъ. Прежде, нежели опсправятся на избавленіе опечесства опъ пираніи, захопѣли они объясниться наединѣ во взаимныхъ неудовольствіяхъ, и условиться на мѣрѣ о предстоящемъ предпріятіи. Они заперлись въ особомъ домѣ. Изъясненія были очень жаркія. Но сколь велика была розница въ мысляхъ на семъ свиданіи, опъ совѣта нечесливыхъ пріумвировъ на оспровѣ Рено? Тамъ спорили о числѣ головъ, приносимыхъ на жертву своенравной пираніи; здѣсь разсуждали о мѣрахъ, какъ надежнѣе возвращить угнѣпленному опечесству права его. По крайней мѣрѣ, къ чести Брупа историки замѣтили, что онъ одинъ, исключая Капона, дѣйствовалъ безкорыстно для воспановленія древняго правленія. Кассій пакъ же, какъ и Секспъ

Помпей, были сомнительны, и къ дѣлу, правительсва примѣшивали собственное свое возвышеніе.

По окончаніи переговоровъ, Кассій далъ Брушу и главнымъ чиновникамъ при немъ вечерній споль. Ужинъ, по тогдашнему обычаю знапнѣйшихъ Римлянъ, приправленъ былъ остроумными шутками и философскими размышленіями. На другой же день начали собираться въ походъ въ Европу, чпобъ сократить, какъ они говорили, путь пріумвировъ, и скорѣе рѣшить судьбу народовъ.

Разсказываютъ, что Брушъ имѣлъ привычку по ночамъ заниматься чтеніемъ. Въ одну ночь предъ переѣздомъ въ Европу, показалось ему, будто онъ слышитъ необыкновенной шумъ, разшворяющія двери, входитъ ужасной исполинъ и въ безмолвіи смотринъ съ суровымъ видомъ на Бруша. Брушъ отважился спросить: кто онъ и за чемъ пришелъ? привидѣніе отвѣчало, что оно злой духъ, и увидится опять при Филиппи. И пакъ мы опять увидимся, сказалъ Брушъ равнодушно. При сихъ словахъ привидѣніе

изчезло. Брушъ и кликнулъ домашнихъ, спросилъ: не приходилъ ли кто ночью? всѣ отвѣчали, что ни кого не видали. На другой день разсказалъ Кассію о явившемся ночью привидѣніи. Сей, будучи послѣдовавшемъ Епикуровой сентенціи, приписалъ явленіе сильному напряженію мыслей и задумчивости, примолва, что онъ желалъ бы увѣришься въ участіи боговъ въ дѣлахъ человѣческихъ, ибо они могли бы подать помощь въ справедливомъ ихъ предпріятіи.

Между тѣмъ Октавій и Антоній, переправясь чрезъ Адриатическое море, приблизились къ Македоніи. Брушъ и Кассій, вступивъ во Фракію, подошли къ Филиппіи, гдѣ и раскинули станъ свой. Сближеніе сихъ войскъ занимало умы всей Имперіи. Мечу предлежало рѣшить, кою стороною управлять вселенною. Всѣ шерялись въ соображеніяхъ. Одинъ Брушъ былъ спокоенъ. Ему наскучило помненіе опечесства подъ бременемъ междоусобныхъ браней, и желалъ скорѣйшей развязки дѣлу. Разговаривая однажды съ Кассіемъ о предстоящемъ сраженіи, объявилъ ему свои мысли. Кассій такъ же сознался, что въ

случаѣ попері сраженія, бесполезно будешъ еще борощься съ обстоятельствоми и, обнимая Бруша, сказалъ ему: другъ мой! мы смѣло можемъ итти на непріятеля. Намъ нечего бояшься. Жребій нашъ въ нашей волѣ.

Брушъ и Кассій имѣли подъ начальствомъ своимъ около ста тысячъ, а пріумвиры до ста тридцати тысячъ воиновъ. Обширная Филиппійская равнина, на границахъ Фракіи, послужила ему многочисленному въ Римской испоріи войску мѣстомъ сраженія. Кассій намѣренъ былъ помилъ непріятеля голодомъ; но Брушъ, подозрѣвая нѣкопорыхъ чиновниковъ своихъ въ измѣнѣ, или какъ онъ самъ сказалъ Кассію, желая скорѣе кончить нещасіе народовъ, склоненъ былъ дать сраженіе. Дѣйствіе открылось и само собою. Сначала опряды съ обоихъ споронъ подрались за дорогу, а на другой день вступили и въ рѣшительное сраженіе.

Окпавій, дѣйствительно или припворно, сказался больнымъ. Антоній одинъ принялъ начальство, наступилъ на Кассія и, не смотря на храбрость

и искусство сего начальника, сломилъ его спорону. Между плѣнь Брунъ на другомъ крылѣ разбилъ намѣспника Окшавіева, ворвался въ спанъ его и, возвращаясь побѣдителемъ, увидѣлъ, что поварищъ его разбишь и обращенъ въ бѣгство. Желая развѣдать короче о положеніи Кассія, отправилъ конной опрядъ искашь его. Сей несчастный полководецъ, невозможши удержашъ войскъ своихъ опъ побѣга, удалился на одинъ пригорокъ и, замѣшя скачущую конницу, выслалъ Тицинія на вспрѣчу узнать: чей былъ опрядъ, свой или непріятельской? Тициній, заслушавшись разказовъ побѣдоносныхъ друзей своихъ, забылъ о начальникѣ Кассій видя, что посланный невозвращается, подумалъ, что онъ взять въ плѣнь, и слѣдуя намѣренію, живымъ неопдавапсья въ руки, лишилъ себя жизни. Вскорѣ попомъ прискакалъ Тициній съ побѣдоноснымъ опрядомъ, и побѣжалъ къ начальнику съ радоспнымъ донесеніемъ. Но его уже не было на свѣшъ. Опчаянный посоль убилъ себя на прупъ Кассія. Брунъ, увѣдомленный о преждевременной кончинѣ поварища своего, едва могъ перенести чрезвычай-

ную скорбь и потерю, отъ какъ онъ гово-
рилъ, послѣднато Римлянина, отъ
Смерть Кассіева разспроила все дѣ-
ло. Брушъ, лишась въ немъ лучшаго со-
врудника, принужденъ былъ одинъ при-
нять начальство надъ всею арміею. Онъ
хотѣлъ уже послѣдовать мнѣнію Кас-
сія, и неспѣшивъ въпорымъ сраженіемъ,
Но мы и здѣсь найдемъ ясное доказа-
тельство, что Провидѣніе управляетъ
судьбою народовъ по своимъ непремѣн-
нымъ законамъ. Соспоящіе на споромъ
Брушовой флоты, не только пресѣкли
триумвирамъ подвозъ припасовъ, но по-
шонили цѣлые два легіона и опрядъ
конницы при переправѣ изъ Италиі. Но
Брушъ не былъ извѣщенъ о сихъ при-
ключеніяхъ. Подчиненные же начальники
его и войски, возгордась первою побѣ-
дою, настоятельно просили сраженія.
Неимѣя возможности одинъ прошивишь-
ся желанію всей арміи, Брушъ принуж-
денъ былъ, по прошествіи шрехъ не-
дѣль опъ перваго сраженія, согласишь-
ся на вторую окончательную битву.

Провидѣніе опяшь явилось въ послед-
нюю ночь. Брушъ лишился бодрости,

одиноко съ дати приказъ къ сраженію; онъ даже подъ личнымъ начальствомъ разбилъ непріятеля. Но войски Кассіевы, распроившіе первое сраженіе, опять обратились въ бѣгство, и чрезъ то передали побѣду непріятелю. Триумвіры зная, что одинъ Брутъ, едва спасенъ, завлечетъ ихъ въ новыя хлопоты, приказали неупускать его изъ виду. Онъ былъ охваченъ, драгся отчаянно съ окружавшею его свитою и наконецъ видя, что все дѣло потеряно, вырвался изъ рукъ побѣдителей и предался бѣгству. Опредъ Фракійцы погнался за нимъ. Луцілій, желая спасти начальника своего, назвался Брутомъ, отдался въ плѣнъ непріятелю и приказалъ опвесити себя прямо къ Антонію. Обрадованные Фракіяне воропились съ приобрьпенною ими добычею. Антоній, окруженный знатнѣйшими чиновниками, вышелъ на встрѣчу. Онъ былъ въ нерѣшимости, какъ принять плѣнника; но Луцілій вывелъ его изъ недоумѣнія. Подходя къ Антонію съ веселымъ видомъ, сказалъ ему: Брутъ не пойманъ! щастіе не могло поругаться надъ его честностію. Будетъ ли онъ живъ, неизвѣстно, но ни когда неизмѣнитъ своему характе-

ру. Я обманулъ Фракіянъ, назвавшись Брушомъ, и вы можете казнить меня, какъ вамъ угодно. Антоній не былъ золь по природѣ, почувспвовавъ цѣну сдѣланной ему довѣренности и, подавая руку Луциллию, сказалъ: я очень радъ, что вспрѣщилъ друга вмѣсто непріятеля.

Между тѣмъ Брушъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ друзей, скрылся опъ непріятелей. Вспомня о храбрыхъ сподвижникахъ, падшихъ вокругъ его, послалъ Спашилія развѣдать о судьбѣ прочихъ. Но посланный невозвращился: онъ убитъ непріятелями. Брушъ, догадываясь о судьбѣ его, незахопълъ и самъ болве жить на свѣсѣ. Онъ бросился на мечъ свой, поспая его проливъ сердца.

Оспавимъ приговоръ на поведеніе Бруша. Одно пѣшно въ его жизни, что онъ поднялъ руки на Цесаря, опличаетъ его опъ Кашона, кошорой ни въ какомъ случаѣ несоглашался обогрять рукъ въ крови своего ближняго... Римляне того времени, знавшіе все дѣло, не почли Бруша злодѣемъ, и правительспво безъ всякаго насидія, но добровольно пошчасъ приняло его спорону. Но еспыли сіе же

правительство, по слабости и недавности своей, допустило своевольничать Антония, обманулось въ хитростяхъ Октавія и довело наконецъ дѣло до новой междоусобной войны, по сего нельзя уже относить къ дѣлу Брутову. Лучше согласился, что Римляне, потерявъ любовь къ опечесиву и предавшись своекорыстнымъ понятіямъ, неспособны уже были жить подъ власцію республиканскихъ законовъ... Слѣдовательно Брутъ виноватъ и въ томъ, что онъ ошибся въ характерѣ гражданъ своего времени, и запыля дѣло, не по единому желанію всего народа, но по мыслямъ слабѣйшей партіи, отъ чего неминуемо долженъ былъ потерять свое дѣло.

Остатки побѣжденной арміи почти всѣ достались въ руки побѣдителямъ, и вступили къ нимъ въ службу. Флотъ раздѣлился на два отдѣленія. Одно подъ начальствомъ Мурна присоединилось къ Сексту Помпею, и шѣмъ умножило силы его; а другое, подъ начальствомъ сына извѣстнаго Домиція Агенобарба, неподчиняясь ни къ когорой сторонѣ, держалось на морѣ до первой размолвки

Октавія съ Антоніемъ, и тогда уже приспало къ сему послѣдному:

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Владычество Антонія на Востоцѣ. Октавій ослабѣлъ въ Италіи. Вѣдѣнія жипелей при ошнѣшнхъ земель для награды войнамъ. Ревность Фувіи, жены Антоніевой, и произошедшая ошъ того междоусобная или Перувская война въ Италіи. Ссора и примиреніе Антонія съ Октавіемъ. Секусть Помпей пріобщенъ въ пріумвирству и сверженъ вмѣстѣ съ Лепидомъ. Октавій начинаеть приходить въ силу. Происшествія 6 лѣтъ, ошъ 42 до 36 года до Р. X.

Тріумвиры, утвердивъ власть свою на поразеніи прошивной партіи, должны были, въ слѣдствіе перваго соглашенія, раздѣлить между собою восточныя области. Но какъ они, поирая законы, споль же мало заботились о соблюденіи общвенныхъ договоровъ, по право сильного доставило одному Антонію весь плодъ побѣды. Онъ былъ тогда на высочайшей оженени власти, приписывая одному себѣ всю честь по-

бѣды надъ Брупомъ и Кассіемъ. Октавій, по дальновидной полишикѣ своей, непрошиворѣчилъ Антонію въ господствѣ надъ богатыми воспочными областями, и выговорилъ себѣ въ управленіе ближайшія къ Риму провинціи, взявъ еще на себя, удовольствовавъ войски раздѣломъ обѣщанныхъ въ Испаліи земель и денежными наградами. Лепидъ, неучаствовавшій въ побѣдѣ, былъ обойденъ и въ раздѣлѣ. Ему вмѣсто Испаніи, поспутившей по новому раздѣлу Октавію, ошдана ша часть Африки, въ которой господствовала Корнифицій.

Въ слѣдствіе сего новаго раздѣла, Антоній поѣхалъ въ Грецію для принятія ласпныхъ похвалъ ошъ ласпяваго народа. Пробывъ нѣсколько времени въ Афинахъ, ошправился въ Азію. Тамъ вспрѣтили его всѣ подвластные Римлянамъ воспочные Цари, съ изъявленіемъ почшенія своего. Молодыя и прекрасныя Царицы должны были ласкаться побѣдителя, чшобъ смягчить приговоръ его надъ Царями. Антоній, неуступая ни кому изъ Римлянъ въ распущствѣ и мшговствѣ, нашелъ въ Азіи богатую пщцу природной склонности своей. Онъ,

путешествуя изъ Царства въ Царство въ сопровожденіи многихъ Царей, а еще болѣе придворныхъ шушовъ, лицедѣевъ, музыканшовъ и поваровъ, налагалъ подаши, сыналъ милоспи и роздавалъ пресполы по своему своенравію. Но ни кпо сполько не угодилъ ему, какъ славная Египецкая Царица Клеопатра.

Анпоній, негодуя на Кипрскаго намѣспника ея Серапіона, подавшаго Брупу и Кассію небольшое вспоможеніе, попребовалъ къ суду самое Царицу. Клеопатра, неучаспвовавшая въ дѣйсвіи намѣспника своего, вышедшаго изъ ея повелѣній, легко могла оправдаться тѣмъ болѣе, что подала знапную помощь Дабеллѣ прошивъ Кассіа. Но она не сполько надѣялась на правоспѣ дѣла, сколько на прелеспи свои. Будучи въ самыхъ цвѣтущихъ лѣсахъ, на 27 годѣ опѣ роду, она знала уже всѣ женскія хипроспи, умѣла говорити на многихъ языкахъ, и образовала природныя дарованія свои наукамі до высочайшей для женскаго пола спепени. Съ такими совершенспвами не лрудно было оправдаться предъ женолюбивымъ Анпоніемъ, когда ибезъ сего усовершенспвованія, одною.

красою своею, успѣла прельстить самаго Цесаря. Въ сей надеждѣ она безусловно повиновалась Антоніеву указу, поѣхала къ нему въ Киликію и, прибывши къ устью рѣки Цидны, поплыла въ верхъ по рѣкѣ на позолоченной галерѣ, на копорой весла были посеребренные, паруса багряные. Сама Царица небрежно лежала подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, давая замѣнить всѣ прелести, какія стихопворцы приписывали Венерѣ. Дѣти, одѣтые купидонами, спояли вокругъ ложа и вѣрами освѣжали воздухъ; прекраснѣйшія дѣвицы, въ видѣ Нимфъ и Грацій, разспавлены были по галерѣ. Благовонныя куренія по обѣимъ сторонамъ рѣки возносились къ небу облаками. Огромная музыка, принаровленная къ греблѣ, вскорѣ подала вѣсть городу о прибытіи Царицы. Антоній занимался въ то время на площади судными дѣлами. Любопытный народъ, оставя пріумвира одного на своемъ спулѣ, бросился смотрѣть Царицу.

Клеопатра, подѣхавъ къ городу, пригласила Антонія со всею свитою къ себѣ на ужинъ. Споловая по колѣно усыпана была розами, а множество

свѣщильниковъ, въ разныхъ фигурахъ распавленныхъ, представляли рѣдкое, очаровательное по тому времени освѣщеніе. Царица давала пріумвиру нѣсколь-ко богатыхъ споловъ на серебрянныхъ и позолоченныхъ приборахъ, всякой разъ въ новыхъ видахъ, и всякой разъ всѣ приборы, мебели и даже всю прислугу, дарила Антонію и свихъ его. Такая просительница была по сердцу пріумвиру. Онъ былъ не Телемакъ, и не имѣлъ при себѣ наставника мудрости; а потому, бросивъ Царства и Царей, поплылъ въ Египетъ, въ слѣдъ за обожаемою имъ Калипсою. Тамъ въ объятіяхъ любви, роскоши и распущства забылъ и честь, и долгъ, и злонравную жену свою Фулвію, и опаснаго въ пріумвирствѣ Октавія.

Между тѣмъ Октавій, возвращаясь въ Испалію, приступилъ къ раздѣлу земель, обѣщанныхъ воинамъ. Дѣло вышло самое запруднительное. Нашлось до 170 тысячъ человекъ, пребывающихъ на гражденіи. Всѣмъ имъ обѣщаны лучшія земли въ Испаліи. Для сего понадобилось выгнать жителей изъ многихъ городовъ и деревень, и поселилъ въ тѣ дома и

на шѣ земли воиновъ, дѣйствовавшихъ въ пользу пріумвировъ на поработеніе опечесства своего. Споль наглая несправедливоспъ и совершенное раззореніе множесства семейспвъ, наполнило жалобами всю Ипалію. Извѣспный спихотворецъ Виргилій должѣнъ былъ такъ же лишиспся опцовскаго наслѣдія, и хопя прозба его изъ уваженія къ опличнымъ спаланшамъ была уважена, и предоспавлено было ему пользоваться своею пашнею; но сопникъ, вспупившій во владѣніе сосѣдней земли, опрѣзалъ оной большую часпъ и у Виргилія, и даже чудъ не убилъ и самаго спихотворца. Прочіе земляки его, жиспели Кремоны и Манпуи, не были сподко щаспливы, чпобъ удержашъ хопя часпцу земли своей. У нихъ все опняпо съ свойспвеннымъ Окпавію равнодушіемъ. За всѣмъ шѣмъ, воины были еще недовольны наградою. Малѣйшая понаровка въ чемъ нибудъ прежнимъ владѣльцамъ, приводила ихъ въ бѣшенспво. Они неспавили мѣры заслугамъ своимъ; пребовали гораздо болѣе, нежели сколько дашъ можно, и явно обнаруживали мяшежный духъ пропивъ Окпавія. Съ другой спороны Секспъ Помпей, овла-

дѣвній Сицилію, Сардинію и Корси-
кою, и усилившійся на морѣ оспапка-
ми побѣжденной спороны, пресѣкъ въ
Римъ подвозъ съѣспныхъ припасовъ. И
какъ во время раздѣла земель, большая
часть была на пошь годъ незасѣяна,
шо послѣдовалъ во всей почши Италіи
совершенной голодъ. Къ умноженію же
нещасія присовокупилось мщеніе Фул-
віи, супруги Антоніевой.

Сія злбная женщина, вдова Клодіе-
ва, узнавъ о любовныхъ связяхъ Анто-
ніа съ Глафиною, супругою Первосвя-
щенника Комагенскаго, приглашала Ок-
тавіа, ошплашишь мужу своему за не-
вѣрность; но не получивъ въ пошь успѣ-
ха, вооружилась на него со всею свой-
ственною злымъ женщинамъ местию.
Она подговорила Луціа, брапа Антоніе-
ва, вспутившаго шога въ Консулы,
дѣйсшвовашъ за одно съ нею; спала при-
нимашъ прошенія опъ прежнихъ вла-
дѣльцовъ земель, чшобъ общія жалобы
возвешти на Октавіа въ несправедливыхъ
его припѣсненіяхъ; внушила Сенапу,
чшо Октавій раздачею земель, какъ сво-
имъ, пакъ и Антоніевымъ войскамъ,
пріобрѣшаетъ одинъ всю благодарность

опъ нихъ ; и что опняпыхъ имѣній у осужденныхъ на смерпъ, и присланныхъ изъ Азіи опъ Аншонія денежныхъ суммъ, доспапочно бы было на удовлетвореніе войскъ награжденіемъ; но Окпавій, подъ предлогомъ сей надобности, грабишь храмы, и взялъ деньги даже изъ храма Капишолійскаго для собспвенной своей надобности.

Большая часть изъ сихъ доносовъ были неосновательны. Имѣніе пронаписанныхъ разхищено еще до опкрыпія войны на Бруша и Кассія ; ожидашь же денегъ опъ Аншонія, было бы во все безразсудно, ибо ему недоспавало всѣхъ Царспвъ на землѣ на безумное моповспво его. Однакожь Фулвія настояла въ помъ, чпобъ удовлетвореніе войскъ Аншоніевыхъ предспавишь ей и Луцію. Луцій же понесся еще далѣ. Онъ располагался уничтожишь и самое пріумвирспво, и возспановишь Консульское правленіе.

Въ споль смупныхъ обспоятельстввахъ, Окпавій поступилъ по обыкновенной своей хипрости. Онъ предложилъ рѣшишь сіе дѣло суду воиновъ,

кошорыхъ полемъ, будучи соединены со власпію пріумвировъ, подавали несомнѣнную надежду на защиту ими собственнаго своего дѣла. Въ назначенный день Окшавій первый явился на судъ; но Луцій, испуганный на дорогѣ разбѣднымъ опрядомъ, уклонился отъ суда, и приспустилъ къ набору войска. Окшавій воспользовался сею уклонностію, внушилъ воинамъ презрительный отвѣтъ Луціевъ о семъ судилищѣ (*), и довелъ дѣло до того, что они единодушно согласились защитить оружіемъ своимъ права пріумвировъ.

Однакожь и Луцій былъ довольно силенъ въ Испаліи. Кромѣ шести легионовъ подъ собственнымъ его начальствомъ, онъ имѣлъ въ повелѣніи намѣстниковъ Антоніевыхъ съ сильными корпусами въ Галліи. Самое предпріятіе его, низложивъ пріумвировъ, приобрѣшало отъ жителей Испаліи внушен-

(*) Окшавій, въ нарушеніе закона, дѣлалъ войновъ судіями въ собственномъ ихъ дѣлѣ. Луцій изъ презрѣнія назвалъ, или хотѣлъ назвать, сіе собраніе Сенатомъ въ полусапожкахъ, означая тѣмъ не судей, но войновъ.

нее доброжелательство. Онъ, въ небытность Октавіеву, разбилъ Лепада предъ самымъ городомъ и, неостанавливаясь въ ономъ, опошелъ къ Перузъ, въ ожиданіи Венспидія и Полліона намѣспниковъ Антоніевыхъ. Но полководцы Октавіевы Агриппа и Салвидіанъ воспрепятствовали сему соединенію, и осадили самага Луція въ Перузъ. Въ слѣдъ за тѣмъ прибылъ Октавій, и началъ производить осаду съ большею настойчивостію, желая захватить Консула въ свои руки. Фулвія, бывшая погда въ Пренеспъ, привела въ движеніе намѣспниковъ Антоніевыхъ для освобожденія Луція; но они неохотно выполняли приказы ея и, будучи оспановлены выспавленными пропивъ ихъ Октавіевыми корпусами, допустили сего пріумвира беспрепятственно продолжать осаду. Голодъ принудилъ наконецъ осажденныхъ здаться. Октавій, опасаясь раздражить Антонія, пощадилъ его брата. Но Сенаторы, всадники и прочіе опличные граждане, обнаружившіе приверженность свою къ древнему правленію, заплатили за то своею жизнію. Трися челоуѣкъ изъ нихъ принесено въ жерпву памяти Цесаревой. Ни какія прозбы не могли

склонилъ Окшавіа на жалость. Онъ всѣмъ просипелямъ и заступникамъ опъвчалъ хладнокровно: надобно умереть, или пусть умереть. Самъ Силла въ подобныхъ случаяхъ былъ снисходительнѣе Окшавіа.

Симъ кончилась Перузская война, нанесшая еще одинъ жестокой ударъ древнему правленію. Многіе изъ осужденныхъ на смерть убѣжали въ Сицилію и въ другія мѣста; самые намѣстники Антоніевы вышли изъ Италіи и разбѣжались въ разныя спороны. Опчанная Фулвія со стыда и досады скрылась въ Грецію, описала обо всемъ мужу своему, возведя всю вину на Окшавіа.

Антоній хотя обворожень былъ Клеопатрою, но призналъ нужнымъ вблизи посмѣреть на дѣла Италійскія. Прибывъ въ Грецію, разругалъ супругу свою и, оставя ее при смерти въ Сикіонѣ, началъ сбираться въ Италію. Предъ опъѣздомъ явился къ нему Либонъ съ дружескими предложеніями опъ Секста Помпея, и привезъ съ собою мать Антоніеву Юлію, убѣжавшую въ Сицилію.

опъ Перузской войны. Антоній, будучи благодаренъ за оказанное покровительствво мапери своей, и предполагая, въ случаѣ разрыва дружбы съ Окпавіемъ, найпи въ Помпеѣ добраго союзника, радъ былъ предложенію. Но не желая прежде времени разсориться съ Окпавіемъ, обнадежилъ Секспа приняіемъ въ триумвирствво, или въ опдѣльной союзъ съ однимъ собою, смотря по обстоятельстввамъ. На переѣздѣ въ Брундузію, Антоній вспрѣшился съ флопомъ Домиція Агенобарба, которой также предложилъ Антонію услуги свои, и присоединился къ его флопу. Но прибывши къ Брундузію, тамошній гарнизонъ невпустилъ Антонія. Надобно было приспустить къ осадѣ. Вся Ипалія вспрѣвожена была симъ произшествіемъ, опасаясь новой междоусобной войны и новыхъ казней. Окпавій спѣшилъ на помощь осажденному городу. Но дѣло приняло другой оборотъ. Триумвиры боялись другъ друга; воины неохотно принимались за оружіе, бывши прежде подъ однимъ начальствомъ. Смерть Фулвіи пакъ же уничтожила препяпстввіе къ примиренію. Кокцей Нерва, будучи другомъ пому и другому, и замѣпя слабую наклон-

носпѣ ихъ къ междоусобной войнѣ, предложилъ себя въ посредники. Въ слѣдствіе его переговоровъ пріумвиры примирились между собою, и вновь раздѣлили Имперію. За Антоніемъ оспались воспочныя, а за Окпавіемъ западныя провинціи; Лепидъ оспавленъ въ прежнемъ владѣніи; Домицій освобожденъ оспѣ пронаписанія на смерпѣ, и опредѣленъ правителемъ Вифиніи; Секспѣ неприняпѣ въ спашпи новаго договора. Въ заключеніе же всего Антоній женился на сеспѣ Окпавіевой, и оба вѣхали въ Римъ въ мадомъ пріумфѣ.

Ссоры главныхъ начальниковъ часто бывающѣ гибельны для подчиненныхъ. И здѣсь пріумвиры свалили всю вину и причину вражды на намѣспниковъ своихъ, и наказали: Окпавій Салвидіана, Антоній Манія смерпю. Оспавалось еще рѣшипѣ дѣло Секспа Помпея. Повсемѣспный голодъ почши во всей Итали, произшедшій оспѣ пресѣченія подвоза сѣспныхъ припасовъ, и привязанность жителей къ послѣдней оспрасли роду Помпеева, принудили наконецъ Окпавія склонитпся на общее желаніе народа. Онъ согласился войши съ Сек-

спомъ въ переговоры. Взаимная недо-
вѣрчивость такъ же, какъ и на оспро-
въ рѣки Рено, приняла всѣ предосторо-
жности для безопаснаго свиданія. Пе-
реговоры были очень жаркіе, особливо
Секспъ сильно наспаивалъ на прощеніе
спасенныхъ имъ изгнанниковъ. На-
конецъ миръ заключенъ. Помпею къ
премъ оспровамъ, Сициліи, Сардиніи и
Корсики, прибавлена во владѣніе Ахаія
съ обѣщаніемъ на слѣдующій годъ Кон-
сульства. Изгнанники раздѣлены на три
части. Убійцы Цесарева не были осво-
бождены опъ сдѣланнаго на нихъ опре-
дѣленія, однакожь имъ позволено свобо-
дно удалиться изъ Сициліи, и искать
себѣ въ другихъ земляхъ безопаснаго
убѣжища. Осужденные за привержен-
ность къ древнему правленію, или про-
написанные на смерть въ первомъ прі-
умвирствѣ, получили прощеніе съ воз-
вращеніемъ четвертой части опняшаго
у нихъ имѣнія; убѣжавшіе же опъ одно-
го страха, или нерасположенія своего
къ пріумвирамъ, вошли во всѣ права
свои. Бѣглымъ рабамъ, вспуившимъ въ
службу къ Помпею, дана свобода; а во-
инамъ свободнаго соспоянія, обѣщаны

тѣже награды, какія слѣдуютъ по закону за выслугу урочныхъ лѣтъ.

По заключеніи договора дѣло дошло до взаимныхъ угощеній. Сексту досталось по жеребью первому угостить пріумвировъ. Онъ принялъ ихъ на корабль своемъ. Во время стола Менай, начальникъ флота, шепнулъ Помпею на ухо: не угодно ли будешь приказать опрубить якорь, чшобъ захватить обоихъ пріумвировъ въ свои руки? Помпей отвѣчалъ: ты могъ бы сіе сдѣлать, не сказавши мнѣ; а шеперь, я не могу нарушить правилъ гостепріемства. Можно полагать, что Окпавій не былъ бы столь чеспенъ въ подобномъ случаѣ.

По части законодательной замѣчательно, изданное около сего времени по предложенію прибуна Фалцидія узаконеніе, копорымъ запрещалось опказывать по смерти болѣе прехъ частей имѣнія спороннимъ лицамъ, а четвертая часть неопложно предоставлялась въ пользу законныхъ наслѣдниковъ.

Къ сему же времени относится Парфянская война, и возшествіе на Іудей-

ской пресполъ Ирода Идумеянина. Причина сихъ произшествій сосполя въ слѣдующемъ.

Во время междоусобной войны подъ начальствомъ Бруша и Кассія, Лабіенъ, сынъ извѣснаго намѣстника, а попомъ прошивоборника Цесарева, просилъ у Парфянъ помощи прошивъ шріумвировъ. Царь Ородъ, по старой дружбѣ съ Помпеемъ, расположенъ былъ къ его споронѣ, и готовился подашь просимую у него помощь. Но когда Брушъ и Кассій лишились жизни, шо опасаясь съ одной спороны мщенія шріумвировъ, а съ другой послѣдуя совѣшамъ Лабіена, воспользоваться безпечноспію Антонія въ Египтъ и Перузскою войною, опсправилъ армию подъ начальствомъ сына своего Покора и Лабіена, для нападенія на Римскія владѣнія. Они вскорѣ овладѣли большею частію Сиріи, и по приглашенію Анпигона, племянника Гирканова, заняли Іудею. Помпъ, заманивъ Гиркана въ переговоры, схватили его и возвели на Іудейской пресполъ Анпигона. Иродъ Идумеянинъ, правитель Галилеи, поперявъ надежду опспразить непріятелей, убѣжалъ въ Римъ просить помощи и

престола шурину своему, брату несчастной Маріамны. Но триумвиры, надѣясь болѣе получить услуги опъ Ирода, объявили самага его Царемъ Іудейскимъ, и опправили на опраженіе Парфянъ Веншидія намѣшника Антоніева. Веншидій выполнилъ порученіе съ неожиданымъ успѣхомъ. Онъ разбилъ Парфянъ на двухъ сраженіяхъ, а на прешемъ и самага Царевича лишилъ жизни. Онъ могъ бы совершенно кончить сію войну, но удержался пошому шолько, чшобъ невозбудишь зависпи въ начальникъ своемъ. Антоній, и дѣйспвишельно пожелалъ самъ воспользоваться окончательною побѣдою и, по заключеніи договора съ Помпеемъ, опправился въ Азію. Мы оставимъ его на время въ дорогѣ, между шѣмъ кончимъ обзорніе дѣлъ Ипалійскихъ.

Окпавій, проспясь съ Антоніемъ, осшался въ Римѣ, и опправилъ часшь войскъ своихъ въ Галлію, въ кошорой, по случаю послѣдней междуособной войны, опкрылись непріятельскія движенія; а Секспъ Помпей удалился въ опданныя ему владѣнія, и для занятія Ахаи. Но Антоній несогласился здать сей про-

винці, доколь Помпей незаплапитъ оспавшейся на жипеляхъ недоимки. Опъ сего въ скоромъ времени произошли новыя несогласія, и Римляне, вмѣсто ожидаемаго мира и изобилія, получили себѣ челвершаго господина. Помпей началъ по прежнему производить грабежи на морѣ, и перехватывавъ идущіе въ Италію суда съ хлѣбомъ.

Окшавій, неохотно примирившійся съ Помпеемъ и давно уже замышлявшій обить съ рукъ поварицей своихъ, воспользовался благовиднымъ предлогомъ, открывъ войну на новаго союзника; но будучи не силенъ на морѣ, отраженъ въ первой годъ съ великою потерей. Сія первая неудача неудержала его отъ предпріянія. На другой годъ, онъ поручилъ Агриппѣ, вѣрному и искусному намѣстнику своему, построить новый флотъ для вторичнаго нападенія; пригласилъ и Лепида изъ Африки, сдѣлавъ высадку въ Сицилію; отписалъ и къ Антонію о присылкѣ флота. Когда все было приготовлено, Окшавій надѣялся, подъ личнымъ начальствомъ, нанести рѣшительный ударъ Помпею; но жестокая буря разсыла флотъ его, и заставила на цѣлый мѣсяцъ заняться починкою судовъ. Новое нападеніе на Сицилію,

шакъ же не во вѣсѣмъ получило желаемый успѣхъ. Октавій былъ разбитъ Помпеємъ на морѣ, и самъ едва спасся на небольшой лодкѣ; но намѣспникъ его Агриппа, командовавшій отдѣльною эскадрою, былъ гораздо щаспливѣе и, подобно Веншидію, побоялся производить вдаль побѣды свои, чпобъ не раздражишь завидливаго начальника. Впрочемъ сильная высадка въ Лилибей изъ Африки, и другая изъ Ипаліи, привели дѣла Сексповы въ сомнипельное положеніе. Лепидъ подѣ личнымъ начальспвомъ привезъ въ Сицилію до 20 легіоновъ; Октавій такъ же чрезъ намѣспника своего Агриппу, овладѣвъ Тиндаріемъ, открылъ свободное сообщеніе изъ Ипаліи въ Сицилію. Оба пріумвира соединили силы свои подѣ Мессиною. Секспъ предложилъ рѣшишь дѣло морскимъ сраженіемъ. Октавій не отказался, и каждый выспроилъ въ линію по приспа судовъ подѣ начальспвомъ намѣспниковъ своихъ. По жаркомъ и продолжисельномъ сраженіи Агриппа оспался наконецъ побѣдисельемъ. Секспъ, не имѣя больше ни какой надежды держась въ Сициліи, убѣжалъ на 17 судахъ съ имущеспвомъ своимъ въ Азію, искашь покровисельспва у Антонія, но былъ убитъ его намѣспникомъ.

Оставшіяся побѣдителями два пріумвира вскорѣ поссорились въ раздѣлъ добычи. Лепидъ хотѣлъ владѣть Сицилією доказывая, что онъ первый сдѣлалъ на нее высадку, и большую часть городовъ покорилъ своимъ оружіемъ; напомнилъ также о сдѣланной ему обидѣ въ раздѣлъ восточныхъ провинцій. Но Лепидъ худой имѣлъ разсудокъ, когда, утвердивъ власть свою на крови и припѣсненіи гражданъ, вздумалъ претребовать справедливости у такихъ же, и еще болѣе алчныхъ товарищей. Октавій отказалъ ему во всѣхъ претребованіяхъ, и презирая его, какъ недостойнаго быть въ союзѣ, употребилъ обыкновенную свою хитрость къ избавленію себя отъ всѣхъ обязанностей съ Лепидомъ. Онъ подговорилъ войски Лепидовы, оплохитясь отъ своего начальника, обѣщавъ и оспапкамъ Сексповой арміи предположенную въ договорѣ съ начальникомъ ихъ награду; и когда переговоры сіи подѣйствовали, что не обнажая меча, перевелъ почти всю армію подъ начальство свое. Потомъ разжаловалъ и самаго Лепида, оставя изъ презрѣнія ему жизнь и чинъ Первосвященника, который по узаконеніямъ давался по смерти; и былъ неопасенъ для Октавія.

Такимъ образомъ Окпавій, низложивъ однимъ разомъ двухъ пріумвировъ, оспался полнымъ господиномъ ихъ владѣній, и слѣдуя постоянно безчеловѣчной полицикѣ своей, умерщвилъ многихъ Сенапоровъ и всадниковъ за приверженность къ бывшимъ поварищамъ своимъ. Однакожь онъ не могъ еще спокойно пользоваться плодами низкой хитрости и побѣдъ своихъ. Не говоря о Анпоніѣ, спрашномъ совмѣшникѣ, другое обстоятельство завлекло его въ чрезвычайныя хлопоты. Низложивъ Помпея и Лепида, и принявъ арміи ихъ подъ начальство свое, собралось у него до 45 легионовъ пѣхоты, до 25 тысячъ конницы, до 37 тысячъ стрѣлковъ и пращниковъ и до 600 военныхъ судовъ. Сполъспрашная армія, одною корыстію привязанная къ незаконному начальнику, претовала себѣ опшавки и шакой же награды, какая выдана была войскамъ за Филиппійское сраженіе. Окпавій не имѣлъ возможности удовлетворить шакого многолюдства; опозвался сначала, что онъ долженъ присупить къ наградѣ по общему распоряженію съ Анпоніемъ; потомъ вздумалъ было уполишь мяшежь раздачею вѣнцовъ и другихъ знаковъ оп-

лячія: Но дерзкіе изъ прибуновъ въ гла- за кричали ему, что сіи опаличія почи- таютьъ они за дѣшкія игрушки, а имъ нужны земли и деньги.

Окпавій принужденъ былъ поспѣшь дасть опспавку 20 тысячамъ воиновъ, и немедленно вывезъ ихъ изъ Сициліи, дабы они неимѣли вліянія на оспальную армію. Удаливъ же самыя возмущитель- ныя войски, оспальнымъ объявилъ рѣ- шительно, что онъ наградишь ихъ по разсмопрѣнію и заслугамъ. Между шѣмъ наложивъ на Сицилію 1600 паланповъ пѣни, выдалъ каждому воину по 2000 сесперцій, и шѣмъ укропилъ возмущеніе.

Опредѣливъ въ Сицилію и въ опня- шую у Лепида Африку новыхъ началь- никовъ, Окпавій возврапился въ Испа- лію, и съ сего времени началъ, утвер- ждашь на прочномъ основаніи владыче- ство свое; съ сего же времени и пове- деніе его перемѣнилось въ пользу соб- ственной его чѣсти и народнаго благо- состоянія. Онъ возврапилъ большую часть убѣжавшихъ въ Сицилію рабовъ прежнимъ господамъ, искоренилъ раз- множившіяся по дорогамъ разбои, не- премѣнное слѣдствіе междоусобныхъ бра- ней и слабости правительствва; началъ покровительствовашъ науки, и украшашъ

Римъ лучшими зданіями; однимъ словомъ, испребивъ большую часть опальныхъ гражданъ, спалъ управлявъ опальными какъ Государь правосудный, несмѣя еще явно напасть на послѣдняго поварища своего Антонія, кошорой занять былъ въ то время Парфянскою войною; но по безразсудной любви своей къ Клеопатрѣ, желая кончить войну одною напольносноію, дабы скорѣе возвратиться въ объятія Царицы, надѣлалъ множество ошибокъ въ распоряженіяхъ и привелъ себя въ положеніе, подобное нещастному Крассу, съ тою только разницею, что успѣлъ живой возвратиться изъ похода.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Безразсудные поступки Антоніевы въ Египтъ. Домогательство Октавія къ низложенію его. Послѣдняя междоусобная война, и конецъ жизни Антонія и Клеопатры. Октавій приобрѣщаетъ самодержавную власть. Пронзашесствіа 7 лѣтъ, отъ 36 до 29 года до Р. X.

Антоній, возвратясь со спыдомъ изъ Парфянскаго похода, свалилъ всѣ ошибки свои на измѣну Арменскаго Ца-

ря, захвапиль его въ плѣнъ и въѣхаль въ богатомъ пріумфѣ въ Александрію. Попомъ подариль Клеопатрѣ островъ Кипръ, Каринію и многіе города въ Сирии, принадлежащіе къ Римскимъ владѣніямъ. За сіи подарки, копорыхъ Антоній не въ правѣ былъ дѣлать, Оксавій возбудиль на него гнѣвъ народной; а чпобъ задрать его къ ссорѣ, послаль къ Антонію бывшую за нимъ въ замужествѣ сестру свою Оксавію.

Клеопатра узнавъ, что совмѣстница ея прибыла уже въ Афины, удвоила припворные вздохи, слезы и хипроспи, и довела Антонія до шого, что онъ приказаль Оксавіи возврапиться въ Римъ, а самъ, бросивъ ее, вздумаль женишься на Клеопатрѣ. Ни чего не было безумнѣе, какъ пынное поржествво сей предосудительной свадьбы. Въ Александрійскомъ театрѣ поспавлены были два позлащенные пресполоа подъ серебряными балдахинами. При многочисленномъ спеченіи народа Антоній зошелъ на одинъ въ образѣ Вакха, а на другомъ сѣла Царица во всѣхъ украшеніяхъ богини Изиды. Антоній, объявя Клеопатру законною супругою своею, призналь ее Царицею Египта и всѣхъ подаренныхъ ей областей; сына ея Цесаріона,

прижишаго съ Цесаремъ, назначилъ на слѣдникомъ Египетскаго престола; а двухъ сыновей своихъ, прижишихъ съ Клеопатрою, Александра и Пшоломея, нарѣкъ Царями Царей, предославя первому во владѣніе Арменію и Парфянское Царство, когда оное покорить, а послѣдному отдалъ Сирію, Финикію и Киликію.

Всѣ сіи шаепральныя сумазбродства увѣнчалъ послѣднею глупостию, посвятивъ себя въ боги съ вождеденною супругою своею, и обо всѣхъ сихъ безумныхъ дѣянїяхъ своихъ послалъ въ Римъ къ Консуламъ подробное донесеніе. Домицій и Созій, бывшіе на попѣ годъ въ Консулахъ, по преданности своей къ Антонію, скрыли сіе донесеніе; но услужливый Октавій, увѣдомленный чрезъ пайныхъ повѣренныхъ своихъ о всѣхъ произшествїяхъ, и опасаясь, чшобъ Цесаріонъ, хопя побочный, но единственнй сынъ Юлія Цесаря, не вошелъ въ какое либо совмѣспничество, постарался обнаружить предъ Сенапомъ и народомъ всѣ глупости Антоніевы. Однакожь и Антоній былъ въ Римъ не безъ прїятелей, особливо проспой, опкрышой нравъ его, не смопря на всѣ слабости, былъ предпочитаемъ скрытному

и испипельному нраву Октавія. Римъ сдѣлался судією жаркихъ споровъ между пріумвирами. Октавію поносили Антонія пѣмъ, что онъ, будучи Римскимъ полководцемъ, поржеспвовалъ пріумфъ въ Александріи, женился на Клеопатрѣ, назвалъ Царями дѣшей своихъ и роздарилъ безъ согласія правительсва Римскія обласпи. Антоній же съ своей спороны укорялъ Октавія незнапною породюю, хипрымъ своекорыспнымъ нравомъ, низложеніемъ Лепида и Помпея, и присвоеніемъ одному себѣ ихъ владѣній. Когда же сіи укоруы мало подѣйспвовали, то рѣшилсѣ сразусп Октавія послѣднимъ ударомъ, написавъ въ Сенапъ, что онъ гошовъ сложиспъ съ себѣ власпъ пріумвирскую и возспановиспъ по прежнему Консульское правленіе. Хипрыи Октавію умѣлъ опклониспъ сей ударъ. Онъ приглашалъ Октавія явиспъся въ Римъ, для сложенія съ себѣ пріумвирсва, будучи пвердо увѣренъ, что невозможно ему рысковать своею жизнию, и пріѣхавъ въ шакой городъ, въ кошоромъ товарищъ его былъ полнымъ власпелиномъ.

Споруы въ Сенапѣ, по случаю размовки пріумвировъ, кончилиспъ пѣмъ, что оба Консула и многіе Сенапоруы

уѣхали къ Антонію. Окшавій, желая очистишь Италію отъ прошивной спороны, позволилъ всѣмъ недовольнымъ, или преданнымъ Антонію, удалиться къ нему, и обнаруживая безпрестанно пороки поварища своего, довелъ расположеніе народное до той степени, что Антоній признанъ помѣщавшимся въ умѣ, а Клеопатрѣ объявлена война по всѣмъ законнымъ приличіямъ.

Цѣлой годъ прошекъ во взаимныхъ пригопвленіяхъ. Антоній, давъ приказъ своей арміи выступить въ Европу подъ начальствомъ Канидія, самъ съ Клеопатрою поѣхалъ моремъ, и оспановился у острова Самоса. Всѣ Цари, отъ Египта до Понта, получили отъ него повелѣніе, прислать вспомогательныя войски со всѣми пошребностями. Между шѣмъ, призваны были въ Самось изъ Греціи лицедѣи, плясуны, шупы и музыканты; а изъ Азіи повара и прочая тому подобная дворня. Жители Самоса часпо обманывались въ приходѣ кораблей. Когда приспавало судно, они думали съ войсками, или оружіемъ, но вмѣсто того съ удивленіемъ видѣли выходящихъ скомороховъ со всѣмъ приборомъ театральныхъ украшеній; когда сходили на берегъ курьеры, думали съ

извѣспіемъ изъ арміи, но вмѣсто того съ предварительнымъ донесеніемъ объ отправленіи дичи. Цари и начальники обласпей, принаравливаясь къ свойству шріумвира, не столько думали о наборѣ войскъ, сколько о доставленіи молодому богу всякаго рода удовольствій. При такихъ занятіяхъ Антонія, лучше сподвижники его въ дѣлѣ потеряли надежду въ успѣхъ, начали опасавашь опъ него и переходить къ Октавію.

Пребываніе Антонія въ Самосѣ, а потомъ въ Афинахъ, дало время Октавію приготоовиться. А чпобъ еще вѣрнѣе успѣшь въ намѣреніи своемъ, Октавій, по обыкновенной привычкѣ своей, объявилъ сподвижникамъ Антоніевымъ, чпо онъ призываетъ ихъ подъ знамена свои, не будетъ мспить за расположе- ніе къ Антонію и даже обѣщаль великія награды. Объ арміи сблизились при Акціумѣ, Епирскомъ городѣ. У Антонія было до ста тысячъ воиновъ на землѣ и пять сотъ кораблей на морѣ. У Октавія же находилось сухопутныхъ войскъ не сполна сто тысячъ, а флотъ въ половину меньше. Клеопатра присовѣтовала Антонію рѣшить дѣло морскимъ сраженіемъ, копорое и дано было въ виду обоихъ армій. Въ самомъ жару сраже-

нія, когда еще не видно было, на чью сторону сложится побѣда, Клеопатра, успрашенная бипвою, успицалась въ бѣгство съ своими бо кораблями. Антоній, бросивъ начальство, погнался за нею. Однакожь флотъ и безъ него продолжалъ сраженіе до самаго вечера. Наконецъ, будучи пѣснимъ Агриппою и склонясь на лѣсныя обѣщанія, передался Октавію. Сухопутная армія, по щещиномъ ожиданіи главнокомандующаго, чрезъ нѣсколько дней послѣдовала примѣру флота. Такимъ образомъ Антоній, по одной безразсудности, потерялъ свое дѣло, и доставилъ Октавію полное владычество надъ свѣтомъ.

Распоряженія Октавія послѣ Акціумской побѣды доказываютъ, что онъ не былъ сполькоже люпъ къ сподвижникамъ Антоніевымъ, какъ прежде къ защитникамъ законнаго правленія. Причиною сего полагаютъ, что подчиненные Антоніевы, будучи пріучены уже къ повиновенію, были неопасны для новаго господина. Предусмотрительность его и въ отношеніи къ войскамъ была благоразумна. Опасаясь, что въ споль сильныя арміи, служившіе изъ одного корысполубія, не ввели его такъ же, какъ и въ Сициліи, въ новыя хлопоты,

попчасъ отправилъ старыхъ воиновъ въ Италию съ обѣщаніемъ наградишь ихъ по заслугамъ; а въ слѣдъ за ними послалъ Мецената и Агриппу для наблюденія пищины въ Римъ и въ Италию. Воспочныхъ Государей оставилъ въ прежнихъ владѣніяхъ, обложивъ только ихъ для награды войскамъ денежною пѣнею; и непочипая уже Антонія опаснымъ для себя совмѣстникомъ, не спѣшилъ гнашя за нимъ, спараясь утвердись напередъ во всѣхъ Римскихъ владѣніяхъ.

Между тѣмъ Антоній, убѣжавшій отъ своего дѣла и наспигши Клеопатру, перешель къ ней на галеру; но со спыда, неявляясь къ Царицѣ, прожилъ при дня въ особой каюпѣ. Наконецъ, по сношеніямъ и переговорамъ чрезъ прислужницъ, они увидѣлись, помирились, снова съюбились и продолжали путь свой въ пломъ увѣреніи, что сухопутными войсками можно еще поправить дѣло. Когда же Антоній, прибывши въ Ефесъ, узналъ объ опложеніи отъ него всей арміи, по вздумалъ со спыда и опчаянія лишить себя жизни; но въпренность или беспечность недопустила его совершить сего предпріятія. Оспавшіяся при немъ друзья, оп-

клонивъ его опъ самоубійствѣ, присо-
вѣщали бѣжашъ въ Египетъ. Клеопа-
тра была мужеспвеннѣ въ нещастіи.
Она придумала перепачипъ флотъ свой
въ Черное морѣ и, погрузя на оной
всѣ сокровища свои, поселился, подоб-
но Дидонѣ, въ спранѣ опдаленной и бе-
зопасной опъ Римлянъ. Она приступи-
ла было къ сему предпріятію, но вспрѣ-
тившіяся затрудненія и совѣтъ Антоні-
нія склонили ея, оставишь намѣреніе и
гоповишь къ заципѣ своего Царства.

Антоній, въ щастіи своемъ назвав-
шійся богомъ, былъ сполько малодушенъ
въ нещастіи, что просилъ у Окшавія,
когда сей слѣдовалъ къ Египту, жизни
и уголка земли, гдѣ бы провести въ уе-
диненіи оспашокъ дней своихъ. Клеопа-
тра напросивъ шого, хеня была уже
въ лѣпахъ, но надѣялась смягчипъ Ок-
шавія умомъ, богатствомъ и прелестя-
ми своими. Она посылала къ нему се-
крепно опъ Антонія повѣренныхъ сво-
ихъ съ разными предложеніями, и меж-
ду прочимъ общала здашь ему Египетъ.
Окшавій, сполько же хипрый, проводилъ
Царицу нерѣшительными опвѣщами, а
между шѣмъ продолжалъ походъ свой.
На дорогѣ явились къ нему послѣдніе,
ошпавшіе опъ Антонія Цари, въ числѣ

коиъ находился и замѣченной выше Иродъ Царь Иудейской. Сей коль скоро увидѣлъ Антонія въ несчастіи, шо и предложилъ Окпавію услуги свои; сдѣлалъ ему со всею свишою, при переходѣ чрезъ Іудею, богатое угощеніе, снабдилъ армію продовольствіемъ и деньгами, и чрезъ таковое пожертвованіе удержалъ себя на престолѣ.

Антоній, приготовавшись къ опчаянной защитѣ, старался провести послѣдніе дни въ любимой своей склонности. Соспавленное имъ въ щастіи общество неподражаемыхъ въ сладострастіи, переименовалъ на посвятившихъ умерепнѣ вмѣстѣ, и проводилъ съ ними дни и ночи въ моповствѣ и распушствѣ. Клеопатра, будучи пакъ же членомъ сего общества, изыскивала однакожь легчайшія средства къ прекращенію жизни. Она производила опыты надъ преспулниками, наблюдая какой ядъ приноситъ легчайшую смерть и меньшія спраданія; нашла, что уязвленіе аспида клонитъ къ легкой испаринѣ и ко сну, въ копоромъ человекъ нечувствительно умираетъ.

Окпавій между тѣмъ подошелъ къ Пелузіи. Антоній, судя по крѣпости города, думалъ надолго задержатъ неприятеля при осадѣ; но Клеопатра по-

слала пайной приказъ коменданшу, здать крѣпость. Огорченный измѣною Антоній взялъ подозрѣніе на Царицу, но она и при семъ случаѣ умѣла оправдаться, отдавъ Антонию на казнь жену и дѣтей коменданповыхъ. Когда же Оксавій присупилъ къ Александриі, Антоній сдѣлалъ сильную вылазку, и прогналъ непріятельскую конницу до самаго спана. Возгордяся сею минушною побѣдою, онъ прямо вошелъ во дворець, и во всемъ оружїи обнялъ Клеопатру. Онъ располагался еще испытать щастіе свое въ валовомъ сраженіи на сухомъ пуши и на морѣ; и коши сомнѣвался въ побѣдѣ, по крайней мѣрѣ думалъ умереть геройски. На канунѣ сего послѣдняго дня приказалъ заготовить богатой ужинъ и, проведя ночь съ друзьями своими за бокалами, на разсвѣтѣ принялъ начальство надъ сухопутными войсками, распорядясь въ одно время съ флотомъ начать сраженіе. Но когда увидѣлъ, что флотъ Клеопатринъ безъ бою опустилъ флагъ предъ непріятельскимъ флотомъ, и конница Египетская, не начиная сраженія, перешла къ Оксавію, тогда лилась надежды выдержавъ сраженіе одною пѣхою, былъ побѣжденъ и прогнанъ въ городъ, объявляя всѣмъ неблагоуарность и измѣну Клеопатрину.

Хипрая Царица успѣла еще разъ обмануть Антонію. Она, запершись въ поспроенную для себя великолѣпную гробницу со всѣми богатствами своими, прислала объявить Антонію, что она скончалась. Опчаянный Антоній, выхвативъ мечъ, прокололъ себя подъ грудью; но слабостъ нанесеннаго удара не могла лишитъ его жизни въ пуже минушу. Онъ, упавши на ложь, испекалъ кровію, и когда пришелъ въ чувство, секретарь Клеопатринъ сказалъ ему, что Царица проситъ его въ свою гробницу. Умирающій Антоній, все еще обожалъ свою невѣрную, и приказалъ нести себя къ гробницѣ. Клеопатра, подошедъ къ окну, спустила пологно и, съ помощію двухъ вѣрныхъ служанокъ, впащала Антонію, ибо двери крѣпко были заколочены. Пришворство Клеопатры пѣмъ еще не кончилось. Она, допавивъ Антонію до ложа, цѣловала рану его, рвала на себѣ платье и называла его самыми пріятными именами. Разпроганный при послѣднемъ издыханіи Антоній спросилъ вина и, напившись, совѣповалъ Царицѣ поберечь себя, еспшли будепъ возможно сохранитъ жизнь безъ спыда и поношенія.

Едва Антоній испустилъ духъ, какъ и явился опъ Окшавія нарочный съ пре-

дложеніями Цариць. Клеопатра говорила съ присланнымъ сквозь желѣзную рѣшешку, между шѣмъ поварищъ посланнаго съ двумя воинами, подспавя къ окну лѣспницу, вошелъ въ гробницу. Служанка, увидѣвъ позади себя воина, вскричала: Государыня! мы схвачены. Прокулей, такъ назывался поварищъ посланнаго, подбѣжавъ къ Цариць и выхватя у нее кинжалъ изъ рукъ, перевелъ ее во дворець и оставилъ шамъ подъ вѣрнымъ надзоромъ.

Окпавій, имѣя намѣреніе украситъ Клеопатрою шріумфъ свой и воспользо- ваться чрезвычайнымъ богатствомъ ея, принялъ всѣ мѣры, недопустилъ Царицу до самоубійства, приказавъ въ то же время умершвишь Цесаріона и спаршаго сына Антоніева. Онъ навѣщаль нѣ сколько разъ Царицу, стараясь вывѣдать о богатствѣ ея. При послѣднемъ разговорѣ Клеопатра, проникнувъ въ намѣреніе шріумвира, выпросила у него позволеніе, ошдашь послѣдній долгъ на гробъ Антонія, и возвращаясь съ могилы, съла за обѣденный столъ. Въ то время пришелъ къ ней поселянинъ съ корзинкою, наполненною фруктами и цвѣтами. Часовые пропустили его. По выходѣ изъ за стола Царица послала

къ Оксавію запечатанное письмо, а сама, съ бывшими при ней двумя вѣрными прислужницами, удалилась во внутреннія комнаты. Оксавій, увидя изъ письма послѣднее завѣщаніе Царицы, шопчасъ послалъ спасти ее: но было уже поздно. Клеопатра, во всемъ нарядномъ одѣяніи Царицы, лежала мерпвая на золопомъ пронѣ. Одна изъ прислужницъ умирала у ногъ ея; а другая, шакъ же при послѣднемъ издыханіи, поддерживала корону. Вбѣжавшій посланникъ, пораженный видомъ и положеніемъ Клеопатры, вскричалъ съ гнѣвомъ умирающей Харміонѣ: что вы сдѣлали? самое приличное дѣло для Государыни, произшедшей опъ крови шоль многихъ Царей, сказала Харміона, и испустила духъ свой.

Докпора не могли узнать причины скоропоспизжной смерти Клеопатриной. Діонъ удосповѣряетъ, что она уколола себя въ руку иголкою, напишанною ядомъ; но общее мнѣніе и картина, въ пріумфѣ несенная, заспавили вѣришь, что смерть Клеопатрѣ приключилась опъ уязвленія аспіда, внесеннаго въ корзину поселяниномъ.

Клеопатра умерла 39 лѣтъ, царшавши 22 года, въ шомъ числѣ 14 лѣтъ вообще съ Антоніемъ. На ней пресѣк-

*

кось поколѣніе Лагидовъ, царствовавшихъ въ Египтъ, щипая опъ смерти Александровой 294 года. Окпавій, лишенный смертію ея неприличнаго собспвенному его сану удовольствія, веспи въ шріумфъ Египетскую Царицу, пріобрѣлъ гораздо лучшія выгоды. Собранное Египетскими Царями богащство было споль велико, чшо пріумвиръ заплапиль всѣ долги своимъ войскамъ, и сверхъ того подариль каждому рядовому за сохраненіе Александрии опъ расхищенія по пысящѣ сесперцій. Такъ же заплапиль всѣ суммы, заняшыя имъ на междоусобную войну, и щедро наградилъ преданныхъ себѣ Сенаторовъ и всадниковъ. Рассказываютъ, чшо изобиліе денегъ, вывезенныхъ изъ Египта, произвело въ Римѣ споль великую перемѣну въ оборопахъ, чшо цѣна на имѣнія поднялась въ двое, а проценшы упали съ 12 на 4 со спа.

Египеть, по праву завоеванія, превращень былъ въ Римскую провинцію. Положеніе его, неприсупное съ сухаго пуши и съ моря, и опасное въ случаѣ народнаго возмущенія, побудило Окпавія уничтожитъ собспвенную національную управу, опмѣнитъ такъ же и намѣспническое правленіе; а вмѣсто онаго опредѣлитъ правителемъ проспаго вса-

дника въ званіи префекша, давъ ему, для удержанія жипелей въ послушаніи, всего при легіона.

Окпавій, по приведеніи Египетскихъ дѣлъ въ успройсшво, возвратился на зиму въ Сирію, а весною прибылъ въ Ишпалію. Всѣ чиновначалія, граждане и самыя дѣши вышли къ нему на вспрѣчу, и поднесли по обыкновенію множесшво сдѣланныхъ въ чесшъ ему опредѣлений. Онъ названъ Августомъ, и удержалъ на всегда сіе имя въ испоріи. Одинъ мѣсяць въ году названъ его именемъ; но что всего замѣчательнѣе, въ Царсшвованіе его зашворенъ храмъ Янусовъ, и во время всеобщаго мира на землѣ, родился Искупишель.

З а к л ю ч е н і е.

Ни когда на землѣ не было споль многосложной и сильной Имперіи, каковую Всемогущесшво Божіе, къ рожденію Спасителя, предоспавило владычесшву Августову. Она содержала: въ Европѣ нынѣшнюю Португалію, Испанію, Францію, Ишпалію, Европейскую Турцію, часшъ Англии, часшъ Германіи по рѣку Рейнь и нѣкопорыя другія владѣнія съ Юга по рѣку Дунай; въ Азії всѣ земли, соспоющія нынѣ подѣ Турецкимъ правленіемъ, кромѣ Аравіи, и часшъ Россійскихъ владѣній на восшочномъ берегу Чернаго моря; въ Африкѣ Египецшъ, и всѣ владѣнія по

берегу Средиземнаго моря до Аппланшическаго океана. Средиземное море со всѣми островами находилось внутри Имперіи, а число жителей, по тогдашнему малолюдству, простиралось до 120 миліоновъ. Можно сказать, что всѣ просвѣщенные народы того времени, исключая Индейцовъ и Китайцовъ, вошли въ составъ единственней на землѣ Римской Имперіи.

Надобно еще замѣтить, что столь страшная Имперія основана народомъ малочисленнымъ. Число Римскихъ гражданъ въ продолженіе шести столѣтійъ отъ созданія Рима, когда разрушены уже были Коринфъ и Карфагенъ, составляло всего около трехъ сотъ тысячъ. Но послѣ, когда союзная война, внутреннія смятенія и возникшія партіи, заставили давать право гражданства многимъ городамъ и частнымъ лицамъ, тогда число Римскаго народа въ послѣднее столѣтіе чрезвычайно увеличилось, и дошло въ Царствованіе Августа до четырехъ миліоновъ.

Причина могущества Римскаго очень многосложна, и можетъ раздѣлена быть на двѣ главныя половины: на внутреннее устройство и на внѣшніе обстоятельство. Въ первую половину должно отнести прежде всего мудрость Римскаго законоположенія. Ни какой народъ, ни какой Государь въ древности не положилъ столь твердаго основанія, какое сдѣлано Ромуломъ въ учрежденіи своего образа правленія. Преемники его, избираемые Сенатомъ съ дознанными способностями, довершили начатое. Послѣдній Царь Тарквиній Гордый, похитивъ незаконно са-

модержавную власть, старался низпровергнуть существующее правление, и довести Римлянъ до подчиненности воспочныхъ народовъ; но смерть Лукреціи оспановила его замыслы, и доспавила Римлянамъ успановленный прежде образъ правленія, съ пережбною только пожизненныхъ Царей, на двухъ ежегодныхъ Консуловъ. Учрежденіе въ прешьемъ вѣкѣ иродныхъ трибуновъ, и въ четвертомъ Цензуры, было такъ же благодѣтельно для Римлянъ. Первые на цѣлые вѣки удержали властолюбіе Сената, а послѣдняя недопустила вѣдриться роскоши со всѣми свойственными ей пороками. Когда же быстрыя завоеванія и чрезвычайное богатство, по окончаніи второй пунической войны, начали намѣнять нравъ народной, то, вмѣстѣ съ пережбною нравовъ, и законы стали терять свою силу. Новыя поколѣнія, избалованныя богатствомъ и преданныя властолюбію и корысти, привыкнувъ презирать права побѣжденныхъ народовъ, презрѣли наконецъ и собственные свои законы, которые называли уже заспарѣлою ржавчиною. Явились сильные властолюбцы, возникли паршіи, и правительство, преданное всѣмъ ужасамъ насилія и междоусобной войны, неминуемо должно было поднасть подъ власть сильнѣйшей паршіи, презрѣвшей всѣ успавы для личнаго властолюбія. Такъ Юлій Цесарь, привязавъ угнѣтенной народъ своею щедростію, а воиновъ корыстію, совершилъ первый подвигъ къ приобрѣшенію власти самодержавной. Но онъ убилъ, и новые властолюбцы, неимѣя ни дарованій его, ни возвышенныхъ чувствованій, рѣшились

основать могущество свое на совершенномъ истребленіи прошивной спороны. Они рѣ-
ками пролили кровь согражданъ своихъ, и
наконецъ успѣли въ своемъ безчестномъ дѣ-
лѣ. Октавій, назвавшійся мспипелемъ за
смерть Цесареву, непосыдился убить оди-
накаго сына его Цесаріона, и воздвигнувъ
пронъ на прупахъ Сенаторовъ и всадниковъ,
спокойно сидѣлъ на ономъ около полувѣка.

Сіе обстоятельство разрѣшаецъ впо-
рую причину могущества Римскаго, и дока-
зываетъ, что восточные народы, предъ на-
чаломъ величія Римлянъ, находились въ ша-
комъ же соспоаніи, въ какомъ Римляне во
времена междоусобныхъ браней. Они, пакъ
сказать, оцѣли уже въ образованіи своемъ
и, потерявъ любовь къ опечеству, блудили
въ своекорыстныхъ понятіяхъ. По сему
они не видѣли той пользы, какая могла бы
произойти отъ единодушнаго опраженія
Римлянъ, и подпали ихъ владычеству одни
за другими по одиначкѣ.

10 Декабря 1823 года.

К О Н Е Ц Ъ.

